ПРИМѢЧАНІЯ

КЪ ЧТЕНІЮ И ТОЛКОВАНІЮ

СВЯЩЕННАГО ПИСАНІЯ,

ПО УКАЗАНІЮ

САМАГО ПИСАНІЯ И ТОЛКОВАНІЙ СВЯТООТЕЧЕСКИХЪ.

Игнатія Архіепископа Воронежскаго и Задонскаго.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ЯКОВА ТРЕЯ.

1848.

Да вѣмы, яже отъ Бога дарованая намъ: яже и глаголемъ не въ наученыхъ человѣческія премудрости словесѣхъ, но въ наученыхъ Духа Святаго: духовная духовными сразсуждающе.

Кор. 1: 2, 12. 13.

Въ нихже суть неудобь разумна нѣкая, яже ненаучени и неутверждени развращаютъ, якоже и прочая Писанія, къ своей погибели имъ.

Пет. 2: 3, 16.

Отъ С. Петербургскаго Комитета Духовной Ценсуры печатать дозволяется. 25-го Сентября 1848 года.

Ценсоръ, Спасосѣнновскій Протоіерей Андрей Окуневъ.

ОЧЕРКЪ.

Введеніе:

Нужда въ правилахъ § 1. 2.
Свойство ихъ 3. 8.
Вспомогательныя свѣдѣнія 4. 5.
Пособія 6. 7.

Предметъ:

Ч. 1. вообще 9. 10. 11. 12. 13.
особенно — смыслъ 14. 25.
буквальный 15.
иносказательный 16.
таинственный 17. 18. 19. 20.
пророчественный 21. 22. 23.
духовный 24.
коренный 26.
выводный 27.

Ч. 2. Средства къ разумѣнію смысла:
Общія: 28. 29. 30. 31.
Раздѣльно: Духъ Вѣры 32. 33. 34.
Участіе ума 35. 36. 37. 38.
Частныя: Обозрѣніе книгъ 39. 40. 41. 42. 43—50.
Подробныя: Образъ чтенія. 51.
Познаніе словоупотребленія 52—57.
Соображеніе съ намѣреніемъ писателя. 58. 59. 60.
Состшіе 61. 62—67.
Сводъ мѣстъ 68—73.

Стороннія: Филологія 74.
Науки точныя 75.
Исторія 76.
Географія 77.
Народность 78. 79.
Основныя: Учсніе Церкви 80. 81. 85.
Преданіе 82. 83. 84.
Особливыя: въ представляющихся разнорѣчіяхъ 86. 87.
— особенныхъ мѣстахъ о Богѣ 88. 89.
— иносказаніяхъ 90 — 95.
— пророчествахъ 96.
— пріобрѣтеніи смысла жизнедуховнаго 97. 98. 99.
Ч. 3. Сообщеніе разумѣнія смысла другимъ:
Вообще: 100. 101. 102. 105.
Частно: въ переводѣ 103.
— изложеніи (Paraphrasis) 104.
— примѣчаніяхъ (Scholia) 106.
— толкованіяхъ (Commentarii) 107.
— системѣ 109. 110.
— Разсужденіи (Dissertatio) 111.
— Проповѣди 112.
— Бесѣдѣ 113.
— Посланіи 114.
— Размышленіи. 115.

КЪ ЧИТАТЕЛЯМЪ.

Православная наша Церковь не воспрещаетъ читать Священное Писаніе и частнымъ или домашнимъ образомъ; она желаетъ, чтобъ читали всѣ: но съ тѣмъ вмѣстѣ не дозволяетъ никому своемыслія въ разумѣніи Писанія. Сія святая средина, царскій путь истины, должна имѣть свое извѣстное направленіе. Напоминаніе о томъ не излишне у насъ въ особенности нынѣ, при умноженіи книгъ вообще и, какъ замѣчаютъ наблюдатели за современностію, чтенія свѣтскаго. Нельзя думать, чтобы преданные Вѣрѣ отцевъ своихъ соотечественники наши всѣхъ сословій не занимались и книгами, основаніемъ Вѣрѣ служащими, тогда какъ множество изданій книгъ сихъ находится уже въ народномъ употребленіи. Простота сердца и душевное прилежаніе читателей достаточно умудряютъ многихъ въ разумѣніи Библіи по потребностямъ ихъ и званію. Но извѣстно также, что нѣкоторые изъ читателей встрѣчаются съ особливыми въ ней трудностями по мѣстамъ. Другіе, руководясь свѣдѣніями по духу вѣка, думаютъ о себѣ напротивъ, что они все могутъ знать въ Библіи при однихъ такихъ свѣдѣніяхъ. Послѣдніе легко могутъ впадать въ крайнія погрѣшности. Иные впадаютъ еще скорѣе. Встрѣчаясь иногда съ сочиненіями иноземными, имѣющими прямо или косвенно предметомъ Слово

Божіе, по крайней мѣрѣ что нибудь изъ Слова Божія, и, не зная, какъ повѣрить, истинно-ль то, что тамъ пишется, тотчасъ увлекаются въ неправильныя понятія. Можно увидѣть иногда людей съ превосходными свѣдѣніями въ прочемъ, которые въ разсужденіи священныхъ истинъ повторяютъ самыя пошлыя чужія выходки противъ такихъ истинъ потому, что не видали ихъ въ самомъ Писаніи, и даже не знаютъ, что есть свои необходимыя къ разумѣнію его условія. Не удивительно по сему, что есть наконецъ и такіе чтители Библіи, которые, смотря на другихъ, считаютъ даже опаснымъ занятіе Библіею.

Между тѣмъ «отъ невѣдѣнія Писаній,»—что бываетъ и отъ того, когда не занимаются, и отъ того, когда неправильно занимаются ими, — «отъ невѣдѣнія Писаній,» какъ замѣчаетъ Св. Златоустъ *), «отсюда безчисленная произрастоша злая; отсюда многая ерессей прозябе пагуба; отсюда нерадивая жительства; отсюда безполезные труды.» *Не сего ли ради прельщаетеся, не вѣдуще Писанія, ни силы Божія?* говорилъ Іисусъ Христосъ къ Саддукеямъ (Мар. 12, 24.), отдѣляющимъ себя *отъ единости Вѣры, духа неимущимъ* (Іуд. 19).

Предметъ таковъ, что и не должно быть въ занятіи имъ иному направленію, кромѣ руководства самого Слова Божія, при руководствѣ св. Церкви Православной, или священнаго Преданія и св. Отецъ. Иначе можетъ быть опасность,

*) Начал. Бес. Толк. на Посл къ Римл.

чтобы Слово Божіе, на другихъ началахъ, не было иногда принимаемо, вопреки своему достоинству, *аки слово человѣческое* (Сол. 1: 2, 13.), какъ о томъ уже и упомянули мы выше, и свидѣтельствуютъ нѣкоторыя иноземныя толкованія. Представляемыя теперь **Примѣчанія** заключаютъ въ себѣ такія только правила, для коихъ ясныя указанія, основанія, образцы, по крайней мѣрѣ поводы несомнительные находятся въ самомъ Словѣ Божіемъ, и кои могутъ служить къ разумѣнію и толкованію Слова Божія по правиламъ его самого. Примѣры истинныхъ толкователей Слова сего, святыхъ Отцевъ Церкви, *право правившихъ слово истины,* предшествуютъ въ томъ.

Хотя такія Примѣчанія здѣсь только извлекаются изъ Слова Божія или писаній св. Отецъ, и сводятся въ видѣ науки, чего давно требовало время, и чему примѣры, какъ увидимъ, уже показаны святыми толкователями, и, слѣдственно, хотя по сему необходимо должно быть въ системѣ и словоупотребленію особому, по мѣстамъ отвлеченному: при всякомъ однакожъ случаѣ въ настоящемъ опытѣ трудящимся надъ нимъ предположено, по силамъ, со строгостію системы быть, при всей краткости, яснымъ, и соблюсти наипаче силу понятій, заимствуемыхъ въ правила изъ означенныхъ источниковъ.

Можно по крайней мѣрѣ надѣяться, что нѣкоторые, между прочимъ и изъ мнимыхъ Старообрядцевъ нашихъ, могутъ узнать изъ настоящихъ Примѣчаній, съ какими средствами и пособіями, по требованію даже простаго смысла,

надобно заниматься Св. Писаніемъ, чтобы уразумѣвать Божественныя истины и сразсуждать о нихъ основательно.

Будучи проникнутъ такимъ чувствованіемъ, когда приношу чадамъ св. Православной Церкви предстоящій опытъ средствъ къ разумѣнію Писаній, молю Бога Слова, Отца Его и Духа истины, да благопоспѣшитъ Господь желанію сему своею вседѣйствующею силою, *въ немощехъ человѣческихъ совершающеюся*. Общеніе ихъ о Господѣ самымъ дѣломъ будетъ для трудившагося самымъ вожделѣннымъ утѣшеніемъ. А снисхожденіе мужей просвѣщенныхъ къ недостаткамъ исполненія предпріятія, между прочимъ, ободряло уже меня при самыхъ первыхъ помышленіяхъ о немъ. Кому же изъ занимающихся книгами учебнымъ образомъ не извѣстно, что на языкѣ нашемъ не учредилось еще и общее словоупотребленіе для системъ, и что тѣмъ болѣе трудно выражаться удовлетворительнымъ для всѣхъ образомъ въ наукѣ, которая относится въ особенности къ предметамъ, требующимъ истолкованія Божественныхъ книгъ?

ВСТУПЛЕНІЕ.

1. Нужда въ изъясненіи Св. Писанія.

Правда, Слово Божіе для того и такимъ образомъ писано, чтобы люди, при одномъ простомъ чтеніи со вниманіемъ, могли разумѣть Писаніе, (Кор. 2: 1, 13.), и рѣшительно располагать по нему мысли, желанія, дѣйствія и надежды свои. (Тим. 2: 3, 15. 16. 17). Творецъ Слова спасенія желалъ сего только одного и, безъ сомнѣнія, могъ избрать вѣрныя къ тому мѣры. Но Слово сіе, нисходя въ кругъ человѣческій, писалось а) въ извѣстныя времена, для извѣстныхъ лицъ или обществъ, съ изложеніемъ вещей, дѣйствій, событій и цѣлей, въ первомъ взглядѣ принадлежавшихъ тѣмъ лицамъ или обществамъ, мѣсту и времени; б) со включеніемъ лицъ и предметовъ внѣшнихъ, по современности или инымъ отношеніямъ въ оное входившихъ; в) съ изложеніемъ индѣ иносказаній и пророчествъ, долженствующихъ исполниться въ свои времена и въ своемъ видѣ; г) писалось на языкѣ человѣческомъ, вообще не совсѣмъ опредѣленномъ, какъ свидѣтельствуютъ Словари самымъ множествомъ значеній словъ; д) писалось нарѣчіемъ

особеннымъ и древнимъ, каково Еврейское и Еллинское въ Библіи, и с) заключаетъ въ себѣ особенныя истины о Богѣ, предметы премудрости Божіей, превышающіе понятія ума человѣческаго. Посему изъясненіе Писанія, ни мало не касаясь достоинства его и со стороны ясности, тѣмъ нужнѣе, чѣмъ далѣе живемъ мы отъ времени происхожденія сего Писанія, или чѣмъ болѣе надобно блюстись, чтобы не уклониться отъ духа Писанія. Самъ Іисусъ Христосъ тѣмъ и началъ и продолжалъ дѣло ученія Своего, что изъяснялъ Писанія. (Лук. 4, 16—21. Матѳ. 5, 17. Лук. 24, 27). *Испытайте Писаній,* говорилъ Онъ Іудеямъ, (Іоан. 5, 39), *которымъ ввѣрены были Словеса Божія.* (Рим. 3, 2). Дѣло Апостоловъ Его главнымъ образомъ состояло въ томъ же, что они *сказывали силу и пришествіе Господа нашего, по Писаніямъ.* (Пет. 2: 1, 16. Матѳ. 1, 22. 2, 15. 4, 14. Кор. 1: 15, 3. 4). Изъ книги Дѣяній видно, что бесѣды Апостоловъ были не иное что, какъ истолкованія Писаній. (2, 16—3, 12). Всѣ Посланія ихъ писаны въ томъ же родѣ. Апостольскіе слушатели обыкновенно назидаемы были такимъ именно ученіемъ Апостоловъ (2, 42) и *разсужденіемъ* о немъ между собою.

Что-жъ касается до духа Писаній; то, по мѣрѣ удаленія отъ него, и Евреи стали заблуждать въ разумѣніи Моусея и Пророковъ, (Іоан. 5, 46), и для послѣдователей Евангелія, даже въ современныхъ твореніяхъ Апостольскихъ, могли быть нѣкоторыя мѣста *неудобь разум-*

ными, яже ненаучени и неутверждени развращали къ своей погибели имъ. (Пет. 2: 3, 16.).

Тѣмъ болѣе открылась нужда въ изъясненіи обоихъ Завѣтовъ съ распространеніемъ Слова Божія между всѣми народами, которые, имѣя свой языкъ, свои обычаи, были мало знакомы съ Евреями, гдѣ слово родилось. Между тѣмъ всякій народъ и всякій вѣкъ имѣетъ свой духъ, свои понятія, свои страсти; а мудрованія человѣческія могутъ *превращать благовѣствованіе Христово во ино* (Гал. 1, 7.), смотря на него въ собственномъ ихъ свѣтѣ, чего и наиболѣе остерегаться велѣно съ теченіемъ времени. (Тим. 2: 4, 3. 3, 1. 8.). По сему-то Пастыри Христіанскіе, читая Писаніе въ священныхъ собраніяхъ, всегда, смотря по потребностямъ Церкви, предлагали и изъясненія на оное. Свидѣтельствуютъ о томъ творенія ихъ.

2. Нужда въ руководствѣ къ изъясненію.

Хотя нынѣ весьма много написано уже и самыхъ толкованій на Св. Писаніе; притомъ толкованія св. Отцевъ и ученіе Церкви *должны быть* непремѣнно и правиломъ къ разумѣнію онаго: но руководство не излишне, а для нѣкоторыхъ и необходимо. 1) Въ руководствѣ показывается не иное что, какъ тѣ самыя основанія, по которымъ толковали Писаніе Отцы, или разумѣетъ его св. Церковь. Слѣдственно здѣсь въ правилахъ дополняется только то, что въ ученіи и толкованіяхъ тѣхъ

подразумѣвается. Для всѣхъ понятій само собою есть свои правила, — законы мышленія и сказанія. 2) Знать такія правила необходимо, когда нужно не одно только простое или историческое знаніе, а умственное убѣжденіе, какъ въ особливости требуется для наставниковъ, которые и простецамъ должны толковать Писаніе, и мудрымъ, даже совопросникамъ вѣка раскрывать его, соотвѣтственно требованіямъ ихъ. *Въ церкви хощу,* пишетъ св. Апостолъ, *пять словесъ умомъ моимъ глаголати, да ины пользую, нежели тмы словесъ языкомъ.* (Кор. 1: 14, 19.). *Кую вамъ пользу сотворю,* говоритъ онъ еще, *аще вамъ не глаголю или во откровеніи, или въ разумѣ, или въ пророчествіи, или въ наученіи* (6)? 3) Видѣть въ Писаніи премудрость Божію, никогда неизслѣдимую, видѣть по возможности собственными очами, есть, конечно, утѣшеніе и долгъ для всякаго мыслящаго, особливо же для служителя Слова истины. Св. Златоустъ сравниваетъ Священное Писаніе съ золотоносными рудниками, которые чѣмъ болѣе раскапываются, тѣмъ больше доставляютъ сокровищъ. А разногласіе толковниковъ внѣ св. Церкви сверхъ того невольно убѣждаетъ желать всякому любителю истины, чтобы видѣть ее, сколько можно, въ самомъ источникѣ, по крайней мѣрѣ при особливыхъ какихъ-либо случаяхъ, или чтобы умѣть отличать вѣрное въ толкованіяхъ внѣ Церкви отъ невѣрнаго, съ указаніемъ оснований въ самомъ Писаніи; что́ въ особенности важно на случай для читателей Слова Божія, не удо-

влетворяющихся никакимъ стороннимъ свидѣтельствомъ, каковы совопросники вѣка.

3. Свойство правилъ.

Въ соотношеніи съ общими правилами чтенія писаній, какого бы рода писанія ни были, правила къ чтенію Писанія, преимущественно такъ называемаго, именуются «Священною Филологіею» или «наукою толкованія Священнаго Писанія, *Hermeneutica (ars) sacra*», а по отношенію частному къ составу наукъ Богословскихъ — «Богословіемъ толковательнымъ, или сказательнымъ, *Theologia hermeneutica, exegetica*». Въ самомъ Писаніи изъясненіе онаго, сверхъ словъ *ἑρμηνεύειν, ἐξηγεῖσθαι*, въ упомянутыя наименованія взятыхъ также изъ Писанія, (Лук. 24, 27. Іоан. 1, 18.), называется еще, какъ выше видѣли мы, *испытаніемъ, сразсужденіемъ Писаній*.

Изъясненіе должно состоять всегда, какъ было съ начала Христіанства, въ томъ, чтобы умѣть *духовная сразсуждать духовными* (Кор. 1: 2, 13.), тѣмъ же т. е. Писаніемъ, по разуму св. Церкви Православной. Ибо истинный истолкователь Духа Божія не можетъ быть иной, какъ Самъ Онъ, когда и *яже въ человѣцѣ никтоже вѣсть, точію духъ человѣка живущій въ немъ*. (Кор. 1: 2, 11.).

Духъ Божій, раздѣливъ Свое Писаніе на два Завѣта, во второмъ изъ нихъ Самъ показалъ опыты изъясненія особенныхъ истинъ перваго, такъ, что Завѣтъ Новый есть

уже истолкованіе Ветхаго. При томъ оба Завѣта, состоя изъ разныхъ книгъ, объясняютъ сами себя и книги свои взаимнымъ ихъ соотношеніемъ между собою; каждая книга и порознь имѣетъ прямыя указанія къ ея разумѣнію. Посему наблюденіе того, какимъ образомъ Духъ Божій истолковываетъ Самъ Себя, составитъ у насъ основу правиламъ къ разумѣнію всего Писанія. Священное Преданіе и св. Отцы Церкви будутъ руководителями въ томъ. Священныхъ служителей Церкви долгъ—*право править слово истины*. — *Потщися,* пишетъ св. Апостолъ Павелъ къ Тимоѳею, Епископу Ефесскому, *себе искусна поставити предъ Богомъ, дѣлателя непостыдна, право правящa слово истины.* А такими въ особенности поставили уже себя предъ Богомъ и всѣми людьми св. Отцы Церкви. (Тим. 2: 2, 15.).

4. Вспомогательныя свѣдѣнія.

Какъ Слово Божіе выражается словомъ человѣческимъ: то нельзя изъ вышесказаннаго (1) не видѣть пользы отъ свѣдѣній, какія доставляютъ:

1) Грамматика, особливо тѣхъ языковъ, на которыхъ Библія писана, и которые сродны съ ними.

2) Словесность, въ особенности древняя, и творенія писателей болѣе или менѣе современныхъ священнымъ.

3) Логика, поколику она показываетъ порядокъ или правила мышленія.

4) Исторія и Географія древнія, наипаче же знаніе обычаевъ, нравовъ и частныхъ случаевъ, входящихъ въ Писаніе, или, такъ называемая однимъ словомъ, Археологія Библейская.

5) Физика, Математика, Естественная исторія и Медицина, поколику входятъ по мѣстамъ въ Писаніе предметы, изъясняемые въ кругу сихъ наукъ.

6) Словомъ, если всѣ науки имѣютъ между собою связь и помогаютъ одна другой; то въ особенности должны онѣ послужить пособіемъ къ разумѣнію Писанія Божія. Ибо какъ во всѣхъ наукахъ, по предметамъ міра различныхъ, *сказывается* одно, — говоря выраженіемъ Писанія, *многоразличная премудрость Божія* (Ефес. 3, 10); такъ наоборотъ всѣ онѣ, когда вѣрны, естественно, служатъ къ объясненію Писанія Божія, сколько заключается въ немъ и предметовъ или явленій міра видимаго, сотвореннаго Тѣмъ же Господемъ Богомъ, Который далъ намъ Откровеніе.

5. Повѣрка письмени.

Слово Божіе, преданное письмени, шло въ продолженіе множества вѣковъ чрезъ переписку или перепечатываніе, и имѣло враговъ, которые старались портить его, а нѣкоторыя части и вовсе истреблять: посему и касательно буквеннаго строенія его нужно имѣть осторожность, чтобы не попасть на списки или изданія невѣрныя. Тогда чтеніе было бы неосновательно въ самыхъ бук-

вахъ, и прямо вело бы къ неправильнымъ понятіямъ. Для сего есть и такая отрасль толковательнаго ученія, которая состоитъ въ изслѣдованіи вѣрности или точности списковъ и изданій. Главнымъ образомъ она состоитъ въ изысканіи подлинности священныхъ книгъ, происхожденія ихъ, словомъ всего того, что служитъ къ предварительному удостовѣренію въ точности изданій книгъ. Наука сія называется въ школахъ *Critica sacra*, Разборъ изданій или списковъ священныхъ книгъ.

6. Пособія.

Всѣхъ такихъ, исчисленныхъ выше, познаній не возможно требовать отъ одного человѣка, тѣмъ менѣе отъ каждаго. Казалось бы, при томъ, самая простота Писанія, по назначенію его не для мудрыхъ только, но и для неразумныхъ, (Рим. 1, 14), должна устранять нужду въ такомъ многосложномъ приготовленіи къ чтенію. Но нужда въ ученыхъ изслѣдованіяхъ или въ приготовленіи къ нимъ правилами, кои впрочемъ и не всѣ вдругъ, но тѣ въ такомъ случаѣ, другія въ другомъ надобны, предполагается потому, что такихъ изслѣдованій требуютъ въ особенности нѣкоторыя мѣста по сказанному въ 1-мъ §, и встрѣчи съ совопросниками вѣка. Между тѣмъ и въ етой нуждѣ, какъ и въ другихъ, общительностію человѣческою трудъ уже раздѣленъ по рукамъ, изъ коихъ однѣ нарочито занимались такими, другія другими предметами, къ Библіи относящимися. А духъ

разума Писаній имѣлъ всегда избранные для себя сосуды.

Что касается до пособій книжныхъ, то, какъ сочиненія сего рода принимаются здѣсь только за средства къ изысканію истины, а не за самую истину, которая только еще изыскивается, мы, — слѣдуя правилу Апостола: *вся искушающе, добрая держите* (Сол. 1: 5, 20),—не оставимъ безъ вниманія и тѣхъ пособій, кои находятся внѣ Православной нашей Церкви, подобно какъ и въ другихъ упражненіяхъ не чуждаемся употреблять орудія, какія только служить могутъ къ нимъ, не смотря на то, гдѣ и кѣмъ устроены они. Бл. Августинъ въ книгѣ De doctrina Christiana, заключающей въ себѣ правила къ изъясненію Св. Писанія, совѣтуетъ между прочимъ употреблять къ дѣлу Божію и творенія даже языческихъ мудрецовъ, какъ скоро въ какихъ либо случаяхъ служить они могутъ ему *). Св. Василій В. въ томъ же разумѣ даетъ Христіанскимъ юношамъ нарочитое наставленіе, какимъ именно образомъ можно пользоваться и языческими писаніями въ дѣлѣ ученія Христіанскаго **). Отнюдь не такъ далеки отъ насъ письменныя произведенія и иновѣрныхъ Христіанскихъ писателей. Даже будетъ иногда нужно намъ въ изъясненіи Слова Божія знать такихъ писателей для всесторонняго разумѣнія его съ пользою общею. (См. Прим. 31).

*) Lib. II. cap. 40.

**) Христ. Чтен. 1829 г. кн. 1.

7. Виды пособій.

Пособія находятся въ различныхъ, по потребностямъ толкованія, видахъ:

I. Церковныя,

кои преподастъ намъ св. Церковь, и кои, такъ сказать, по Церкви употребляются. Такого рода пособія суть въ слѣдующихъ видахъ:

а) Толкованія св. Отецъ, собственно такъ называемыя, въ видѣ Бесѣдъ на Св. Писаніе. Напр. св. Василія Великаго Шестодневъ, на Псалмы и пр.; св. Златоуста на книгу Бытія, на Евангелія, Дѣянія и Посланія св. Апостола Павла; Өеофилакта Болгарскаго Толкованія на весь почти Новый Завѣтъ, въ родѣ извлеченія изъ св. Отцевъ, особенно изъ Златоуста; св. Ефрема Сирина на нѣсколько книгъ Ветхаго Завѣта и изъ Новаго на Евангеліе отъ Луки и Дѣянія св. Апостолъ, и на Соборныя Посланія; св. Аөанасія Александрійскаго Бесѣды; бл. Іеронима на нѣсколько книгъ обоего Завѣта; св. Григорія Нисскаго, блаж. Өеодорита Кирскаго и св. Григорія Великаго также на нѣсколько книгъ и пр. и пр.

Толкованія сего рода отличаются полнотою, точностію, чистотою и назидательностію.

б) Иныя, кромѣ Бесѣдъ или Толкованій, творенія св. Отцевъ Церкви, особенно первыхъ вѣковъ, состоящія въ Посланіяхъ, Апологіяхъ, Наставленіяхъ и подъ разными иными названіями. Таковы творенія св. Климента Римскаго, Игнатія Антіохійскаго, Іустина Философа, Аөинагора,

Кипріяна Кареагенскаго, Василія Великаго, Ефрема Сирскаго, Макарія Египетскаго, Исидора Пилусіота и пр.

Творенія въ семъ видѣ отличаются краткостію и силою, будучи драгоцѣнны тѣмъ въ особенности, что заключаютъ въ себѣ самыя древнія, послѣ Апостоловъ, изъясненія истинъ Слова Божія, направленныя иногда противъ враговъ онаго.

в) Служебники, Молитвословы и иныя церковныя книги. Всѣ особенные догматы Вѣры заключаются въ особенныхъ событіяхъ искупленія нашего, а событія сіи торжественно воспоминаются въ Богослуженіи, съ чтеніемъ на немъ изъ Слова Божія того, что относится къ какому либо событію. Посему, когда мы вникнемъ въ Прокимны (*προκείμενον*, propositio, предложеніе) какого либо празднично воспоминаемаго событія, въ Избранные Псалмы, въ чтенія, называемыя Пареміями, и съ тѣмъ вмѣстѣ сообразимъ, что читается и поется въ церковныхъ тропаряхъ, стихирахъ, догматикахъ, ирмосахъ и въ другихъ пѣснопѣніяхъ,—то всѣ такія статьи представятся изъясненіями Слова Божія.

Изъясненія сіи неоцѣненны потому въ особенности, что содержатъ въ себѣ древнія преданія истинъ Слова Божія и чувствованія, Духомъ Божіимъ внушенныя. (Кор. 1: 14, 26. 30. 31.). Ставимъ ихъ не въ первомъ мѣстѣ потому только, что они, по первому свойству своему,—не толкованія, а молитвы.

г) Общія и первоначальныя руководства въ ученіи

Христіанскомъ, каковы суть Символы Вѣры, Опредѣленія Соборовъ, Катихизисы, Систематическіе своды истинъ. Напр. Нравственныя правила, пространныя и краткія св. Василія Великаго; Богословіе преп. Іоанна Дамаскина (*Περὶ πίστεως*); Православное Исповѣданіе и пр. и пр. (Книга Дамаскина есть сводъ истинъ, извлеченныхъ изъ Св. Писанія по изъясненію оныхъ или разуму св. Отцевъ Церкви, жившихъ до Преподобнаго). Вообще творенія сего рода должны быть основаніемъ разумѣнію Писанія въ систематическомъ видѣ.

д) Поученія Пастырей и Учителей Церкви всѣхъ временъ. Они въ существѣ своемъ суть обстоятельныя изложенія Слова Божія, служившаго основаніемъ поученій, или входившаго въ нихъ.

е) Исторіи и жизнеописанія Святыхъ. Онѣ важны съ той особенно стороны, что истины Слова Божія могутъ быть видимы здѣсь въ дѣйствительности и опытахъ.

ж) Всѣ письменныя произведенія духовнаго содержанія благочестивыхъ мужей, подъ какимъ бы ни были названіемъ такія произведенія. Таковы напр. творенія св. Димитрія Ростовскаго, преосв. Тихона Воронежскаго и др.

II. Учебныя.

Подробныя свѣдѣнія о нихъ принадлежатъ ученой Исторіи; здѣсь упоминается только о нѣкоторыхъ. Такія пособія суть:

1. Предуготовительныя.

а) Изданія книгъ съ историческими изслѣдованіями,

свѣркою самыхъ списковъ, показаніемъ разностей въ разныхъ изданіяхъ *(Variantes)* и присовокупленіемъ соотносительныхъ мѣстъ *(Paralleli)*. Напр. Славянская Библія съ параллельными мѣстами; Еврейская Библія, изданная сперва Кеникоттомъ, послѣ Дедерлейномъ и Іейснеромъ; В. З. на Греческомъ 70 толковниковъ, изданіе Ламб. Боза; Нов. Зав. на Греч., изданіе Миллія, также Бенгеля, G. D. T. M. D.*), и съ отборнѣйшими противу тѣхъ различными чтеніями Кнаппа, Коппе, Фагера. Всѣ такія изданія заимствованы съ самыхъ древнихъ списковъ, бывшихъ въ употребленіи при св. Отцахъ Церкви.

b) Переводы Библіи, иногда съ изданіемъ ихъ на нѣсколькихъ языкахъ совокупно. Напр. переводъ Библіи до блаж. Іеронима на Латинскомъ языкѣ — *versio Italica*. Библіи: Латинская Вулгата, Тремеллія; многоязычныя — Тетраплы, Ексаплы и Октаплы Александрійскаго училища, и пр. и пр.

c) Симфоніи, состоящія въ алфавитномъ, по порядку книгъ, главъ и стиховъ, сводѣ всѣхъ выраженій, въ коихъ находятся одни и тѣ же слова или реченія. Есть у насъ для Славянской Библіи Симфоніи на Пятокнижіе, на Псалтирь, и прочія В. Завѣтныя книги, на Евангелія, Дѣянія и Посланія Апостольскія **).

---

*) Gerhardus De Trajecto Mastricht Doctor.

**) Для Библіи Еврейской — Симфоніи Буксторфова; для Греческой Ветхозавѣтной — Кирхерова и Тромміева; для Новаго Завѣта

d) Словари, состоящіе въ показаніи значеній Библейскихъ словъ, въ различныхъ мѣстахъ собранныхъ по алфавиту и значеніямъ *).

2. Толковательныя.

а) Обозрѣнія книгъ или Введенія къ чтенію оныхъ. У св. Отцевъ такія свѣдѣнія соединены съ самыми толкованіями книгъ во вступительныхъ Бесѣдахъ. (См. св. Злат. Бес. на посл. къ Римл. и Филип. и пр.) Въ отдѣльности отъ толкованій находится на Русскомъ языкѣ Руководство къ чтенію Св. Писанія преосв. Амвросія **).

b) Парафразы или Изложенія мыслей Писанія другими словами, близкими къ употребленію того времени, когда Изложенія сдѣланы; напр. св. Амвросія Медіоланскаго *Expositio* in Psalmum 118. *Expositio* Evangelii secundum Lucam ***).

а) Примѣчанія *(scholia)*. Напр. Примѣчанія Иларія Пиктавійскаго на Евангеліе отъ Матѳея и на Псалмы; Примѣчанія Святителя Димитрія Ростовскаго, сдѣланныя

на Греческомъ языкѣ — Генр. Стефана, Еразма, Шмида (*Ταμεῖον*); для Латинской Библіи — Франциска Луки.

*) Напр. Dictionarium Calmeti.

**) Изъ иностранныхъ: Прицієво Introductio, Шефферовы Institutiones Scripturisticae, Гейдеггеровъ Enchiridion Biblicum, Карпцовіевы Introductiones Biblicae.

***) Другія: Луки Озіандра на всю Библію по-Латинѣ, Еразма Ротердамскаго на Н. З., кромѣ Апокалипсиса, Онкелоса и Іоанаѳана на Пятокнижіе и Пророковъ, и проч.

по Псалтири противъ каждаго стиха на поляхъ Кіевскаго изданія въ л. *);

d) Записки (Commentarii), толкованія учебныя, нарочито со всѣми классическими принадлежностями составленныя. Напр. Записки на книгу Бытія преосвященн. Филарета Митрополита **).

e) Сборники, въ коихъ собраны толкованія разныхъ древнихъ толкователей въ одно мѣсто подъ рядъ текстовъ. Таковы называемыя Catenae Patrum ***).

f) Разсужденія о какихъ либо особенныхъ реченіяхъ или предметахъ Св. Писанія. Напр. св. Амвросія Медіоланскаго о Раѣ, о Каинѣ и Авелѣ, о Ноѣ и Ковчегѣ, объ Авраамѣ, о благословеніи Патріарховъ и проч. ****).

g) Системы Богословскія: онѣ ничто иное, какъ систематическій сводъ Писанія, составленный по роду истинъ изъ нарочитыхъ мѣстъ онаго. Напр. Православное

*) Еммануила Са Annotationes in totam S. Scripturam, Бенгеля Gnomon N. T.

**) Изъ иностранныхъ: Калметовъ Commentarius V. et N. T.; Каловія Biblia illustrata, Ламне — in scripta Joannis, и пр.

***) Напр. in Pentateuchum — Франциска Депутео, Supra Psalmos — неизвѣстнаго, in IV Evangelia — Ѳомы Аквината, также in Acta Apostolorum et Epistolas Catholicas. Сюда же отнестись можетъ Толкованіе Алберово, Synopsis criticorum — Поля.

****) Иныя: Нессельта Opuscula Theologica; Велтузена и Роберта Commentationes Theologicae; Руса (Roos) Commentationes и проч.

ученіе Архим. Макарія, преосв. Θеофилакта De credendis et agendis, преосв. Иринея Systema Theologicum *).

3. Стороннія.

a) По части языкознанія, сверхъ Грамматикъ, обыкновенныхъ Словарей, Правилъ Словесности, Системъ Философскихъ, въ особенности не излишни къ истолкованію Писанія сочиненія Іудейскихъ Раввиновъ и древнихъ писателей языческихъ: — Талмудъ, Толкованія М. Маймонида, Творенія Филона, Ксенофонта, Плутарха, Исократа и проч. **).

b) По части Исторіи и Географіи — Историки Еврейскіе, Христіанскіе и древніе общіе, въ особенности Археологи. Напр. Іосифа Флавія Древности Іудейскія и о войнѣ Іудейской; Евсевія Кесар. *De locis Hebraicis;* Путешествія во Іерусалимъ Норова, Муравьева и друг. ***).

c) По части прочихъ наукъ,—сверхъ системъ, нарочитыя изслѣдованія о предметахъ, въ Библіи упоминаемыхъ изъ круга наукъ, Христ. писателями сдѣланныя; напр св. Епифанія—*О мѣрахъ и вѣсахъ*, упомин. въ Библіи ****).

*) Изъ иностр. Герарда Loci Theologici, Клюпфеля Institut. Theologicae, также Шторра, Гёпфнера, Мора, Дедерлейна, Либермана, и пр.

**) Также нарочитыя изслѣдованія касательно языка Библейскаго, напр. Carpzovii Horae Hebraicae, Lichtfooti Opera и Еразма Ротердамскаго de proverbiis S. S.

***) Archaeologia Biblica Яна, Аккермана и др.

****) Еще: Бохарта Hierozoicon, Бруна Physica Sacra, Кребзія de Mathesi Biblica, Бартолина Libri de morbis Biblicis, Готтингера Jus Ebraeorum, sive nomothesia Mosaica и пр.

4. Руководственныя.

Пособій, составляющихъ самыя правила или науку толкованія Св. Писанія, мало досталось намъ отъ древности. Въ древности, конечно, всего наиболѣе Христіане читали Св. Писаніе, но учились ему болѣе *огласительно*, въ опытахъ при извѣстныхъ наставникахъ, нежели по книжнымъ руководствамъ. Были, безъ сомнѣнія, и учебники для сего; не могло не быть ихъ, особенно въ училищѣ Александрійскомъ и иныхъ: но школа не сохранила ихъ, какъ сохранила Церковь свои письменныя сокровища. Знаемъ только, что въ 4 и 5-мъ вѣкѣ писали правила Толкованія Слова Божія нѣкто Тихонъ, бл. Августинъ въ книгѣ *De Doctrina Christiana*, св. Кириллъ Александрійскій — *Συναγωγὴ τῶν ἀναγωγικῶς ἑρμηνευομένων ῥητῶν τῆς παλαιᾶς γραφῆς*, и въ 6-мъ Кассіодоръ— *Institutiones ad divinas lectiones*. Между тѣмъ у многихъ св. Отцевъ толковательныя правила находимъ въ самыхъ толкованіяхъ, на разныхъ мѣстахъ.

Напротивъ, множество такихъ руководствъ, внѣ однако-жъ нашей Церкви, явилось въ новѣйшія времена. У насъ есть Delineatio Hermeneuticae sacrae*).

8. Ходъ изслѣдованія.

Поставивъ въ виду надлежащую цѣль занятія, имѣя

*) Изъ иностранныхъ наиболѣе употребительны въ школахъ: Майера — Institutio interpretis sacri, Глассія — Philologia sacra, Рамбаха—Institutiones Hermeneuticae sacrae, М. Флація — Clauis Scripturae, Ернеста—Institutio interpretis N. T., Пфейфера — Institutiones Hermeneuticae sacrae, и проч.

уже столько пособій къ достиженію опой и находя въ нихъ столько же различныхъ опытовъ, какимъ образомъ занимавшіеся Словомъ Божіимъ входили въ него и почти столько же образцовъ, въ какихъ оно можетъ быть и впредь изъясняемо,—мы расположимся въ настоящемъ Руководствѣ такъ, чтобы, по способу ученія наиболѣе одобряемому *), правила только помогали собственному дѣйствованію читателей Писанія, или по крайней мѣрѣ, чтобы читателямъ, съ правилами въ рядъ, послѣ необходимыхъ умозрительныхъ свѣдѣній, напр. о смыслѣ и п. д., можно было исполнять на самомъ дѣлѣ то, о чемъ въ правилахъ говорится. Наука *Толкованія Писаній,* въ отношеніи къ полному объему познаній Богословскихъ, похожа на такую часть наукъ практическихъ, гдѣ показывается вещество, надъ коимъ должно трудиться, и орудія къ тому нужныя,—не безъ того, конечно, чтобы въ то же время занимающіеся умѣли взять оныя въ руки и для примѣра употребить въ дѣло. Посему ходъ ученія нашего, за показаніемъ еще во Вступленіи пособій, для практики и примѣровъ нужныхъ въ самой наукѣ толкованія, составятъ слѣдующія части:

I. О Св. Писаніи, какъ предметѣ чтенія и толкованія.

II. О средствахъ къ разумѣнію онаго, и

III. Объ изъясненіи для другихъ, или о толкованіи, собственно такъ называемомъ.

*) Введ. къ Проекту Устава Д. Семинар. IV.

ЧАСТЬ I.

О СВ. ПИСАНІИ, КАКЪ ПРЕДМЕТѢ ЧТЕНІЯ И ТОЛКОВАНІЯ.

Отдѣленіе А.

РАЗПОРЯДОКЪ ЧТЕНІЯ.

9. Предѣлы занятія.

Упражненіе по книгамъ Писанія ограничиваемъ теперь собственно тѣмъ, чтобы разумѣть и изъяснять ихъ, не входя уже въ предварительныя изслѣдованія, напр. о происхожденіи, цѣлости и неповрежденности книгъ и п. д. Такія изслѣдованія, въ разныя времена, многократно, строго и рѣшительно, какъ о самыхъ основаніяхъ Вѣры, произведены уже *). Говорить о томъ же еще и еще, значило бы вѣчно начинать одно и то же дѣло, съ недовѣріемъ къ самымъ началамъ и Вѣры и Исторіи. Такія изслѣдованія предлагаются при томъ и въ отдѣльныхъ книгахъ, и въ системѣ Богословской, въ части ея, называемой основной (fundamentalis). Здѣсь принимаемъ ихъ за «данныя,» вводя въ кругъ общихъ

*) Иначе книги не были бы приняты за правило Вѣры и не вошли бы въ составъ (*κάνων*) Св. Писанія.

изъясненій и первоначальныя свѣдѣнія о книгахъ столько, сколько то служитъ собственно къ самому разумѣнію или изъясненію книгъ, а не къ предварительному разсужденію объ нихъ.

10. Выборъ книгоизданія для чтенія.

Дабы разумѣніе Св. Писанія не могло сдѣлаться неосновательнымъ по самому письмени, должно читателю имѣть въ рукахъ изданіе книгъ исправное. Еще лучше, если будетъ въ рукахъ изданіе, къ учебному чтенію приспособленное, съ присовокупленіемъ т. е. свода стиховъ и мѣстъ и различныхъ чтеній (variantes lectiones) (7, II. а.). Конечно, Писаніе читать должно на языкѣ отечественномъ церковномъ, на коемъ слышать его уже всякой привыкъ, и на коемъ впредь всякой будетъ слышать оное въ церковномъ и народномъ употребленіи, слѣдственно всегда свои понятія долженъ соединять во первыхъ съ симъ языкомъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ надобно имѣть подъ руками, кто можетъ пользоваться, и подлинникъ исправнаго также и учебнаго изданія, а кто не можетъ читать подлинника, — по крайней мѣрѣ самый близкій къ нему переводъ и пособія, въ коихъ бы подлинный языкъ Писанія обстоятельно былъ виденъ. Естественно, нельзя, при чтеніи Слова Божія, выпускать изъ вниманія тотъ самый языкъ, на которомъ бесѣдовалъ Богъ съ человѣками, или на которомъ Онъ сообщилъ намъ Слово Свое чрезъ священныхъ писате-

лей. Св. Евангелисты приводятъ нѣкоторыя слова Іисуса Христа и иныя изъ Ветхозавѣтнаго Писанія—Еврейскія. (Матѳ. 1, 23. 27, 46). Святые Отцы, особенно Златоустъ и бл. Іеронимъ, въ толкованіяхъ обращаются по мѣстамъ къ подлиннику Писанія. Переводъ не вездѣ всякой съ точностію выдерживаетъ силу другаго языка, на коемъ и малые оттѣнки въ словахъ, самое расположеніе словъ часто составляютъ особливое направленіе и выразимость рѣчи. Въ особенности же сказать ето должно о языкахъ древнихъ, Еврейскомъ и Греческомъ, въ которыхъ естественность составляетъ отличіе ихъ предъ языками Европейскими, искуственными, начиная съ Римскаго.

Слово Божіе В. З. предано на языкѣ Еврейскомъ; только тѣ книги, коихъ происхожденіе свыше осталось закрытымъ (ἀπόκρυφος), найдены на Греческомъ, что и подало между прочимъ поводъ къ сомнѣнію о нихъ. Н. З. преданъ на Греческомъ языкѣ, какъ общеупотребительномъ въ то время для всѣхъ народовъ *); только Евангеліе отъ Матѳея и Посланіе къ Евреямъ писаны, по свидѣтельству нѣкоторыхъ, на Еврейскомъ языкѣ **); такъ какъ обѣ сіи книги, — не только Посланіе, но и Евангеліе,—по первому намѣренію писаны для Евреевъ. Впрочемъ и Греческій текстъ сихъ двухъ книгъ

*) Graeca leguntur in omnibus fere gentibus. Cic. in orat. pro Archia. — **) Евсевій пишетъ, что онъ видѣлъ подлинникъ Св. Евангелія отъ Матѳея на семъ языкѣ.

современенъ Апостоламъ и обыкновенно считается на ряду съ прочими книгами Н. З. ни мало не отличнымъ отъ подлинниковъ. Равно подлинникамъ досточтимъ и Греческій переводъ В. З. 70-ти толковниковъ, частію потому, что онъ самый древній и былъ въ употребленіи у народа Божія въ то время, какъ языкъ Еврейскій былъ еще извѣстенъ Іудеямъ въ Библейскомъ его состояніи; а особливѣйше потому, что Самъ Господь Іисусъ Христосъ съ Апостолами приводилъ слова изъ В. З. по сему переводу. По нему приводили мѣста изъ В. З. священные писатели Н. З. Всѣ древніе писатели и святые Отцы Церкви издревле держались сего перевода.

11. Раздѣленіе Писанія.

Св. Писаніе состоитъ изъ многоразличныхъ книгъ, отъ чего, по превосходству ихъ, и называется Библіею, *Книгами* (Biblia, *Βιβλία*). Книги въ изданіяхъ раздѣлены на Главы (Псалтирь на Псалмы) со стихами; а Н. З., сверхъ того, въ церковномъ употребленіи подраздѣляется на Зачала, такъ называемыя, или Чтенія *). Вообще же въ главномъ объемѣ дѣлятся онѣ на В. и Н. З. (Кор. 2: 3, 6. 14. Евр. 8, 13), съ подраздѣленіемъ Ветхаго на Законъ и Пророковъ, (Матѳ.7, 12. Лук. 16, 16.

*) Чтенія изъ В. З. въ обыкновенныхъ изданіяхъ Библіи не отмѣчаются, но помѣщаются особыми статьями въ церковныхъ книгахъ: церковное изданіе Псалтири дѣлится на Каѳизмы и Главы, или Антифоны.

24, 27), при чемъ Новый называется Евангеліемъ; Евангеліе какъ бы третья часть Библін. (Мар. 1, 1. Матѳ. 4, 23. Рим. 1, 1. 2). Законъ состоитъ изъ Пятокнижія Моусеева; всѣ прочія книги В. З. называются Пророками, т. е. писаніями такихъ мужей, коихъ время отъ времени возставлялъ Господь послѣ законодателя для наставленія людей и предуготовленія къ Новому Завѣту. (Евр. 8, 8—13. Іер. 31, 31). Впрочемъ книги Закона и Пророковъ, по образу изложенія ихъ или по предметамъ наиболѣе видимымъ въ нихъ, обыкновенно подраздѣляются въ системахъ на историческія, учительныя и пророчественныя.

Соотвѣтственно главному раздѣленію книгъ Ветхозавѣтныхъ можно подраздѣлять и Новозавѣтныя на Евангеліе собственно и Апостолъ *). Евангеліе есть законъ Христіанства; къ четыремъ книгамъ онаго должно относить и книгу Дѣяній Апостольскихъ, которую св. Дѣеписатель очевидно соединилъ съ Евангеліемъ (Дѣян. 1, 1), и которая заключаетъ въ себѣ исполненіе *обѣтованія Отча,* Іисусомъ Христомъ предоставленнаго вѣрующимъ ради заслугъ Его, опыты дѣйствій Духа Святаго. Сверхъ нашего Пятокнижія, составленнаго, какъ и Законъ, въ видѣ исторіи, прочія Новозавѣтныя книги подраздѣ-

*) Такъ называютъ просто всѣ Н. З.; такъ называли его издревле. Письмо Еп. Ѳеоны къ Лукіану, начальнику придворныхъ. См. Dacherii Specil, Г. Т. pag. 297. — Св. Макарій Великій называетъ Апостольскія Посланія изъясненіемъ Евангелія.

ляются еще на учительныя и одну пророчественную.

Св. Апостолъ Павелъ, по цѣли книгъ и образу изложенія оныхъ дѣлитъ все Писаніе на *ученіе, обличеніе, исправленіе, наказаніе, еже въ правдѣ.* (Тим. 2: 3, 16. сн. 2, 24. 25).

Вообще раздѣленіе дѣлается по главному содержанію ихъ, между тѣмъ во всякой почти есть статьи и другаго рода, въ историческихъ — учительныя, въ пророческихъ—историческія, и наоборотъ.

Примѣч. Свѣдѣніе о разности содержанія книгъ нужно для распорядка чтенія, какъ увидимъ въ 13 §, и для изъясненія особенныхъ мѣстъ Писанія, какъ сказано будетъ въ своемъ мѣстѣ. Оно даетъ направленіе всему толкованію, обращая въ то же время читателя прямо къ тѣмъ частнымъ вспомогательнымъ средствамъ, кои къ тому или иному роду писанія относятся, напр. къ исторіи, къ догматамъ и проч.

12. Ходъ чтенія.

Чтеніе учебное надобно распорядить такъ, чтобы пройти, если можно, всю Библію сряду, для совокупнаго и обстоятельнѣйшаго обозрѣнія истинъ ея, начавши впрочемъ лучше съ Н. З. Онъ ближе къ намъ, нужнѣе и удобнѣе, частію и по единству содержанія многихъ книгъ, частію и по раскрытію уже въ немъ З. В. а частію и по самому употребленію. По прочтеніи Н. З., кромѣ впрочемъ Апокалипсиса, надобно читать В. съ начала по порядку, минуя только Псалтирь, съ замѣча-

ніемъ между прочимъ во всѣхъ книгахъ постепенности съ теченіемъ времени откровенія истинъ *). Псалтирь должна заключить чтеніе В. З., частію для того, что, по содержанію, общему всѣмъ прочимъ книгамъ, она составляетъ какъ бы сводъ ихъ, частію для того, что она по сему самому вошла уже въ отдѣльное употребленіе въ Церкви Христіанской совокупно съ книгами Новозавѣтными. Объ ней особо, сверхъ Закона и Пророковъ, упоминается во св. Евангеліи. (Лук. 24, 44). По прочтеніи такимъ образомъ З. В. прочесть должно еще въ рядъ съ нимъ Н., для большаго соображенія обоихъ. Апокалипсисъ будетъ въ концѣ чтенія, какъ часть Писанія, по образу рѣчи сводная изъ обоихъ Завѣтовъ, а по сущности своей заключающая въ себѣ судьбу Церкви, еще сокровенную подъ завѣсою времени.

13. Выборъ чтенія.

Трудно пройти всю Библію всякому съ подробнымъ изслѣдованіемъ. Надобно по крайней мѣрѣ изъ каждаго рода книгъ ея заняться особенно нѣкоторыми, для примѣра и навыка; остальныя, какъ уже изъясняющіяся въ прочихъ, можно обозрѣть поскору. Медленнымъ чтеніемъ пройти должно изъ книгъ Н. З. въ первый разъ Евангеліе отъ Луки, какъ простѣйшее по языку и обильнѣйшее исторіею Іисуса Христа, и Евангеліе отъ Іоанна,

*) Такія примѣчанія должны составлять преимущественно, такъ называемыя, Особенныя Мѣста.

какъ обильнѣйшее ученіемъ, Дѣянія Апостольскія, какъ исторію образованія Церкви Христіанской; изъ В. З. — книгу Бытія, Левитъ, часть Притчей, Исаію, Малахію, и наконецъ Псалтирь; въ повтореніе Н. З. — Евангеліе отъ Матѳея, Посланія къ Римлянамъ и къ Евреямъ, какъ изъясненіе пророчествъ и Новой Благодати. Апокалипсисомъ, какъ сказали мы, заключится чтеніе.

Отдѣленіе Б.

СМЫСЛЪ ПИСАНІЯ.

14. Понятіе о смыслѣ.

Читается Писаніе для того, чтобы понимать его въ истинномъ смыслѣ. Совокупность или сложеніе мыслей, въ силѣ каждой мысли, въ точномъ соотношеніи между собою и направленіи ихъ, есть то, что называется смысломъ писанія, или что, говоря о Писаніи Священномъ, называется, по выраженію Апостольскому, (Кор. 1: 2, 16), *умомъ Господнимъ* — (разумѣя здѣсь умъ свойсвомъ въ словѣ, а не въ существѣ Божіемъ). Смыслъ можетъ быть не иначе, какъ въ объемѣ или связи нѣсколькихъ словъ, въ текстѣ, а не въ одномъ реченіи. По различію объема смыслъ можетъ быть смысломъ или книги, или главы, или отдѣленія (pericopa), или періода, или стиха (предложенія), или и выраженія. Въ каждомъ сло-

вѣ порознь заключается только мысль (idea, perceptio), а не смыслъ не сомыслie, conceptus, complexus idearum). Когда мысли или понятія словъ соображаются у насъ только въ обыкновенныхъ грамматическихъ и филологическихъ принадлежностяхъ рѣчи, по правиламъ слова и словесности; то и изъ сего составляется смыслъ въ читаемомъ мѣстѣ: но такой смыслъ будетъ только *по письмени*. (Кор. 2: 3, 6). А смыслъ въ собственномъ его значеніи есть такая именно совокупность или сложеніе (связь, составъ) мыслей, какъ имѣлъ ихъ въ умѣ писатель, когда писалъ слова, или,—когда говорится о Писаніи Священномъ,—какъ внушалъ ихъ писателю Духъ Святый. См. слѣд. § 15.

Объяснимъ понятіе о смыслѣ примѣромъ. Текстъ или стихъ: *Блаженъ мужъ, емуже не вмѣнитъ Господь грѣха*. (Псал. 32, 1). Когда слова сіи принимаются въ соображеніе всѣ вмѣстѣ, какъ то—*блаженство* въ соотношеніи съ словами *Господь, невмѣненіе, грѣхъ, мужъ*, и такимъ же образомъ каждое изъ нихъ другъ съ другомъ принимается въ связи; при чемъ само собою представляется *блаженство* духовнымъ, истиннымъ, вѣчнымъ, *невмѣненіе* — безъ средствъ человѣческихъ, *грѣхъ*—въ полномъ его значеніи, т. е. всякій грѣхъ, прирожденный, подъ именемъ *мужа* — всякій вообще человѣкъ: то изъ всѣхъ такихъ словъ, совокупно взятыхъ въ ихъ взаимномъ соотношеніи или направленіи одного къ другому, составляется слѣдующій смыслъ (сомыслie, совокупность, сложе-

ніе, связь, составъ мыслей): «Всякій человѣкъ природно подъ грѣхомъ; но грѣхъ можетъ быть очищенъ не чрезъ оправдательныя, впрочемъ, какія либо средства, кои уже не возможны для естественныхъ грѣшниковъ, а только по милости и прощенію отъ Господа, противъ Котораго одного грѣшны всѣ; при чемъ уже и оправданіе человѣка есть счастіе, даруемое свыше, слѣдственно истинное, вѣчное и, противоположно злу, духовное. Такимъ образомъ представляется стихъ сей у Св. Ап. Павла. (Рим. 4, 3—25). Апостолъ упоминаетъ при томъ въ состишіи, что *вмѣненіе* въ Писаніи присвояется и праведности Авраама, слѣдственно (сказывается такимъ образомъ) и онъ оправдался не иначе, какъ по сказанному выше: и когда то, что Авраамъ оправдался, сказано еще до принятія имъ обрѣзанія, за одну только вѣру, для которой обрѣзаніе служило уже печатію или видимымъ знакомъ, посему и способъ оправданія вѣрою, безъ средствъ закона, есть общій для всѣхъ людей и внѣ обрѣзанія вѣрующихъ *).

15. Смыслъ буквальный.

Хотя Духъ Святый употреблялъ въ Писаніи Своемъ языкъ человѣческій, съ тѣмъ, чтобы люди понимали

*) Смыслъ отыскивается очень просто, какъ знаютъ и дѣти, учащіяся Грамматикѣ; они по вопросамъ: кто? что? и пр. разбираютъ, или, какъ говорится иногда технически, *дѣлаютъ смыслъ*. Етотъ смыслъ у нихъ—только *по письмени*.

Писаніе. слѣдственно и смыслъ въ ономъ долженъ заключаться болѣе или менѣе извѣстный людямъ изъ обыкновеннаго употребленія языка ихъ. Но когда на семъ языкѣ сообщены людямъ мысли Божіи, то и употребленіе языка должно быть по собственному также намѣренію Божію; каковое намѣреніе не было бы Божественно и даже умѣстно, или нужно, когда бы Писаніе не выходило нигдѣ изъ обыкновенныхъ понятій человѣческихъ. Если притомъ и обыкновенные Словари языковъ свидѣтельствуютъ, что составляющее ихъ множество значеній каждаго почти слова и выраженія происходитъ отъ множества употребленій одного и того же слова писателями, разными не только по вѣкамъ, но и по духу или взгляду на предметы: то тѣмъ болѣе надобно быть особому словоупотребленію по особливымъ предметамъ въ Писаніи особенномъ *), состоящемъ *не въ наученыхъ человѣческія премудрости словесьхъ, но въ наученыхъ*

*) Нужда въ томъ сама собою открывается въ Словаряхъ. Возьмемъ напр. Греколатинскій Гедериковъ. Въ немъ исчисляются индѣ многоразличныя значенія словъ, по употребленію у разныхъ писателей: послѣднія значенія стоятъ тамъ обыкновенно по смыслу Библейскому. Собиратель словъ неизбѣжно чувствовалъ, что въ исчисленныхъ имъ первыхъ значеніяхъ, избранныхъ изъ писателей языческихъ, недостаетъ такихъ собственно понятій, какія заключаются въ словахъ Св. Писанія или писателей Христіанскихъ, и потому присовокуплялъ еще новыя. И въ обыкновенныхъ человѣческихъ писаніяхъ слова даже вновь составляются, какъ скоро недостаетъ прежнихъ для изображенія понятій новыхъ или особенныхъ.

Духа Святаго. (Кор. 1: 2, 13). Почему непремѣнно и слѣдуетъ въ Писаніи семъ искать такихъ именно понятій, кои были въ собственномъ намѣреніи Духа Святаго. Назовемъ сей смыслъ *Священнымъ* или *Библейскимъ*. Онъ буквальный, но въ такомъ, Библейскомъ разумѣ. (Кор. 2: 1, 13, сн. 3, 6.).

16. Смыслъ переносный.

Есть въ Писаніи много мѣстъ, гдѣ о предметахъ, подлежащихъ чувствамъ, сказывается для изображенія иныхъ предметовъ, (что̀ принято и вообще въ языкѣ человѣческомъ, особенно же въ языкахъ восточныхъ, за средство къ удобнѣйшему сообщенію истинъ отвлеченныхъ). Въ такомъ видѣ вся природа становится книгою, въ которой истины, рукою Создателя начертанныя, указываются какъ писаніе, по выраженію св. Дамаскина, скорое. Такія мѣста требуютъ особеннаго примѣчанія по ихъ изложенію, хотя и осязаемому для самыхъ чувствъ, и слѣдственно простѣйшему (Іоан. 3, 11. 12.—Матѳ. 13, 13. 14), но вмѣстѣ и прикровенному иносказаніемъ, слѣдственно требующему особеннаго внятія, какъ ето видно при случаяхъ слушанія притчей, въ Евангеліи упоминаемыхъ. (Матѳ. 13, 38. Лук. 8, 9.).

Иносказаніе буквальное примѣчается въ Писаніи въ трояком видѣ: въ видѣ *аллегоріи,* собственно такъ называемой (иносказанія), *притчи* (приложенія, приклада) и *символа* (образа).

Подъ именемъ *аллегоріи* и въ частности разумѣется такое изображеніе предметовъ, когда они описываются словами, другимъ предметамъ въ природѣ вещей собственно принадлежащими, а къ нимъ только уподобительно прилагаемыми, такъ, что уподобленіе заключается иногда въ продолжительномъ описаніи, и состоитъ изъ многихъ картинъ вдругъ, безъ прямаго указанія на предметы, о коихъ собственно идетъ рѣчь. Таковы весьма многія мѣста у Пророковъ, составляющія живописный языкъ Священной поэзіи. Напр. Ис. 2, 16, 28, Іер. 2, 6.

Другой видъ иносказанія — *притча*. Притча состоитъ также изъ уподобительнаго описанія предметовъ, но болѣе опредѣленнаго, нежели въ аллегоріи простой. Въ притчѣ предметъ берется въ каждый разъ одинъ, а не многіе, перемѣнные, какъ тамъ. Она бываетъ троякая: а) отъ слова принятаго, по сходству или извѣстности предмета имъ означаемаго, за характеръ какого-либо понятія общаго; напр.: *квасъ* (Мат. 16, 6.), *подвигъ*, теченіе или бѣгъ (Тим. 2: 4, 7. Кор. 1: 9, 24.25.); б) изъ выраженія, ставшаго по загадочности и силѣ пословицею. Напр. *удоб̃е велбуду сквозь иглины уши проити* (Мат. 19, 24); в) изъ нѣкотораго подробнаго описанія какого-либо предмета, изображающаго нравственный подобный, какъ напр. притчи въ Евангеліи о сѣмени, о бракѣ, о талантахъ и пр.

Есть еще иносказаніе, которое состоитъ не изъ упоми-

нанія только, но и изъ представленія предметовъ самому взору или уму, какъ знаковъ, иногда даже на самомъ дѣлѣ. Таковы напр. видѣнія во снѣ у Іакова, Фараона, и пр.; таковы видѣнія у Пророковъ, бывшія на-яву въ Богодухновенномъ созерцаніи, напр.: колесница Іезекіиля, (Іез. 1,), поле полное костей, (Іез. 37,), плащаница, сходившая предъ Петромъ съ неба, (Дѣян. 10,9—44.) и пр. Таковы самыя вещи и дѣйствія, въ изображеніе чего либо другаго бывшія; напр. Пророкъ Іеремія однажды возложилъ на себя узы, въ знакъ имѣющаго быть порабощенія народа Израильскаго. Пророкъ Агавъ связалъ себя по рукамъ и ногамъ поясомъ Апостола Павла, въ изображеніе, что узникомъ будетъ тотъ человѣкъ, чей былъ поясъ. (Дѣян. 21, 11.). Иносказаніе въ такомъ видѣ для отличія отъ прочихъ называемъ *символомъ*. *Видѣ Исаія образно* (*συμβολικῶς*) *на престолѣ превознесенна Бога*, поетъ Церковь. (Ирм. 5-й пѣсни на Срѣт. Господне). И въ *символахъ* Ветхозавѣтныхъ, говоритъ св. Златоустъ *), всякой увидитъ много занятаго изъ человѣческихъ обычаевъ; когда напр. Пророкъ опоясывается и входитъ въ хижину скудельника. Не иначе, какъ символомъ была и та смоковница, которую проклялъ Іисусъ Христосъ за неплодіе; неплодіе отъ ней, какъ неимѣвшей произволенія и неимѣвшей даже еще времени для плодовъ, не зависѣло. Она употреблена въ изображеніе того, какъ будетъ поступлено съ приставника-

*) Толк. на Посл. къ Галат. 3, 15.

ми вертограда Господня и съ Церковію Іудейскою, произвольно безплодными. (Мар. 11, 13. сн. Матѳ. 21, 43. *).

По особенности всѣхъ такихъ мѣстъ и различію иносказанія, въ нихъ нужно допустить подраздѣленіе смысла переноснаго на *аллегорическій*, собственно такъ называемый, *приточный* и *символическій*.

Всѣ сіи смыслы впрочемъ *буквальные*. Ибо образъ изложенія въ такихъ мѣстахъ есть только особенный оборотъ рѣчи, или видимое на дѣлѣ изображеніе предметовъ. Предметы видимые, служа какъ бы только буквами, не составляютъ подлинности словъ, которая заключается въ томъ уже, что ими изображается, а потому, собственно говоря, первый смыслъ ихъ, смыслъ письменный, не можетъ и назваться смысломъ, въ точности сего слова (14). Когда Спаситель говорилъ притчи о сѣяніи, о неводѣ, о талантахъ и пр., безъ сомнѣнія, не имѣлъ намѣренія преподавать ученіе о земледѣліи и рыбной ловлѣ или хозяйствѣ, но говорилъ единственно о предметахъ духовныхъ, видимыми только изображающихся. (Сн. Іоан. 3, 4. 10. 11.).

17. Смыслъ таинственный.

Поколику впрочемъ Господь Богъ располагаетъ въ судьбахъ Своего промысла всѣми вещами, людьми и

*) Св. Іоаннъ Дамаскинъ въ бесѣдѣ на иссохшую смоковницу говоритъ: «Господь нашъ, какъ устно поучалъ притчами, такъ иногда и самыми поступками изображалъ притчи.»

дѣйствіями тѣхъ и другихъ, что все подъ перстомъ Его можетъ стать средствами къ открытію намъ совѣтовъ Его, особливо въ тайнѣ обновленія міра, откровенія коей одной ждетъ самое продолженіе онаго (Рим. 8, 19. 20. 21); то, при чтеніи Писанія, надобно обращать вниманіе, не употреблены ли гдѣ въ немъ, съ такимъ именно намѣреніемъ, описанія лицъ, вещей, дѣйствій, по особенному ихъ назначенію свыше. Извѣстно, что когда началось письменное откровеніе Божіе, былъ уже избранъ Богомъ особенный народъ, въ которомъ почти всѣ событія были подъ непосредственнымъ Божіимъ распоряженіемъ; а они, по сказанію Апостольскому, — *образи прилучахуся онѣмъ, писана же быша въ наученіе наше.* (Кор. 1: 10, 11). Если гдѣ такія средства, т. е. самые люди, вещи и дѣйствія, употреблены въ посредство откровенія воли Божіей и преданы Писанію: то, очевидно, въ такихъ мѣстахъ Писанія первыхъ понятій изъ словъ прямо, хотя бы и въ священномъ смыслѣ образующихся, уже не довольно; а надобно подъ тѣми понятіями искать еще другихъ сокровенныхъ, хотя въ то же время и видимые предметы имѣютъ свой первый, простой смыслъ. Смыслъ такихъ мѣстъ называется *таинственнымъ*. Онъ такъ называется не потому собственно, что содержится въ мѣстахъ, гдѣ находятся таинства или глубины Писанія; ибо безчисленное множество есть словъ и выраженій, гдѣ заключаются тайны Божіи, и однакожъ смыслъ ихъ изъ самыхъ словъ и

выраженій извлекается прямо, непосредственно, и потому такія мѣста имѣютъ смыслъ буквальный, но потому что смыслъ для нѣкоторыхъ утаенъ до времени (Рим. 14, 24) подъ изображеніями лицъ, вещей, дѣйствіи, имѣющихъ уже свой буквальный смыслъ. Напр. хотя въ выраженіи: *Слово плоть бысть*. (Іоан. 1, 14) и заключается *велія благочестія тайна*, (Тим. 1: 3, 16); но выраженіемъ симъ въ духѣ Писанія сказано все. А въ выраженіи: *кость не сокрушится отъ него,* какъ сказано объ агнцѣ пасхальномъ, (Исх. 12, 10), содержится, сверхъ буквальнаго, и смыслъ таинственный; ибо, по указанію Евангелія (Іоан. 19, 36), подъ тѣмъ агнцемъ разумѣть надобно еще иного, вземлющаго грѣхъ міра. (Іоан. 1, 29). Иначе называется въ Писаніи смыслъ сей а) по превосходству, *иносказательнымъ,* (*ἀλληγορȣ́μενος* Гал. 4, 24), въ понятіи т. е. Библейскомъ, а не въ томъ, какое дается аллегоріи обыкновенной, и б) собственно, — *образнымъ, прообразовательнымъ,* (*τυπικός* Кор. 1. 10, 11, Рим. 5, 14), в), вообще —*духовнымъ* (*πνευματικός* Апок. 11, 2. Кор. 1: 10, 4).

18. Мѣстность тайнаго смысла.

Впрочемъ, общая мысль всѣхъ прообразованій есть единая *благочестія тайна, велія,* вмѣщающая въ себѣ всѣ прочія, *явленіе Бога во плоти,* со всѣми относящимися къ ней и въ ней, до людей и самыхъ враговъ ея касающимися обстоятельствами, такъ что, по выраженію

Павлову, всѣ образы Писанія суть только *тѣни, тѣло же Христово.* (Кол. 2, 17.). Посему основаніемъ смысла тайнаго служитъ не одна вышеизъясненная (17) видимость предметовъ, но и самая сущность мѣстъ Писанія, заключающихъ въ себѣ что-нибудь изъ той одной велiей тайны.

Смыслъ таинственный, какъ видно изъ самаго понятія о немъ, находится не во всякомъ мѣстѣ Писанія, но тамъ только, гдѣ Духу Божію благоугодно было совмѣстить, чтобы лица, вещи, дѣйствія были образомъ чего-либо другаго. Таковы мѣста тѣ, гдѣ лица, вещи, дѣйствія особенны, и, съ очевиднымъ намѣреніемъ Промысла Божія, изъ обыкновеннаго круга человѣческаго какъ бы выводятся, что видѣть можно въ особенности изъ всей той епохи *житія Израилева*, когда *образи прилучахуся онѣмъ.* Епоха сія описана Моѵсеемъ въ его Пятокнижіи. *О Мнѣ бо той писа*, говоритъ Христосъ. (Іоан. 5. 46.).

Примѣчаніе. И въ природѣ вещей Слово Божіе указываетъ на нѣкоторыя избранныя имъ вещи, какъ на постоянные образы, служащіе къ изъясненію тайны обновленія міра напр. на свѣтъ, (Іоан. 1, 9.), виноградъ (Іоан. 15, 1.) и п. д. Такіе предметы отличаются отъ обыкновенныхъ приложеніемъ къ нимъ слова *истинный* *) или *подлинный*, при чемъ предметъ видимый считается какъ бы только явленіемъ, предобразующимъ нѣчто изъ устройства *новаго небесе и земли новыя.* (Пет. 2: 3, 13.).

* Отсюда въ Словесности Христіанской выраженія: свѣтъ *духовный*, виноградъ *духовный* и проч.

19. Различіе смысла таинственнаго отъ прочихъ иносказательныхъ.

Мѣста, гдѣ заключается таинственный смыслъ, не равняются съ мѣстами, гдѣ смыслъ заключается только простой, иносказательный, равно какъ и смыслъ сей не равняется со смысломъ таинственнымъ. Между аллегоріею просто и образомъ Библейскимъ (*τύπος*) находится существенная разность. а) Чистая аллегорія, разумѣя вмѣстѣ притчу и символъ, будучи только особеннымъ оборотомъ рѣчи, какъ сказали мы выше, свойственна всякому языку, и не-Библейскому; б) она можетъ быть употреблена во всякомъ случаѣ, когда угодно; а образъ Библейскій — только въ прямомъ отношеніи къ тайнѣ явленія Бога Слова во плоти. Сверхъ сего в) первая имѣетъ основаніемъ лице, вещь, дѣйствіе, только въ умѣ къ чему либо иному отнесенныя, иногда даже только умопредставительныя, такъ притомъ, что одинъ и тотъ же предметъ можетъ быть употребленъ для изображенія многихъ иносказательныхъ; между тѣмъ въ образахъ (*τύπος*) при смыслѣ таинственномъ, лице, вещь, дѣйствіе существуютъ и сами по себѣ въ смыслѣ опредѣленномъ, или въ той связи существъ, въ какой по себѣ они стоятъ въ Писаніи,—и относятся къ чему-либо сокровенному только въ той одной связи, въ какую ставитъ ихъ Писаніе. Напр. въ сказаніи объ Іонѣ, о Мельхиседекѣ, о жертвахъ и п. д. и по письмени заключается дѣйствительный Библейскій смыслъ о сихъ лицахъ и ве-

щахъ, смыслъ буквальный, историческій (15), такъ, что тайный есть уже всегда второй. г) Въ простыхъ иносказаніяхъ вставляются въ слово предметы обыкновенные; въ образахъ Библейскихъ — люди и учрежденія или дѣйствія, въ особенномъ Божіемъ распоряженіи состоявшіе, предметы особенные, избранные.

20. Истинность и сила смысла таинственнаго.

Что такой таинственный смыслъ, дѣйствительно, въ Писаніи есть и не есть онъ принаровленіе только или украшеніе словесное (accomodatio, allusio), какъ нѣкоторые изъ новѣйшихъ иностранныхъ наставниковъ толкованія дозволили себѣ думать, низвлекши особый смыслъ Слова Божія въ обыкновенную человѣческую аллегорію, въ томъ убѣждаетъ насъ само Писаніе. Ибо 1) въ Писаніи Н. З. весьма многія мѣста прямо приводятся изъ В. З. въ такомъ именно смыслѣ (Кор. 1: 10, 1); 2) весьма многіе предметы Ветхозавѣтнаго Писанія могли имѣть силу въ свое время, какъ дѣйствительно и имѣли, *не вещію тогда зримою,* (Прем. 16, 7), но чѣмъ-то сокровеннымъ подъ нею. Напр. когда змѣя мѣдяная исцѣляла Евреевъ отъ угрызенія змѣй, при одномъ на нее воззрѣніи уязвленнаго; то дѣлалось сто, изъясняетъ Премудрый, Господемъ всѣхъ Спасителемъ, что̀ во всей силѣ и полнотѣ спасенія, по слову Господа, открылось тогда уже, какъ Самъ Онъ вознесенъ былъ на древо. (Іоан. 3, 14. 15.).

По напоминанію св. Павла о всемъ Ветхозавѣтномъ Богослуженіи, въ посланіи къ Евреямъ (10, 1 — 18.), нельзя не сказать, что *невозможно бы* иначе *крови козлей и телчей отпущати грѣхи,* какъ она, дѣйствительно, дѣлала сіе по опыту событій, когда напр. при жертвоприношеніяхъ вдругъ пресѣкалась язва, (Числ. 16, 46—48.), ежели бы не была въ жертвахъ сила сокровенная, всемощная; 3) многія особенныя событія и лица потеряли бы свою цѣль и значеніе, а нѣкоторыя были бы даже недостойны величія Слова Божія, если бы они не заключали въ себѣ высшихъ намѣреній, сверхъ видимаго. Напр. крестовидное положеніе Іаковомъ рукъ на внуковъ, (Быт. 48, 19.), сказаніе о лицѣ Мельхиседека, (Быт. 14, 18.), несокрушеніе кости агнца пасхальнаго, и проч.

21. Смыслъ пророчественный.

Сущностію Писанія Божія вездѣ есть истина, дѣйствительность; почему при изображеніяхъ въ немъ лицъ, вещей, дѣйствій въ какомъ бы ни было видѣ или смыслѣ, надобно помнить, что существо предметовъ никогда не выходитъ здѣсь изъ предѣловъ истиннаго, дѣйствительнаго. Если гдѣ, посему, предметъ необыкновененъ, и описаніе его таково, что не можетъ быть, по правиламъ слова, отнесено ни къ какому обыкновенному лицу, или вещи, или дѣйствію, каковыя могъ бы имѣть въ свое время писатель на виду или въ кругу человѣческомъ; то въ такихъ мѣ-

стахъ въ виду были лице, вещь, дѣйствіе— будущія. Такимъ образомъ, напр. Ап. Петръ изъяснилъ сказаніе о Давидѣ (Псал. 15, 8, см. Дѣян. 2, 24—32.) или объ особенномъ Пророкѣ послѣ Моисея. (Втор. 18, 15. 18. см. Дѣян. 3, 22.). Таково описаніе у Пророка Исаіи въ 52—66, особенно въ 53, 61 и 65 главахъ. Таково описаніе въ Псалмахъ 2, 21, 44, и подобныхъ. Описаній сихъ безъ явнаго насилія слову и понятіямъ ни къ кому иному отнесть нельзя, кромѣ одного господствующаго во всемъ Писаніи лица Бога Слова воплотившагося. И поелику въ такихъ мѣстахъ слова непосредственно даютъ понятіе о своемъ предметѣ; то смыслъ ихъ, хотя и можетъ почитаться тайнымъ, (Рим. 14, 25.), потому что предметъ ихъ относится къ тайнѣ явленія Бога Слова во плоти и умолчанъ или сокровенъ былъ до времени, (Рим. 14, 25. Ефес. 3, 9.), въ существѣ своемъ однако-жъ, по общему понятію о смыслахъ, онъ есть буквальный. Ибо слова здѣсь ни къ кому другому, ни въ какомъ иномъ смыслѣ относиться не могутъ, какъ ето бываетъ въ смыслѣ таинственномъ, который всегда сугубъ. Только для отличія силы и важности смысла, о коемъ теперь рѣчь, отъ простаго буквальнаго или историческаго смысла называемъ его отдѣльно—*пророчественнымъ*. (Дѣян. 2, 31, 15, 15.) *).

*) Примѣры пророчеств. смысла см. въ книгѣ: Рождество Господа Іисуса Христа по изображенію въ Св. Евангеліи, пророчествахъ и Церкви. Спб. 1847.

22. Основаніе раздѣленія смысла на таинственный и пророчественный.

Основаніе смысла буквальнаго простаго и переноснаго видно само собою изъ общихъ понятій о словѣ человѣческомъ; нужно видѣть основаніе смысла особеннаго и раздѣленіе онаго на таинственный и пророчественный. Раздѣленіе и основаніе указано въ Евангеліи, гдѣ говорится *о сказаніи Писаній. Не пріидохъ разорити*, говоритъ Іисусъ Христосъ (Матѳ. 5, 17.), *законъ или Пророки. И наченъ отъ Моисея и отъ всѣхъ Пророкъ,* пишетъ св. Лука о Христѣ, (24, 27.), *сказаше има отъ всѣхъ Писаній, яже о Немъ. Егоже писа Моисей въ Законѣ и Пророцы, обрѣтохомъ Іисуса сына Іосифова.* (Іоан. 1, 45.). Подобнымъ образомъ и вездѣ Писаніе В. З. дѣлится по симъ двумъ главнымъ понятіямъ о Законѣ и Пророкахъ *). Въ Законѣ заключаются, главно, образы (*τύπος*), напр. Мельхиседекъ, жертвы, событія въ народѣ Божіемъ, что̀ все подробно и изъясняетъ св. Павелъ въ своихъ посланіяхъ, особенно въ Посланіи къ Евреямъ. Въ Пророкахъ, хотя есть такъ же образы, равно какъ и въ Законѣ Пророчества, главнымъ образомъ заключаются словесныя предреченія о воплощеніи Бога Слова, сверхъ того, что относилось собственно къ народу Израильскому или къ другимъ народамъ въ обличеніе, наставленіе, утѣшеніе. Такимъ образомъ изъ выше-

*) Въ одномъ только мѣстѣ присовокуплены къ Закону и Пророкамъ Псалмы: Лук. 24, 44. (см. 12.).

упомянутыхъ мѣстъ Писанія для толкованія его получаемъ понятіе о двоякомъ особенномъ смыслѣ въ особенныхъ его мѣстахъ, о смыслѣ таинственномъ или прообразовательномъ и пророчественномъ. Св. Златоустъ, объясняя 26 ст. 4 гл. къ Галатамъ *) въ сношеніи со стих. 1, 54 гл. Исаіи, говоритъ: «Видишь ли, какъ Сарра вещію, а Пророкъ словомъ преднаписали намъ будущее?»

Когда показываемъ мы въ Новомъ Завѣтѣ исполненіе смысла таинственнаго, прообразовательнаго, неологи изъясняютъ, хотя и совершенно ложно, что тамъ только приспособленія (accommodatio). Но въ мѣстахъ, заключающихъ въ себѣ смыслъ пророчественный, сказать имъ вопреки тому ничего нельзя.

23. Существованіе такихъ смысловъ въ Н. З.

Изъ сказаннаго доселѣ выходитъ вопросъ, есть ли таинственный или прообразовательный и пророчественный смыслъ въ Н. З., который есть уже исполненіе пророчествъ, истина и свѣтъ, а не гаданія и тѣни или образы?

Поколику не всѣ еще совѣты Божіи касательно обновленія людей во Христѣ Іисусѣ исполнились, а притомъ и въ Откровеніи Новозавѣтномъ нѣкоторыя истины вновь предсказаны, какъ продолженіе предсказаній древнихъ до ихъ совершеннаго скончанія: то въ сихъ мѣстахъ остается еще и особенный смыслъ, не только

* Толков. на Посланіе. см. изъ означ. подъ 21 ст. кн. Бес. 4-ю.

пророчественный, но индѣ и таинственный или образный (*τυπικός*). Напр. пророчественный: въ Евангеліи отъ Матѳея гл. 26, въ Посланіи къ Солунямомъ 1: 4, 15 — 18. 2: 2, 1 — 11. — таинственный или образный: Іоан. 21, 6 — 11. 18 — 22. Сн. Дѣян. 10, 1— 11. — 21. — Тотъ и другой смыслъ находится во всемъ почти Апокалипсисѣ.

24. Смыслъ духовный, живый.

Собственно Новозавѣтный, особенный смыслъ есть смыслъ *духовный, живый,* каковой заключается и во всемъ Ветхозавѣтномъ Писаніи, какъ бы подъ покровомъ, котораго символомъ было покрывало Моvсеево. (Кор. 2: 3, 14.). *Глаголы, яже азъ глаголю вамъ,* сказалъ Христосъ, (Іоан. 6, 63.), *духъ суть и животъ суть.* Апостолы въ семъ же самомъ разумѣ называютъ Слово Божіе *духомъ.* (Кор. 2: 3, 6. 14. 17.). *Удоволи насъ Богъ служители быти Нову Завѣту, не писмене, но духу. Писмя бо убиваетъ, а духъ животворитъ.* Такой смыслъ Слова Божія давно уже предположенъ былъ Духомъ Святымъ, *по реченному прежде: сей Завѣтъ, егоже завѣщаю къ нимъ по днехъ онѣхъ, глаголетъ Господь, дая законы Моя на сердца ихъ, и въ мысляхъ ихъ напишу ихъ.* (Евр. 10, 15. 16.). *Никтоже можетъ рещи Господа Іисуса, точію Духомъ Святымъ,* говоритъ Апостолъ. (Кор. 1: 12, 3.). И такъ смыслъ духовный есть такое свойство Писаній Духа Святаго, которое, составляя силу ихъ или дѣй-

ственность, готово живымъ образомъ сообщиться уму и сердцу читателя или слушателя, какъ скоро они готовы принять Писанія такимъ образомъ, съ полнымъ сочувствіемъ и преданностію, *любезно*. (Дѣян. 2, 44.). Смыслъ сей есть первообразный, къ которому читатели или слушатели Слова Божія отъ всей буквальной вещественности слова должны возводить умъ, подобно какъ ученіемъ Церкви велѣно то же дѣлать при почитаніи видимыхъ святыхъ изображеній, по выраженію Дамаскина, «писанія скораго.»

Примѣчаніе общее о смыслахъ. Раздѣльное и точное понятіе о смыслахъ Св. Писанія, какъ увидимъ въ своихъ мѣстахъ, необходимо для разумѣнія Писанія, тѣмъ болѣе и болѣе, что нѣкоторые изъ толкователей разумѣніе Писанія ограничиваютъ одною только буквальностію, а образы и пророчества, въ Н. З. изъясняемыя, считаютъ только приспособленіемъ или выраженіемъ иносказательной рѣчи, смѣшавъ такимъ образомъ отличительныя черты Слова Божія въ одно съ обыкновеннымъ словомъ человѣческимъ.

25. Виды смысловъ въ дѣйствительности читателей или слушателей Писанія.

Дабы яснѣе усмотрѣть все различіе и свойства смысловъ Св. Писанія, обратимся къ людямъ, читающимъ или слушающимъ Писаніе, въ коихъ мысли его становятся ихъ мыслями, ихъ понятіями.

Читаютъ или слушаютъ Слово Божіе и а) совопросники вѣка, являющіеся иногда между Христіанами, и

б) Іудеи, и в) язычники. *Еда не слышаша?* говоритъ Апостолъ и о послѣднихъ. (Рим. 10, 18.).

Всѣ они, слыша или читая Слово Божіе, какъ нибудь понимаютъ оное: ибо, если бы они какъ нибудь не понимали его, то одни изъ нихъ ни какимъ образомъ не глумились бы надъ нимъ, другіе не противились бы ему. Но отъ чего все сіе происходитъ?—Отъ того, что такіе люди въ Словѣ Божіемъ разумѣютъ только *письмя*, сказать технически, по склоненіямъ, спряженіямъ, словосочиненію, кратко, по принадлежности и правиламъ слова человѣческаго, но не входятъ въ Писаніе по намѣренію Писанія и въ соображеніи собственно съ нимъ самимъ. Ето и не смыслъ Писанія, а только смыслъ письмени вообще (14).

О совопросникахъ вѣка, какую они имѣютъ пріемлемость для Слова Божія, говоритъ Апостолъ, что *душевенъ человѣкъ не пріемлетъ, яже Духа Божія: юродство бо ему есть, и не можетъ разумѣти, зане духовнѣ востязуется* (Кор. 1: 2, 14.); о Евреяхъ,—что они разумѣютъ Христа и прочее о Христѣ—*по плоти*, (Кор. 2: 5, 17.), что *даже до днесь, внегда чтется Моисей, покрывало на сердцѣ ихъ лежитъ*, (Кор. 2: 3, 14. 15. сн. 6.). Понятія язычниковъ можно видѣть напр. въ томъ случаѣ, какъ они слушали св. Павла на Ареопагѣ. (Дѣян. 17, 18. 20. 32).

Смыслъ *буквальный* Библейскій разумѣютъ вѣрующіе, кои читаютъ или слушаютъ Писаніе съ вѣрою, впрочемъ,

не частною своею, или живою и дѣятельною. О такихъ читателяхъ и слушателяхъ Писанія говоритъ св. Ап. Іаковъ 1, 22. 25: *Бывайте же творцы слова, а не точію слышатели, прельщающе себе самѣхъ. Приникій же въ законъ совершенъ свободы, и пребывъ, сей не слышатель забытливъ бывъ, но творецъ дѣла, сей блаженъ въ дѣланіи своемъ будетъ*. Сн. 2, 17. 20—23.

Смыслъ таинственный и пророчественный находили въ Откровеніи Божіемъ избранные Божіи, вѣровавшіе во Христа прежде Его пришествія и въ Его пришествіи, всѣ вѣрою жившіе, кои у Апостола отчасти упомянуты въ 11 гл. къ Евр. и Кор. 1: 1, 24. Съ такимъ понятіемъ читаютъ Ветхозавѣтное Писаніе Христіане. Нѣкоторые изъ древнихъ Отцевъ Церкви, какъ-то св. Григорій Богословъ, Августинъ и многіе подвижники созерцательной жизни,—напр. св. Макарій Египетскій, — находили смыслъ тайный вездѣ въ Писаніи и даже въ природѣ *).

Смыслъ живой пріобрѣтаютъ тѣ изъ читателей Слова Божія, у кого оно обращается не только въ мысли или понятія, но и въ самое дѣло, или паче въ *духъ и животъ*, въ сердце, во все существо ихъ. Упоминаемый въ Дѣян. 8, 35. 36. евнухъ Еѳіопской Царицы Кандакіи, какъ скоро въ пророчествѣ Исаіи, по истолкованію Филиппа благовѣстника, узналъ о Іисусѣ Христѣ, при

*) Всю епоху до св. Златоуста относительно образа толкованія Св. Писанія называютъ нѣкоторые епохою *иносказательнаго толкованія*, Rosenmülleri hist. interp. 15. Не справедливо.

первой представившейся удобности, тотчасъ воскликнулъ: *се вода; что возбраняетъ ми креститися? Рече же ему Филиппъ,* сказано далѣе, *аще вѣруеши отъ всего сердца твоего, мощно ти есть.* Вотъ понятіе Слова Божія въ евнухѣ живое! (Дѣян. 2, 37. Сол. 1: 2, 13. Гал. 4, 15. Іоан. 1: 2, 3. 4. Іак. 2, 14 — 19. 1, 25. Пет. 1: 2, 2. Тим. 2: 3, 15. 16. 17.). Такіе читатели или слушатели приходятъ въ состояніе, подобное тому, въ какомъ былъ и писатель Слова, когда принималъ внушеніе отъ Духа Святаго. (Дѣян. 10, 33. 44. 46.). Такъ разумѣли Писаніе Святые, исполнявшіе оное съ любовію самымъ дѣломъ, хотя нѣкоторые не знали и просто читать его по буквамъ. Слова Апостола: *никтоже можетъ рещи Господа Іисуса точію Духомъ Святымъ,* хотя всѣ мы не только буквально, но и съ самымъ правильнымъ понятіемъ въ умѣ называемъ Іисуса *Господемъ,* убѣждаютъ всякаго къ тому, что въ Писаніи достигать должно духовнаго, собственно, смысла, безъ чего, какъ говоритъ Апостолъ индѣ, всегда учася, въ разумъ истины пріити не можно. (Тим. 2: 3, 7. Кор. 1: 8, 2. 3.).

Примѣчаніе. Хотя само въ себѣ *живо Слово Божіе и дѣйственно,* (Евр. 4, 12.); какъ Слово Божественной власти, оно дѣйствуетъ и на тварей безчувственныхъ, (бѣсы тотчасъ исходятъ, смоковница изсыхаетъ, мертвый возстаетъ): но, какъ Слово благодати, оно требуетъ собственнаго нашего расположенія, дабы наше послушаніе ему не было необходимостію, а произволеніемъ, чего требуетъ свойство Богоподобной нашей природы и свойство душевнаго на-

шего спасенія, блаженства. Какъ дѣйствуетъ въ благодати Богъ Словомъ Своимъ, можно судить о семъ по тому, какъ служитель Слова Его изъяснялся о своихъ отношеніяхъ къ вѣрующимъ. *Да общеніе твоея вѣры дѣйственно будетъ, въ разумѣ всякаго блага*, пишетъ св. Павелъ къ Филимону. *Сего ради многое дерзновеніе имѣя во Христѣ повелѣвати тебѣ, еже потребно есть, любве же ради паче молю.—Безъ твоея же воли ничтоже восхотѣхъ сотворити, да не аки по нужди благое твое будетъ, но по воли.—Надѣяся на послушаніе твое, написахъ тебѣ, вѣдый, яко и паче, еже глаголю, сотвориши.* (6. 8. 14. 21.).

26. Одинъ ли смыслъ въ каждомъ мѣстѣ, или можетъ быть и много?

При разнообразіи смысловъ Писанія самъ собою встрѣчается вопросъ, можетъ ли быть различный смыслъ въ одномъ и томъ же мѣстѣ, или онъ долженъ быть въ каждомъ одинъ? Рѣшеніе заключается въ понятіи о смыслахъ (14 — 24). Очевидно, что буквальный смыслъ въ каждомъ мѣстѣ долженъ быть одинъ, по опредѣленности намѣренія писателя для опредѣленности понятія читателя, безъ чего послѣдній не могъ бы ничего постигать съ точностію, а первый уклонялся бы отъ своей цѣли сообщить точность.—А тѣ мѣста, гдѣ заключается смыслъ тайный, столько же необходимо заключаютъ въ себѣ и смыслъ двоякій, простой, т. е. словесный и глубокій.

Впрочемъ единичность и буквальнаго не такъ тѣсно принимать надобно, чтобы въ одномъ и томъ же словѣ или выраженіи не заключалось все богатство слова и

выраженія Божественнаго, когда не отказывается въ обиліи мыслей одного и того же реченія или выраженія и скудпому слову человѣческому. Напр. когда слова Пророка Исаіи 53, 4., сказанныя о страданіи Спасителя за грѣхи міра, Евангелистомъ Матѳеемъ приводятся при описаніи сострадапія Спасителева въ исцѣленіи людей и отъ болѣзней тѣлесныхъ (8, 16. 17.); то такимъ образомъ показывается, что и буквальный смыслъ въ одномъ и томъ же мѣстѣ можетъ быть распространенъ. Въ самомъ дѣлѣ, въ словѣ о спасеніи заключается и мысль о цѣленіи болѣзней, такъ какъ и корень болѣзней есть грѣхъ, а *оброцы грѣха* суть уже какъ-бы высшая степень немощи, совокупность болѣзней, *болѣзни смертныя, адовы.* (Дѣян. 2, 24.). Подобнымъ образомъ нельзя не видѣть, что въ выраженіи *правда Божія*, по изъясненію Апостольскому, (Рим. 3, 21. 26.), заключается понятіе и о правосудіи, по которому Богъ требуетъ удовлетворенія, (25. 26.), и объ оправданіи, (21.), которое Самъ Онъ доставляетъ человѣку, а съ симъ вмѣстѣ и о добротѣ, по которой поступаетъ Онъ такимъ образомъ, (24. благодатію), какъ то и значитъ иногда въ Писаніи слово *праведный*, (Матѳ. 1, 19). Всѣ такія понятія вмѣстѣ заключаются въ 26 ст.

Въ такомъ отношеніи смыслъ Писанія у схоластиковъ называется *полнымъ*. Предметъ и идея имѣютъ разныя стороны, съ коихъ толкователь долженъ разсматривать слова Писанія, такъ же, какъ испытатель премуд-

рости Божіей въ видимой природѣ разсматриваетъ вещи во всей ихъ сущности и со всѣхъ сторонъ. Такъ съ разныхъ сторонъ, по реченіямъ и соотносительности понятій, разсматриваются мѣста Слова Божія. Св. Апостолъ Павелъ (Кор. 1: 10, 25. 26. 27. 28.) одно и то же слово Псалмопѣвца: *Господня бо земля и исполненіе ея*, употребляетъ въ такомъ смыслѣ, что и можно все продаваемое на торжищѣ ѣсть, хотя бы и идоложертвенное, — и не можно. Въ первомъ случаѣ сила доказательства содержится въ реченіи *Господня;* во второмъ отношеніи—въ реченіи *исполненіе*. Можно: потому что все Божіе, даръ, твореніе Божіе, слѣд. *ничтоже отметно*. Не можно или не должно: поелику есть что употреблять въ пищу и кромѣ сомнительныхъ для другаго снѣдей.

27. Смыслъ выводный, или смыслъ по заключенію.

Смыслъ можетъ быть не только прямой, но и косвенный или выводный; и въ семъ-то отношеніи вездѣ почти онъ не единиченъ. Выводнымъ смысломъ называемъ такія понятія, кои не прямо въ самыхъ словахъ содержатся, но извлекаются изъ нихъ, какъ слѣдствіе или заключеніе. Такъ Апостолъ (Евр. 8, 13.), изъ того, что Богъ обѣщалъ дать людямъ законъ, который называетъ *новымъ*, выводитъ понятіе о законѣ бывшемъ, что Богъ призналъ его *ветхимъ;* а изъ сего реченія снова заключаетъ, что такой законъ долженъ упраздниться. Такъ

Самъ Іисусъ Христосъ изъ понятія, что Давидъ, по вдохновенію, называетъ Спасителя Господемъ, приводитъ Іудеевъ къ заключенію, что Спаситель есть сынъ Давидовъ только по плоти (Матѳ. 22, 41—46.). Въ такихъ случаяхъ понятія, коренное и извлекаемое, представляются въ видѣ такъ называемой, по Логикѣ, ентимемы, и имѣютъ соотношеніе между собою или какъ причина и дѣйствіе, или какъ условіе и заключеніе, или какъ предыдущее и послѣдующее, или какъ родъ и видъ, или какъ положительность и отрицаніе и пр. и пр., и наоборотъ.

Примѣчаніе. Выводы изъ словъ могутъ быть и далѣе, чѣмъ въ сказанныхъ выше видахъ; но тогда было бы уже ето болѣе заключеніями собственно, или употребленіемъ смысла словъ Писанія, нежели самымъ смысломъ. Напр. когда изъ словъ Іудеевъ, сказанныхъ ко Іисусу Христу: *пятидесяти лѣтъ не у имаши*, тогда какъ было Ему немного болѣе 30 лѣтъ, выводимъ понятіе, что Іисусъ Христосъ былъ лицемъ старъ не по лѣтамъ, или печаленъ; то такое понятіе будетъ уже заключеніемъ или извлеченіемъ. Что жъ касается собственно до употребленія текстовъ, то почти всякой изъ нихъ можетъ дать правоученіе, обличеніе и пр., и наоборотъ, какъ то обыкновенно бываетъ въ сочиненіяхъ бесѣдъ, словъ, разсужденіи и пр., что и будетъ показано въ опытахъ ниже. Напр. изъ текста: *и Слово плоть бысть*, можетъ быть выведено и обличеніе противъ докетизма (*мнимости*).

ЧАСТЬ II.

О СРЕДСТВАХЪ КЪ ИЗЫСКАНІЮ СМЫСЛА, ИЛИ КЪ РАЗУМѢНІЮ ПИСАНІЯ.

Отдѣленіе А.

СРЕДСТВА ОБЩІЯ.

28. Понятіе о разумѣ или разумѣніи Писанія.

Цѣль изслѣдованія о смыслѣ Писанія та, чтобы читателямъ или слушателямъ Писанія умѣть все написанное тамъ представлять себѣ въ умѣ и иногда сообщать другимъ въ тѣхъ самыхъ понятіяхъ, какія находятся въ составѣ словъ. Когда такимъ образомъ смыслъ или умъ Писанія дѣлается по возможности нашимъ, называемъ его понятіемъ (notio, perceptio), *разумомъ* или разумѣніемъ *Писанія.* (Кор. 2: 1, 13. Дѣян. 8, 30. 31.).

Примѣчаніе. «*Смыслъ* (sensus)» заключается въ самомъ только Писаніи (14), которому собственно и остается, по нашему мнѣнію, слово сіе; съ чѣмъ, при опредѣленности понятій, избѣгается обыкновенное въ руководствахъ толкованія раздѣленіе смысла—схоластическое на «подлежательный и предметный,» неправильное—«на истинный и ложный», также—на «полный и недостаточный.»

29. Свойства правильнаго разумѣнія Писанія.

Поелику понятія опредѣляются словами, то въ читаемомъ мѣстѣ нужно вникнуть въ значеніе каждаго слова,

и съ тѣмъ вмѣстѣ соединить съ ними тѣ самыя понятія, какія имѣлъ въ умѣ тотъ, кто писалъ. Знаки понятій, (буквы, слова), будучи произвольны, въ разныя времена въ разныхъ мѣстахъ, по разнымъ предметамъ, при разныхъ отношеніяхъ, разными писателями, различно могли быть употребляемы; почему надобно соединять со словами тѣ именно понятія, какія по всѣмъ такимъ соображеніямъ должны быть въ читаемомъ мѣстѣ. Когда говоримъ о чтеніи Писанія, то надобно именно, чтобы понятія наши сообразны были: 1) первѣе всего съ духомъ (въ цѣлости) Писанія, 2) съ свойствомъ самыхъ предметовъ описываемыхъ, 3) съ намѣреніемъ писателя или Писанія, 4) съ языкомъ Библіи, и—частнѣе—того самаго писателя, котораго читаемъ, 5) съ самымъ тѣмъ писаніемъ, которое читаемъ, по связи съ предыдущимъ и послѣдующимъ, 6) съ соотносительными мѣстами, въ священныхъ книгахъ находящимися, 7) въ особенности съ дѣйствительностію или съ тѣмъ, что изъ сказаннаго какъ было или есть, или должно быть на самомъ дѣлѣ, 8) съ обстоятельствами времени, мѣста и народа, и 9) непремѣнно во всѣхъ означенныхъ случаяхъ, со всеобщимъ разумѣніемъ Церкви, или св. Отцевъ ея, *право правившихъ слово истины*.

30. Ходъ изслѣдованія о средствахъ или способахъ къ разумѣнію.

Объясняя далѣе важность и необходимость сказанныхъ теперь свойствъ разумѣнія, мы покажемъ вмѣстѣ,

какимъ образомъ поступать должно, при чтеніи, въ раскрытіи ихъ. Къ средствамъ общимъ, составляющимъ далѣе подраздѣленіе изслѣдованія, присовокупимъ особенные способы къ изъясненію мѣстъ особенныхъ, по кажущимся затрудненіямъ, — по смыслу 1) переносному, 2) таинственному, 3) пророческому и 4) духовному, дабы въ такихъ мѣстахъ обращаться прямо, сверхъ общихъ, и къ особеннымъ способамъ изъясненія оныхъ.

Когда притомъ умъ человѣческій удобнѣе понимаетъ предметы въ раздѣльности, равно какъ и раздѣльные, наоборотъ, полнѣе объемлетъ въ общихъ очеркахъ, обращая вещи въ отвлеченныя мышленія, при извѣстныхъ условіяхъ мышленія; то прежде прочаго мы обратимся въ самомъ чтеніи Писанія къ такимъ условіямъ изслѣдованія. Хотя они, по общности своей и отдаленности въ настоящемъ случаѣ отъ самой сущности текста Писанія, упоминаются выше не съ ряду, притомъ послѣ другихъ; но должны быть первыми по приступу къ чтенію Писанія учебному. Сіи общія изслѣдованія составляютъ, такъ называемыя, Введенія или Обозрѣнія книгъ Библейскихъ. Ими ограничивается «Чтеніе скорое». (12).

31. Правило употребленія пособій.

Въ то же время, какъ станемъ говорить о средствахъ къ правильному разумѣнію Писанія, упоминать будемъ

и о пособіяхъ, какія гдѣ нужно употреблять къ тому изъ извѣстныхъ уже во вступленіи.

Изъ пособій одни суть самыя изъясненія, (7. 1. а—ж. 11. 2.), другія только служатъ къ изъясненію (7. 11. 1.). Послѣднія, какъ орудія, употребляются тотчасъ, когда гдѣ въ нихъ будетъ нужда; а первыя лучше употреблять тогда уже, какъ читатель приложитъ къ разумѣнію читаемаго собственныя силы, и за всѣмъ тѣмъ будетъ чувствовать нужду въ помощи. Впрочемъ и во всякомъ случаѣ не излишне, за испытаніемъ своихъ силъ, обращаться къ толкованіямъ другихъ, по крайней мѣрѣ для повѣрки собственнаго разумѣнія; а въ началѣ опытовъ чтенія ето и необходимо. Въ особенности всегда надобно справляться съ толковниками по мѣстамъ особенно труднымъ и особенно важнымъ. Конечно, пересмотрѣть въ каждый разъ всѣхъ толкователей не достанетъ ни силъ, ни способовъ. Надобно ограничиться лучшими во всякомъ родѣ. Таковы вообще всѣ тѣ толкованія, кои названы выше Церковными. Въ учебномъ употребленіи частно нужны въ особенности 1) тѣ изъ толкованій, кои составлены толкователями, нарочито занимавшимися такою или иною книгою; напр. св. Василія Великаго по книгѣ Бытія, св. Златоуста—по посланіямъ св. Апостола Павла, и пр.; 2) тѣ, кои заключаютъ въ себѣ между прочимъ и филологическія изъясненія: какъ напр. св. Златоуста, бл. Іеронима. По удобству пріиска толкованій и соображенія ихъ въ одномъ мѣстѣ можно упомянуть здѣсь о

тѣхъ толкованіяхъ частно, кои содержатъ въ себѣ болѣе или менѣе сборники различныхъ мнѣній. Напр. Poli Synopsis Criticorum.

Въ мѣстахъ особенной важности, при пересмотрѣ иностранныхъ толковниковъ, послѣ всего не излишне для нѣкоторыхъ изслѣдованій имѣть на виду, въ раздѣльности и то, какъ толкуются такія мѣста особо въ каждомъ отдѣльномъ обществѣ, у Католиковъ Римскихъ, Лютеранъ, Реформатовъ, Раціоналистовъ, Мистиковъ, дабы предметъ былъ осмотрѣнъ со всѣхъ сторонъ, и изъясненіе или разумѣніе его было бы обезпечено со всякой стороны разномыслящихъ, на случай возраженій ихъ или недоразумѣній.

I.

ДУХЪ ВѢРЫ (analogia Fidei).

32. Важность его въ дѣлѣ разумѣнія Писаній.

Первое, каково должно быть разумѣніе Писанія, первое, безъ чего наименѣе всего терпимо все прочее, должно быть то, чтобы разумѣніе было сообразно съ *духомъ Вѣры*, или такъ называемою иначе *аналогіею Вѣры*, т. е. взаимною соотвѣтственностію между собою всѣхъ истинъ Писанія. Такое согласіе истинъ или, иначе сказать, самое Писаніе должно быть началомъ толковательнымъ, какъ сказано въ самомъ началѣ нашихъ Примѣчаній (3). Не — разумъ человѣческій, (Кор. 1: 2, 12.), какъ требуютъ Раціоналисты, ни внутренній свѣтъ духа

человѣческаго, какъ настоятъ Мистики, считая даже и вовсе ненужнымъ Писаніе.

1) Разумъ и въ видимой по всей природѣ твореній премудрости Божіей *не разумѣлъ премудростію Бога,* (Кор. 1: 1, 21.), слѣдовательно, кольми паче не можетъ постигать *буйства проповѣди,* какъ называетъ иногда само себя Слово Божіе, по главной и существенной части своей, какова тайна искупленія нашего о Христѣ Іисусѣ. Само Слово Божіе, указывая на опытъ вѣковъ, (Рим. 1, 22.), что люди, при руководствѣ разума, не могли истинно познать Бога и дѣлъ его, ясно различаетъ себя отъ слова человѣческаго (Сол. 1: 2, 13.): ученіе *по человѣку, философію по преданію человѣческому, по стихіямъ міра* устраняетъ отъ *закона Божія, отъ понятій по Христу* (Гал. 1, 11. 12. Кор. 1: 9, 8. Колос. 2, 8.); *премудрость Божію, въ тайнѣ сокровенную,* отдѣляетъ отъ *премудрости князей вѣка сего.* (Кор. 1: 2, 6—11). Оно указываетъ на ближайшій къ каждому изъ насъ постоянный опытъ, и говоритъ: *кто вѣсть отъ человѣкъ, яже въ человѣцѣ, точію духъ человѣка, живущій въ немъ? Такожде и Божія никтоже вѣсть, точію Духъ Божій.* (Кор. 1: 2, 11.).

Впрочемъ, безпрекословно, разумъ и въ разумѣніи Слова Божія имѣетъ полное служебное (ministerialis) дѣйствіе, приличное ему, какъ вскорѣ увидимъ.

2) Что касается внутренняго свѣта духа человѣче-

скаго; то духа-то въ каждомъ человѣкѣ прежде и *искушать должно*, отъ Бога ли онъ, (Іоан. 1: 4, 1.); такъ какъ множество противорѣчащихъ другъ другу духовъ человѣческихъ само собою уничтожаетъ рѣшительное довѣріе къ тому или иному изъ нихъ въ частности.

Когда говоримъ, что само Писаніе есть начало или основаніе разумѣнію онаго, отнюдь не думаемъ, чтобъ такимъ образомъ оставлялось Писаніе на произволъ всѣмъ, кто какъ разумѣть что либо станетъ въ немъ по своимъ усмотрѣніямъ. Сіе значило-бъ считать началомъ разумѣнія не только тотъ же разумъ или внутренній свѣтъ человѣческій, но чисто своемысліе, всего наименѣе въ разумѣніи чьего бы то ни было слова и человѣческагѳ терпимое. Въ послѣдованіи въ недѣлю Православія исповѣдуемъ—въ Молитвѣ, что «спасительное благовѣстіе попирающіе повергаютъ себя суду пресвятаго Слова Божія»,—въ Воззваніи, что мы «Откровенію послѣдующе,—еще же Соборы святыхъ Отецъ и ихъ преданія и писанія Божественному Откровенію согласная пріемлемъ». Обстоятельно будемъ говорить о томъ на своемъ мѣстѣ. См. 80 и далѣе. «Аще будетъ изслѣдуемо слово Писанія, гласитъ 19 прав. 6-го Вселенскаго Собора; то не инако да изъясняютъ оное предстоятели Церквей (въ поученіяхъ къ народу), развѣ какъ изложили свѣтила и учители Церкви въ своихъ писаніяхъ, и сими болѣе да удовлетворяются, нежели составленіемъ собственныхъ

словъ, дабы, при недостаткѣ умѣнія въ семъ, не уклонитися отъ подобающаго.»

33. Какъ знать *духъ Вѣры?*

Основныя понятія объ истинахъ Откровенія составляются изъ такихъ мѣстъ Писанія, гдѣ какъ-бы особенно и нарочито говорится о той или иной истинѣ. Такія коренныя понятія уже собраны, и составляютъ *образъ ученія* (Рим. 6, 17. Тим. 2: 1, 13.)—въ Сѵмволѣ Вѣры, который с. кенъ изъ самыхъ словъ Писанія, заимствованныхъ изъ такихъ именно мѣстъ.

И какъ, сверхъ изображенныхъ въ Сѵмволѣ истинъ, есть еще множество понятій въ Вѣрѣ, кои, хотя и не главны, однако-жъ въ отношеніи къ другимъ частнѣйшимъ ихъ общи; то и еще частнѣе есть *духъ Вѣры*, напр. духъ любви Христіанской, духъ надежды, терпѣнія, воздержанія и проч. Всѣ же такія общія истины имѣютъ опять свои коренныя мѣста, напр. *духъ любви*—въ Десятословіи, по изъясненію Евангельскому; *духъ упованія*—въ Молитвѣ Господней, по тому же изъясненію. Почему, при чтеніи, надобно имѣть особенно въ виду такія коренныя мѣста, смотря по содержанію читаемыхъ текстовъ.

Изъ систематическаго, впрочемъ краткаго, собранія такихъ мѣстъ, называемыхъ иначе классическими, состоятъ Катихизисы, а изъ полнаго—Богословскія системы,—пособія въ настоящемъ случаѣ весьма важныя.

Хранилище *духа Вѣры*, какъ подробно говорить будемъ ниже, есть Церковь, *столпъ и утвержденіе истины*.

34. Употребленіе познанія духа Вѣры.

Употребленіе знанія *аналогіи* или *духа Вѣры* въ разумѣніи Писанія троякое: одно главное и два частныхъ, изъ коихъ одно, опять, положительное, другое отрицательное.

Во-первыхъ, духъ Вѣры въ разумѣніи Писанія долженъ служить основаніемъ всякой истинѣ. Спаситель въ первой Своей бесѣдѣ, называемой нагорной, положилъ въ основаніе Своего ученія (Матѳ. 5, 17.): *не мните, яко пріидохъ разорити законъ или Пророки: не пріидохъ разорити, но исполнити*, и, слѣдуя сему правилу, всякое ученіе Свое и дѣйствіе подтверждалъ свидѣтельствомъ закона или Пророковъ. Тексты въ Евангельской исторіи, иногда и не отъ Его лица приводимые, напр. Матѳ. 4, 15. 16. были, безъ сомнѣнія, сказываемы ученикамъ Имъ Самимъ, какъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ прямо о томъ упомянуто. (Лук. 24, 44. 46.).

Подобнымъ образомъ и ученики Спасителя, свидѣтельствуясь (Дѣян. 26, 22.), что они *ничтоже вѣщали, развѣ яже Пророцы рекоша хотящая быти, и Моисей*, въ подтвержденіе истинъ благовѣстія своего обыкновенно приводили мѣста изъ Писаній. Такое правило, посему, для всякаго читателя и толкователя Слова Божія должно быть главнымъ, чтобы т. е. разумѣніе или изъясненіе

читаемыхъ мѣстъ подкрѣплялось согласіемъ самаго Писанія въ коренныхъ его о томъ или иномъ предметѣ свидѣтельствахъ.

Другое дѣйствіе духа Вѣры въ разумѣніи Писанія назвали мы «частнымъ», притомъ положительнымъ. По разуму духа Вѣры, который долженъ исполнять духъ читающаго Писаніе, развиваются изъ словъ Писанія новыя и новыя понятія, подобно какъ изъ сѣмени или отъ корня произрастаютъ вѣтви, листья, цвѣты, плоды. Спаситель въ первой бесѣдѣ изъяснилъ заповѣди Десятословія такъ, что напр. изъ мысли объ *Отцѣ нашемъ, иже на небесѣхъ*, (Матѳ. 6, 9.), мысли составляющей первое изъ *десяти словесъ Божіихъ*, (Исх. 20, 1.), раскрылъ самыя основанія истиннаго благочестія въ дѣлахъ святыхъ, (Матѳ. 5, 16. 20.) *), въ глубинѣ сердца, (22. 28.), по цѣли прямо Божіей, (6, 1—18.), съ преданностію Богу, (19—34.), и пр. Также понятіе о заповѣди шестой, седьмой и третіей далъ Онъ духовнѣйшее, (5, 21—37.), равномѣрно о десятой (38—48.), о второй (6, 19—34.), о девятой, (7, 1—5.), о четвертой (7, 7—11. 21. 23.) и пр.

Подобнымъ образомъ св. Апостолъ Павелъ изъ понятія о томъ, что Богъ въ Писаніи Своемъ назвалъ общество Богочтецовъ Своихъ храмомъ и домочадствомъ, развиваетъ множество мыслей о поведеніи Христіанскомъ. (Кор. 1: 6, 19. 20. 15.).

*) Такъ т. е., что оно должно состоять не въ словахъ, не въ обрядахъ только, и пр.

Сей источникъ есть собственно источникъ изъясненія Писаній: но онъ такъ глубокъ, что желающіе пользоваться имъ должны въ нѣкоторой мѣрѣ сказать о себѣ прежде по совѣсти: *имуще тойже духъ Вѣры, по писанному: вѣровахъ, тѣмже возглаголахъ, и мы вѣруемъ, тѣмже и глаголемъ* (Кор. 2: 4, 13.). А подъ такимъ условіемъ онъ, подлинно, доступенъ *по мѣрѣ Вѣры*, (Рим. 12, 6.), какъ обѣщаетъ Господь: *Вѣруяй въ Мя, якоже рече Писаніе, рѣки отъ чрева его истекутъ воды живы. Сіе же*, примѣчаетъ Евангелистъ, *рече о Дусѣ, егоже хотяху пріимати вѣрующіи во имя Его.* (Іоан. 7, 38. 39. сн. Сир. 50, 29. 21, 16. 17.).

Наконецъ есть третіе употребленіе аналогіи Вѣры, «частное отрицательное». Много можетъ быть разумѣній того или инаго мѣста, согласныхъ съ духомъ Вѣры и съ ея ученіемъ въ подраздѣленіяхъ; и однако-жъ ни одно изъ нихъ частнѣйшимъ образомъ не будетъ сообразно съ читаемымъ мѣстомъ, такъ какъ много есть въ одной и той же истинѣ различныхъ сторонъ, оттѣнковъ, отношеній. И потому сколь ни важно начало толковательное, *духъ Вѣры*, для насъ, не совершенно проникнутыхъ симъ духомъ, оно не можетъ быть рѣшительнымъ средствомъ, не только къ развитію всѣхъ мыслей въ каждомъ мѣстѣ, но и къ точному опредѣленію перваго разума мѣста. Средство сіе служитъ у насъ наиболѣе къ ограниченію нетерпимой неправильности разумѣнія, нежели къ опредѣленію точности его; оно приводитъ къ

тому только, чтобы, при несообразности понятій нашихъ въ какомъ-либо мѣстѣ съ духомъ Вѣры, обратить на такое мѣсто особенное вниманіе, и дойти до точной истины иными средствами. Напр., когда Іудеи имѣли понятіе о славѣ грядущаго Царя Израилева чувственное: то Христосъ для исправленія понятія ихъ обратилъ ихъ къ духу Вѣры по Писанію — отрицательнымъ образомъ. (Матѳ. 22, 41 — 46.)

II.

УЧАСТІЕ УМА.

35. Вообще.

Хотя умъ человѣческій въ разумѣніи Слова Божія и не можетъ быть началомъ разумѣнія, ни судіею; но онъ дѣйствуетъ здѣсь служебнымъ образомъ *(ministerialis)*, какъ способность высшая, мыслящая, убѣждающаяся. (Іоан. 8, 31—44. Лук. 5, 23. Дѣян. 10, 34. 35. 47. 11, 17. 18. 2, 29. 34. Кор. 1: 14, 15. 20. Рим. 10, 2. 3. Матѳ. 23, 16 — 22. Евр. 10, 1 — 18.). Вѣра не слѣпа, какъ напрасно нѣкоторые называютъ ее: она не есть мнительность (скептицизмъ), ни предразсудокъ, какъ говорятъ другіе; но — достояніе разумно-свободнаго существа, свыше даруемое.

Участіе ума въ ея откровеніи различно. Предметы природы видимой и нравственной, упоминаемые въ Св. Писаніи, естественно подлежатъ разсмотрѣнію ума, который входитъ въ ихъ существо, и составляетъ себѣ понятіе

о нихъ,—не иначе впрочемъ, какъ держась Слова Божія. Не иначе: ибо съ одной стороны оно писано со своею особливою цѣлію, притомъ не для мудрыхъ только, но и для неразумныхъ (Рим. 1, 14.); съ другой—особливыя свѣдѣнія ума и о природѣ вещей считаться должны еще только предположеніями, кои легко могутъ измѣняться, какъ уже многія и измѣнялись. (Рим. 12, 2. 3. Кол. 2, 8.). Сн. § 75. 32. 38. Примѣч.

36. Въ необыкновенныхъ предметахъ.

И при тѣхъ истинахъ Слова Божія, кои могутъ казаться уму несообразными съ его понятіями, никогда не встрѣтится онъ съ неимовѣрностями для себя, если станетъ на ту стезю мыслей, которая лежитъ не во мракѣ и сбивчивости многоразличныхъ сужденій человѣческихъ, но въ чистомъ свѣтѣ самой природы. Напр., когда Спаситель въ разсужденіи верховнаго блага нашего сказалъ: *аще кто хощетъ душу свою спасти, погубитъ ю, а иже погубитъ душу свою Мене ради и Евангелія, той спасетъ ю,* — умъ человѣческій ужасается сего Евангельскаго правила. Но если бы и онъ, умъ, взошелъ въ истинныя понятія о душѣ, о несовершенствахъ ея, о пагубныхъ иногда даже для настоящей жизни желаніяхъ ея, между тѣмъ и о безсмертіи ея, о вѣчности посему верховнаго ея блага: то не могъ бы не признать истинности высокаго Евангельскаго правоученія въ означенномъ правилѣ. Тогда онъ присовокупилъ бы, что и луч-

шіе изъ философовъ о безсмертіи души и ея поврежденіи разсуждали приблизительно къ Писанію, многіе изъ нихъ строгій имѣли образъ жизни, а лучшіе изъ людей умирали и умираютъ со славою для блага другихъ. Послѣ сего несообразность Евангельскаго самоотверженія съ человѣческими понятіями о благѣ, для ума представилась бы не инымъ чѣмъ, какъ частнымъ нѣсколькихъ людей чувствомъ, можетъ быть, изнѣженнымъ, испорченнымъ, зараженнымъ пристрастіями къ временному и проч., а отнюд не истиннымъ мнѣніемъ человѣчества. Въ такомъ, точно, разумѣ, по слову Св. Апостола, премудрость Евангельская кажется для мудрыхъ вѣка сего *буйствомъ проповѣди*. (Кор. 1: 2, 14. 3, 1—3. Рим. 8, 5—14.).

37. Въ особенныхъ предметахъ Писанія.

Въ особенности тамъ, гдѣ Писаніе говоритъ о Богѣ, о тайнѣ спасенія человѣческаго и чудесахъ, умъ человѣческій не можетъ рѣшительно самъ по себѣ знать ничего, а долженъ только наблюдать съ точностію: какимъ именно образомъ о той или иной истинѣ сказано Богомъ? Далѣе уже увидитъ онъ самъ собою всю сообразность такихъ истинъ, когда войдетъ въ нихъ начала, такъ какъ и всѣ свѣдѣнія ума, о чемъ бы то ни было, бываютъ вѣрны тогда только, когда они сообразны съ самою природою предметовъ; иначе были бы только мечты, химера. Въ особенности желать уму опредѣ-

лять все о Богѣ или въ дѣлахъ Божіихъ по началамъ своимъ, значило бы или желать быть также безпредѣльнымъ, какъ безпредѣленъ Богъ и Его совѣты, или наоборотъ, ограничивать по себѣ и общей природѣ существо и дѣйствія Божіи, или наконецъ—руководиться собственнымъ воображеніемъ. Напр. не сообразно съ умомъ, какимъ образомъ Богъ, по Писанію, единъ и троиченъ, какимъ образомъ Богъ *Слово плоть бысть* и проч., но умъ видитъ, что въ Писаніи, точно, такъ сказано; посему не иначе и разумѣть уже одолжается такое сказаніе, хотя онъ и не постигаетъ: *како могутъ сія быти.* (Іоан. 3, 9.). *Отчасти* (Кор. 1: 13, 9.), сколько нужно, и уразумѣетъ онъ, если войдетъ въ истинныя начала сужденія о такихъ истинахъ. Ибо когда умъ не можетъ не убѣждаться, что существо Божіе должно быть безпредѣльно, безпремѣнно, всемощно; то и заключаетъ далѣе, по собственному уже ходу понятій, что существо Божіе и должно быть непостижимо, что образъ бытія Его неизслѣдимъ, и что напр. численіе лицъ единаго Бога или воплощеніе единаго отъ Св. Троицы раждаютъ затрудненія въ области понятій только человѣческихъ, а въ самой сущности всегда Божественны и непремѣнно должны быть непостижимы. Такихъ истинъ о Богѣ или чудесныхъ дѣйствіяхъ Его умъ не только отрицать не въ правѣ, но и долженъ требовать: ибо иначе безъ нихъ Богъ не былъ бы, и по понятію ума, существомъ верховнымъ, высшимъ силъ природы и по-

нятій человѣческихъ. А не допускать подобныхъ истинъ Откровенія, значило бы отрицать бытіе Существа Верховнаго, такъ какъ съ недопущеніемъ понятія о силахъ, высшихъ природы и ума, или, иначе сказать, съ недопущеніемъ дѣйствія такихъ силъ на міръ, не бездѣйственныхъ и не стѣсняющихся законами міра, мысль о бытіи Виновника міра, *Бога живаго*, какъ Писаніе часто именуетъ Бога истиннаго, сама собою падаетъ. Ето, по сло Писанія, уже—безуміе. (Псал. 52, 1—4. сн. Рим. 3, 1 -18.).

И потому, если что въ Словѣ Божіемъ уму человѣческому и кажется непостижимымъ, онъ сказать можетъ въ такихъ случаяхъ то только, что сказалъ уже въ мудрецахъ Египетскихъ предъ Моусеемъ, не будучи въ силахъ спростираться или равняться силамъ Божіимъ: *Перстъ Божій есть сіе!* или что сказалъ нѣкогда одинъ изъ мудрецовъ вѣка нынѣшняго, читая Библію: «Все, что я понимаю въ сей книгѣ, прекрасно; а то, чего не понимаю, должно быть еще прекраснѣе.» Подлинно, то должно быть, такъ сказать, Божественнѣе!

38. Въ малыхъ предметахъ.

Напротивъ, есть мудрецы съ другими расположеніями духа къ Писанію. Имъ многое кажется здѣсь малымъ, недостойнымъ Слова Божія, даже со стороны изложенія предметовъ языкомъ не столь искуснымъ, какъ изложены нѣкоторыя творенія человѣческія. Но ето такое

свойство Писанія Божія, что оно-то въ свою очередь и доказываетъ силу Божію, въ немощи совершающуюся, и вообще соотвѣтствуетъ образу благодатнаго домостроительства Божія (Кор. 1: 2, 1 — 16.). «Когда ты,» пишетъ нѣкто изъ упражнявшихся въ Писаніи, «увидишь человѣка невѣрующаго, міролюбца, гордящагося суетою привременной мудрости и презирающаго Богодухновенное Писаніе за то, что оно не Аттическимъ написано слогомъ: знай, что ето Нееманъ Сиріанинъ, который весь, отъ невѣрія, покрытъ проказою, доколѣ не познаетъ благодѣтеля Бога и Господа всего,—Нееманъ, который весьма удивлялся величайшимъ рѣкамъ Дамаска, не могшимъ ни одного прокаженнаго очистить отъ проказы, и презиралъ Іорданъ, находящійся въ землѣ Израильской. И у насъ,—какъ мысленныхъ Израильтянъ,—есть Іорданскія струи Божественнаго Писанія, которыя по произношенію словъ кажутся незначущими и маловажными, а по важности таинъ, сокровенныхъ въ ученіи Христовомъ — сей водѣ, біющей въ жизнь вѣчную, исцѣляющей и очищающей и просвѣщающей вѣрующихъ,—вышеестественны и дивны и славны и превозносимы во вѣки вѣковъ *).

Примѣчаніе. Если-бъ былъ у кого умъ совершенный, безстрастный, способный къ изслѣдованію истинъ тѣмъ однимъ путемъ, который положенъ въ направленіе всѣхъ

*) Письмо препод. Нила подвижника. См. Христіанское Чтеніе Ч. XXXVI.

твореній къ опредѣленной цѣли по намѣренію Создателя; такому уму предоставлено было бы руководствоваться самимъ собою и въ разумѣніи Слова Божія: даже не было бы тогда и нужды въ Откровеніи, какъ и дѣйствительно было нѣкогда такое время *). Но когда самое множество умовъ, почти безчисленно разнообразныхъ, свидѣтельствуетъ другъ о другѣ такъ, что каждый высокій умъ считаетъ себя здравымъ умомъ, а всѣхъ ихъ называется такими умами множество, хотя одинъ другому противорѣчатъ, и слѣдовательно другъ друга опровергаютъ **); когда и избранные Божіи не на свой умъ полагались, а говорили: *мы же умъ Христовъ имамы* (Кор. 1: 2, 16.): то ни чей умъ и не можетъ положить себѣ иныхъ основаній къ мышленію въ дѣлахъ Божіихъ, кромѣ Божіихъ, безъ нарушенія основаній, положенныхъ въ существѣ сихъ дѣлъ, въ общей природѣ и въ его собственной.

Отдѣленіе Б.

СРЕДСТВА ЧАСТНЫЯ.

I.

ОБОЗРѢНІЕ КНИГЪ.

39. Чертежъ обозрѣній.

Чтеніемъ книгъ Св. Писанія скорымъ называется здѣсь такое чтеніе, когда проходятъ книги съ общими

*) Св. Златоустъ въ одной изъ бесѣдъ на Посл. къ Рим.

**) Даже общій ходъ умовъ въ самыхъ началахъ мышленія нѣсколько разъ въ близкія къ намъ времена измѣнялся. Начала Ари-

только понятіями объ нихъ, съ такъ называемыми Обозрѣніями, безъ подробныхъ изъясненій самаго текста. При изъясненіи подробномъ въ чтеніи медленномъ, такія обозрѣнія служатъ только введеніями въ чтеніе. См. 32. Обозрѣнія могутъ обнимать: а) все Писаніе, б) В. или Н. Завѣтъ въ особенности, в) книги одного и тогоже писателя, или г) одного и того же содержанія, и д) каждую книгу порознь. Въ частныхъ послѣдняго рода обозрѣніяхъ, коими здѣсь и ограничиваемся, особенно въ толковательномъ взглядѣ, по цѣли нашего руководства, обыкновенно разсматривается слѣдующее: а) писатель книги, б) личное отношеніе оной, в) время, поводъ и мѣсто, г) цѣль или намѣреніе, д) содержаніе, е) расположеніе, ж) особенности. Такія именно примѣчанія приняты въ Предисловіе предъ Толкованіемъ Посланія къ Римлянамъ св. Златоустымъ учителемъ Церкви. Основанія имъ, какъ увидимъ на своихъ мѣстахъ порознь, находятся въ Св. Писаніи.

40. Писатель книги.

Въ дѣлѣ разумѣнія книгъ свѣдѣнія о писателѣ изъ жизни его нужны тѣ въ особенности и, можно сказать, единственно, кои какимъ-нибудь образомъ относятся къ писа-

---

стотелевы смѣнилъ своими Картезій. Декарта опровергъ Кантъ. Канта низложили Фихтъ и Шеллингъ. И Шеллингъ недавно уже во всеуслышаніе каялся въ прегрѣшеніяхъ философскихъ Началъ своихъ.

нію его, или служатъ къ разумѣніюонаго, въ частности къ разумѣнію времени, случая, цѣли, сущности предметовъ и наипаче образа рѣчи, каковый у каждаго писателя свой, какъ всякъ можетъ видѣть въ Евангеліяхъ, въ Посланіяхъ и въ Пророкахъ. Ибо хотя *не волею бысть когда человѣкомъ пророчество, но отъ Св. Духа просвѣщаеми глаголаша святіи Божіи человѣцы* (Петр. 2: 1, 21.); однако-жъ не уничтожались и естественныя, или воспитаніемъ пріобрѣтенныя свойства ихъ. Бывъ проникаемы свыше освящаемы, они получали только направленіе, какое давать Духу Святому было благоугодно, при случаяхъ, кои управлялись также перстомъ Божіимъ, слѣдственно должны быть почитаемы не случаями, просто такъ называемыми, (Кор. 1: 10, 11.), а путями Провидѣнія. Свидѣтельство о различіи дарованій въ священныхъ писателяхъ дѣлаетъ напр. Апостолъ Петръ о братѣ Павлѣ. (Пет. 2: 3, 15, 16.).

41. Личное отношеніе книги.

Хотя священныя книги писаны для всѣхъ людей и вѣковъ; однако-жъ первоначально выходили онѣ именно для какого-либо общества, либо лица. Знаніе сего назначенія, при соображеніи съ историческими обстоятельствами тѣхъ лицъ или обществъ, открываетъ цѣль Писанія, съ чѣмъ вмѣстѣ не только многія мѣста онаго въ частности прямѣе будутъ понятны, но и объяснится то, почему о семъ именно, а не о другомъ предметѣ было

писано, и для чего такъ или иначе изложенъ предметъ. Если взять въ соображеніе напр. Посланія Апостола Павла; то личное отношеніе ихъ составляетъ отличительныя разности каждаго, по предметамъ и изложенію. Посланіе къ Римлянамъ, жителямъ столицы, ученымъ и процвѣтавшимъ въ вѣрѣ, писано о самой глубокой истинѣ, каково оправданіе Вѣрою, писано въ духѣ учительномъ и съ примѣтнымъ уваженіемъ (1, 8. 13. 14. 16. 19.). Посланіе къ Галатамъ, отпадшимъ, — обличительно и строго;—къ Филиппійцамъ, добрымъ,—нѣжно. Къ Тимоѳею о Ефесянахъ пишетъ Апостолъ иначе, нежели къ Титу о Критянахъ (Тим. 1: 4, 6. 2: 2, 24. 25. Тит. 1, 13. 2, 15.).

Силу отношенія Писанія къ извѣстнымъ людямъ Іисусъ Христосъ полагалъ въ числѣ основаній Своего изъясненія Закона. Напр. возстановляя первобытную заповѣдь о неразлученіи мужа съ женою, Христосъ говоритъ въ изъясненіе закона о дозволеніи развода, что разводъ допущенъ былъ на время по жестокосердію *Іудеевъ*. (Матѳ. 19, 8. 9.). Въ подобномъ смыслѣ изъясняетъ Онъ законъ въ другихъ статьяхъ, начиная изъясненіе такъ: *слышасте, яко речено бысть древнимъ*. (Матѳ. 5, 21. 27. 33.).

42. Время, случай и мѣсто.

Вообще, хронологія есть свѣтъ исторіи, мѣсто — зрѣлище происшествій, случай — точка зрѣнія: почему съ разсмотрѣніемъ такихъ обстоятельствъ открываются въ

ясности не только главныя мысли книги, но и многія частныя мѣста ея, особенно при соображеніи съ прочими современными и мѣстными обстоятельствами. Всѣ обстоятельства времени управляются промысломъ Вышняго, безъ коего ничто въ мірѣ не бываетъ, и потому они должны быть почитаемы за внушенія также самаго Промысла, когда говорится, что такая или иная изъ священныхъ книгъ писана Боговдохновеннымъ мужемъ по такому или иному случаю. Такимъ образомъ, напр., время происхожденія Евангелія отъ Іоанна, Посланій Іоанна и Апокалипсиса,—время, въ которое появились уже ереси и безвѣріе касательно лица Іисуса Христа, объясняетъ главную мысль и цѣль сихъ Писаній въ томъ, чтобы утвердить вѣру въ Сына Божія (Іоан. гл. 21.), предостеречь отъ антихристіанъ (Іоан. 1: 4, 1.) и утѣшить вѣрующихъ надеждою торжества Вѣры. (Апок. 1, 2. 3. 19. 22. 17. сн. Пет. 2: къ Тим. 2:). Въ Апокалипсисѣ поставлено въ виду и мѣсто Откровенія (1, 7.), мѣсто заточенія Писателя, дабы сообщеніемъ откровенія Іисусова, въ такихъ обстоятельствахъ даннаго, тѣмъ болѣе утѣшить гонимую тогда Церковь. Посланія Апостола Павла къ Коринѳянамъ разны между собою и голосомъ изложенія, хотя они оба писаны къ однимъ Коринѳянамъ, потому, что первое писано по случаю полученія извѣстій о безпорядкахъ у нихъ, а другое, послѣ уже исправленія оныхъ. (Кор. 1: 1, 11. 5, 1. 6, 1. 2: 2, 4. 8.).

О важности наблюденія обстоятельствъ Писанія свидѣтельствуютъ иногда прямо сами священные писатели, напр. о времени св. Апостолъ Петръ 2: 1, 13. 14., — о поводѣ къ писанію писатель Евангелія третіяго—въ началѣ онаго; о мѣстѣ, какъ сказано уже выше, — писатель Апокалипсиса.

43. Цѣль или намѣреніе.

Когда въ дѣлахъ Промысла нѣтъ ничего и малаго безъ намѣренія, а намѣреніе и въ дѣлахъ человѣческихъ опредѣляетъ (determinat) или располагаетъ всякое дѣйствіе. средства къ исполненію и прикосновенныя обстоятельства; то усматривать главную цѣль каждой книги значитъ уже прямо итти къ главнымъ мыслямъ ея, а по нимъ разумѣть далѣе и прочія подраздѣльныя. Такъ напр., когда извѣстно, что цѣль написанія Евангелія отъ Іоанна та, *да вѣруемъ, яко Іисусъ есть Христосъ, Сынъ Божій, и да вѣрующе, животъ имамы во имя Его,* (Іоан. 20, 31.); то всѣ части сего Евангелія становятся и порознь понятными съ главной ихъ стороны. Въ особенности примѣчаніе сіе нужно для обозначенія предметовъ книги въ ихъ направленіи или взаимномъ соотношеніи. (41). Священные писатели иногда сами прямо или косвенно указываютъ на цѣль своихъ писаній. Косвенно: напр. когда Евангелистъ Матѳей послѣ всякаго почти отдѣльнаго сказанія упоминаетъ слово, у него одного изъ Евангелистовъ такъ часто встрѣчающееся, *да сбудется речен-*

ное (такъ, что сбылось) и н. д., то можно примѣчать, что цѣль его писанія та, дабы показать исполненіе Пророковъ.

14. Содержаніе книги и проч.

Въ предварительныя Обозрѣнія входятъ, сверхъ примѣчаній о родѣ книги, какъ сказано въ 11-мъ §, свѣдѣнія: а) о содержаніи книги, б) о расположеніи оной или раздѣленіи, и в) объ особенностяхъ, или отличительныхъ предъ другими кни ами свойствахъ. Знать предметъ, отличительныя свой а и расположеніе книги столь необходимо, что сталъ бы тотъ ходить въ книгѣ ощупью, кто не видѣлъ бы ихъ. Самъ Духъ Божій, какъ увидимъ въ своемъ мѣстѣ, положилъ въ книгахъ своихъ признаки для разложенія книгъ на предметы, въ нихъ содержащіеся. Здѣсь собственно упомянуть должно объ особенностяхъ. Примѣчаніе объ нихъ нужно: а) для соображенія книги съ другими книгами, б) для частнѣйшаго, такъ сказать, разумѣнія самой книги, и в) для изъясненія обстоятельствъ ея написанія. Напр. когда примѣчаю, что Евангелистъ Матѳей упоминаетъ о томъ, чего нѣтъ у другихъ Евангелистовъ, какъ – то: о происхожденіи Іисуса по плоти отъ Давида, ко всякому событію приводитъ бывшія пророчества, и проч., въ семъ самомъ усматриваю особенную цѣль сего Евангелія, личное его отношеніе и проч.

Объ особенностяхъ Писанія дѣлается примѣчаніе индѣ

въ самомъ Писаніи, напр. у Апостола Петра (2: 3, 15. 16.) о посланіяхъ св. Павла.

Примѣчаніе. Объ особенностяхъ языка говорено будетъ ниже.

45. Способъ къ пріобрѣтенію общихъ свѣдѣній о книгахъ.

Всѣ свѣдѣнія, упоминаемыя выше въ § 40, 41, 42 и 44 заимствуются по большей части изъ исторіи общей, частной церковной и частнѣйшей о лицѣ писателя и о тѣхъ, къ кому что писано; а заключающіяся въ § 45, очевидно, извлекаются изъ самой книги. Есть впрочемъ и для отысканія первыхъ свѣдѣній въ самыхъ книгахъ слѣды, въ нѣкоторыхъ довольно ясные. Напр. писатель 1-го Евангелія говоритъ о себѣ въ своемъ Евангеліи иначе, нежели какъ говорится у св. Марка и Луки: Матѳ. 9, 9. 10—13. сн. Мар. 2, 14—16. Лук. 5, 27—31. Евангелистъ Лука въ началѣ своего Евангелія помѣстилъ вводныя въ книги свѣдѣнія почти всѣ вдругъ. Давно также собраны уже толкователями и внутреннія свѣдѣнія, т. е., о содержаніи, раздѣленіи и особенностяхъ книгъ. Свѣдѣнія историческія должны, конечно, предварять чтеніе книги; но внутреннія полезнѣе для читателя, если позволитъ время, открывать самому и обращаться къ готовымъ уже только для повѣрки своихъ примѣчаній, или въ случаяхъ особливой трудности. Съ такого-то разсмотрѣнія очерковъ книгъ и должно быть начинаемо чтеніе оныхъ учебное.

46. Разложеніе книги на части.

При чтеніи, нужно прежде всего замѣтить главныя части или предметы книги. Въ-старину, до раздѣленія книгъ, съ какимъ онѣ находятся нынѣ, не иначе и выставляли или называли мѣста книгъ, какъ по ихъ раздѣльнымъ предметамъ. Напр. все то сказаніе, какое заключаетъ въ себѣ исторію о событіяхъ при купинѣ, Моусеемъ видѣнной, называется *купина*. (Мар. 12, 26. сн. Рим. 11, 2.). Нынѣ книги Библейскія имѣютъ раздѣленіе по главамъ: впрочемъ оно не вездѣ удовлетворительно, такъ какъ и произошло не отъ самихъ писателей, ни даже въ глубокой древности, но, что касается и книгъ Н. З.,—отъ одного сочинителя Симфоній въ 15 столѣтіи *). Почему толкователи Писанія обыкновенно дѣлали разложеніе книгъ сами. Разложеніе, по различію книгъ, бываетъ различно.

а) *Въ историческихъ*, основаніемъ раздѣленію служитъ видимая разность описываемыхъ событій и ходъ ихъ.

б) *Въ учительныхъ*, не только разность предметовъ, но и самый образъ писанія. Напр. въ посланіяхъ Апостольскихъ нужно отличать и принадлежности писанія сего рода, т. е. привѣтствіе, предложеніе, изложеніе и заключеніе, наблюдая сверхъ сего, въ изложеніи и то, что, напр. у св. Павла, изложеніе дѣлится индѣ на часть догматическую и на часть нравственную.

*) Предисл. къ Симфоніи Нов. Зав. на Гр. языкѣ Стеф. Роберта 1594 г.

в) *Въ пророческихъ* — разность сказаній или видѣній подобна исторіи — будущей или будущаго. И потому раздѣленіе книгъ Пророческихъ дѣлается по тѣмъ же почти признакамъ, какъ и историческихъ.

47. Признаки къ разложенію.

Не говоря о книгахъ или статьяхъ историческихъ, какъ ясно разграничивающихся, должно въ особенности упомянуть о признакахъ къ разложенію книгъ или статей учительныхъ и отчасти пророческихъ. При внимательномъ чтеніи, должно видѣть въ нихъ нарочитые къ тому признаки, кои, впрочемъ, у различныхъ писателей различны. Иногда указаны такія примѣты въ одномъ мѣстѣ, часто въ самомъ началѣ, иногда порознь, на тѣхъ самыхъ мѣстахъ, гдѣ предметы одинъ отъ другаго отдѣляются. Напр. содержаніе нагорной бесѣды Господней въ Евангеліи отъ Матѳ. 5—7, заключается въ гл. 5, стих. 17; а расположеніе или исчисленіе предметовъ—въ 6, 9—13. Въ книгѣ Притчей предметы означены съ начала книги вмѣстѣ (1, 1—6). Порознь показываются мѣста раздѣленія, напр. у Пророковъ словами: *видѣніе о томъ-то*, или *на то-то;* въ Апокалипсисѣ — реченіемъ: *видѣхъ, и видѣхъ;* въ Евангеліи отъ Іоанна — повтореніемъ главной идеи о *Вѣрѣ* (Іоан. 20, 31. 1, 7. 37—50. 2, 11. 22, 23.). Въ Посланіяхъ указаніемъ начала новыхъ предметовъ служитъ отсутствіе соединительныхъ союзовъ и частицъ. (*δὲ, μὲν, καὶ*). Въ книгѣ Левитской союзъ *аще*, въ на-

чалѣ рѣчи стоящій, или слова: *сей законъ*, начинаютъ статьи. Напр. 1, 2. 3. 10. 14. 2, 1. 3, 1. 6, 9. 14. 20. 25. 7, 1. 11. сн. 37.

48. Разложеніе подробное.

Разность предметовъ, составляющая отдѣленія книгъ (pericopa), включаетъ въ себѣ разность частей сихъ предметовъ и изложенія. Почему за раздѣленіемъ книги на главныя части, нужно части снова разсматривать въ ихъ подраздѣленіи по главнымъ мыслямъ въ частяхъ и періодахъ сказанія. При семъ нужно видѣть, въ какомъ отношеніи главныя мысли и мысли періода стоятъ между собою: въ видѣ ли доказательства, сравненія, изъятія, условія, изъясненія, вывода, предупрежденія, предъидущаго, посылки, украшенія и прочаго, что̀ обыкновенно составляетъ обороты или образцы слова, извѣстные изъ правилъ Логики и Словесности. Такимъ образомъ каждое отдѣльное понятіе въ разложеніи предмета обозначено будетъ какимъ-нибудь общимъ наименованіемъ вещей одного и того же рода. Въ особенности же, при подробномъ изложеніи, наблюдать должно, чтобы каждое подраздѣльное понятіе выражаемо было словами соотносительными съ главнымъ, господствующимъ въ книгѣ понятіемъ, и въ связи съ нимъ, чѣмъ и отличается истолковательное раздѣленіе книги отъ *оглавленій*. Напр. когда главное намѣреніе или мысль въ Евангеліи отъ Матѳея состоитъ въ томъ, чтобы по-

казать въ лицѣ Іисуса Назорея исполненіе всего того, что принадлежитъ лицу Мессіи по пророчествамъ; то не довольно раздѣлять сію книгу просто на то только, что она содержитъ: 1) родословіе Іисуса Христа, 2) Рождество, 3) поклоненіе Ему отъ Волхвовъ, 4) избіеніе дѣтей, 5) бѣгство во Египетъ, и проч.; но положить надобно во главу мысль книги основную, и не иначе, какъ относительно къ ней обозначить (охарактеризовать) статьи такъ или подобнымъ образомъ:

«Св. Евангеліе отъ Матѳея изображаетъ событія пророчествъ о лицѣ Мессіи въ лицѣ Іисуса Христа, какъ то:

а) Родословіе Его,

б) Дѣвство Матери,

в) Мѣсто рожденія,

г) Небесное знаменіе о рожденіи,

д) Свидѣтельство мудрецовъ восточныхъ,

е) Бѣгство въ Египетъ,

ж) Мѣсто постояннаго пребыванія,

з) Явленіе Предтечи,

и) Исполненіе Закона и Пророковъ въ ученіи» и проч.

Подобно, когда въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ главная мысль состоитъ въ томъ, чтобы показать, какимъ образомъ *облеклись* Апостолы *силою свыше, и были свидѣтелями Іисуса Христа во Іерусалимѣ, во всей Іудеи, Самаріи и даже до послѣднихъ земли* (Дѣян. 1, 8); то всѣ подраздѣльныя въ разложеніи книги сказанія должны быть обращены къ читателю тою именно стороною, что

всѣ тѣ сказанія суть опыты такой силы и свидѣтельства. Примѣчаніе св. Златоуста *), Икуменій (Οἰκουμένιος) называетъ книгу Дѣяній «Евангеліемъ Св. Духа», или «о Св. Духѣ,» подобно тому, какъ собственно такъ называемыя Евангелія именуются *Евангеліемъ Іисуса Христа*. (Мар. 1, 1.).

49. Примѣчаніе о лицѣ говорящемъ.

При разсматриваніи всего того, о комъ или о чемъ, что, какъ и для чего говорится, надобно обращать вниманіе на лице, говорящее въ текстѣ. Часто бываютъ говорящими лица вводныя. Въ книгахъ Н. З., почти вездѣ сами собою, при маломъ вниманіи, они видны; но въ нѣкоторыхъ изъ ветховавѣтныхъ вводность лицъ говорящихъ не тотчасъ примѣтна. Напр. книга Пѣснь Пѣсней составлена вся въ видѣ собесѣдованія Небеснаго жениха съ невѣстою, хотя слова ихъ ясно и не раздѣлены. Псалтирь много имѣетъ подобныхъ вводовъ, какъ видѣть можно особенно по Русскому переводу.

Сколь важно замѣчаніе о лицѣ говорящемъ, можно судить изъ того, что первое понятіе о словахъ и въ обыкновенной жизни основывается на томъ, чьи слова. Не входя въ это при чтеніи Писанія, можно крайне ошибаться. Напр. нѣкоторые изъ читателей приняли *глаголанія сыновъ человѣческихъ* за слова самого Екклезіаста. 3, 18—22.

*) Бес. св. Злат. на Дѣянія.

50. Сокращение отдѣления и связь его съ послѣдующимъ.

Все, что сказано доселѣ объ общемъ способѣ къ разумѣнію Писанія, можно сократить въ видъ (forma) обыкновеннаго разсмотрѣнія предметовъ, съ четырехъ сторонъ, по столькимъ же причинамъ — дѣйствующей, вещественной, конечной и посредствующей,—разсматривая каждую книгу и все, что въ книгѣ находится, подъ слѣдующими вопросами, кои въ ученіи о словѣ общемъ или грамматическомъ, технически называются разборомъ смысла: а) кто? б) что или о комъ, о чемъ? в) для чего и г) какъ? Вопросы сіи должны быть всегда въ памяти при чтеніи книги. Въ особенности вопросъ: какъ? (causa formalis) составляетъ сущность изслѣдованія словъ Писанія (29) и сущность большей части способовъ къ разумѣнію Писанія, изложенныхъ особо въ слѣдующемъ отдѣленіи.

Отдѣление В.

СРЕДСТВА ВНУТРЕННІЯ.

I.

ОБРАЗЪ ЧТЕНІЯ.

—

51. Вообще.

По обозрѣніи книги, съ разложеніемъ ея на части, частей на предметы, предметовъ на періоды изложенія,

обращаемся къ началу книги, и, при чтеніи оной, входимъ уже въ составъ ея со всею подробностію, дабы уразумѣть ее точнымъ и полнымъ образомъ; въ чемъ и состоитъ, сверхъ сказаннаго выше о обозрѣніи книгъ, порядокъ Чтенія Медленнаго.

Самый образъ чтенія долженъ быть приспособленъ къ тому, чтобы просто понимать читаемое. Излишне было бы говорить, что чтеніе должно быть со вниманіемъ, спокойствіемъ духа, жаждою истины, преданностію Богу. (Іак. 1, 6. 7. 8). Упомянуть къ настоящему случаю въ особенности должно о томъ только, что:

а) Чтеніе одной и той же книги, или одной и той же части ея, должно быть повторяемо нѣсколько разъ, хотя и не сряду, дабы болѣе и болѣе ознакомиться съ Писателемъ, замѣтить свойственные ему обороты рѣчи, особливыя слова и п. д. «Ниже бо мы,» пишетъ св. Златоустъ въ предисловіи къ толкованію Посланія къ Римлянамъ, «елика вѣмы, аще точію вѣмы, чрезъ быстроту и остроту разума вѣмы, но чрезъ то, понеже часто придерживаемся мужа сего (Павла), и зѣло прилежимъ къ нему.» Неизвѣстное сегодня извѣстнымъ сдѣлается послѣ, какъ скоро будетъ часто на виду и въ мысляхъ.

б) Чтеніе должно быть въ такомъ видѣ, который называется у наставниковъ Словесности произношеніемъ (actio); при чемъ непримѣтно, по законамъ слова и мышленія, получается ощущеніе, какъ связнѣе въ рѣчи или способнѣе произносится каждое реченіе и мысль. Под-

линно, въ органѣ слова, равно какъ и въ глазахъ нашихъ и въ прочихъ чувствахъ, а паче во внутреннемъ устройствѣ мышленія, есть свои неизъяснимыя врожденныя требованія.

в) Чтеніе должно быть сопровождаемо всегда размышленіемъ; съ чѣмъ вмѣстѣ умъ нашъ постепенно можетъ войти въ свойства Писанія, и непримѣтно напитаться духомъ его.

Примѣчаніе. Такими средствами у нѣкоторыхъ ограничиваются почти всѣ правила чтенія Св. Писанія, часто весьма удовлетворительныя.

II.

ПОЗНАНІЕ СЛОВОУПОТРЕБЛЕНІЯ.

52. Важность словоупотребленія въ дѣлѣ толкованія.

Какъ все Писаніе есть, можно сказать, переводъ мыслей Божіихъ на языкъ человѣческій; то разумѣніе Писанія должно собственно состоять у насъ въ представленіи себѣ словъ Писанія въ тѣхъ самыхъ значеніяхъ, въ какихъ слова дѣйствительно употреблены въ связи ихъ. Средствъ къ тому много; мы теперь исчисляемъ и разбираемъ ихъ порознь: но въ ряду ихъ первѣе всего разсматривается собственно словоупотребленіе, какъ самый языкъ, или составъ, стихіи (елементы) слова. Здѣсь принимается во вниманіе: а) вообще понятіе въ словахъ, б) видимая связь понятій, в) порядокъ ихъ, г) особая выразительность языка вообще, д) выразительность языка собственно Библейскаго, и е) въ особенности то-

го священнаго писателя, котораго книгу читать станемъ.

53. Понятіе въ словахъ.

Въ текстѣ должно соединять понятія со словами тѣ самыя, какія имѣютъ слова въ обыкновенномъ употребленіи, не теряя изъ вида никакихъ грамматическихъ принадлежностей языка, чему примѣръ выставляетъ св. Павелъ. Гал. 3, 15. 16. (сн. § 14). Обращаться къ понятіямъ особеннымъ надобно, тогда уже, когда будетъ требовать сего прямая нужда (1>.

Обыкновенныя значенія словъ узнаются—а) по происхожденію словъ, (етимологически), б) по употребленію, (филологически), и в) по взаимной соотносительности ихъ между собою, (логически).

Пособіемъ въ первыхъ двухъ случаяхъ служатъ грамматики, словари, творенія писателей, современныхъ священнымъ писателямъ, или близкихъ по времени, и въ особенности Симфоніи Библейскія; въ разсужденіи же третьяго способа узнавать значенія словъ дѣлаемъ здѣсь особое примѣчаніе, которое нужно и къ тому, чтобы умѣть изъ многихъ значеній слова, оказывающихся въ словаряхъ или у писателей, избрать то именно, какое прилично читаемому мѣсту. «Въ словахъ порознь,» говоритъ одинъ изъ древнихъ филологовъ *) касательно сочиненій ораторскихъ, (замѣчаніе его по справедливости отнесть можно ко всякимъ твореніямъ), «въ словахъ по-

*) Quint. Inst. Orat.

рознь, (въ понятіяхъ нашихъ), чаще находится погрѣшность, нежели сила. Хотя бы мы сказали что-нибудь естественное, изящное, высокое; ничего однако-жь такого не можетъ быть иначе, какъ въ совокупности, въ связи рѣчи.» Посему наиболѣе всего въ составѣ словъ должно замѣчать соотносительность реченій, и на ней особенно основывать понятія, заключающіяся въ реченіяхъ по тому или иному мѣсту частно, вникая, т. е. въ слова, какое изъ нихъ съ какимъ собственно соединяется, и что́ каждое дѣлаетъ въ рѣчи,—ограниченіе ли понятій другихъ словъ, возвышеніе ли, изъятіе ли, причину ли, уподобленіе ли, обстоятельство ли времени или мѣста, и проч. и проч. Такимъ образомъ исполняется здѣсь во всей строгости, что называется въ грамматикахъ—«разбирать смыслъ по вопросамъ.»

Ежели текстъ заключаетъ въ себѣ нѣкоторую трудность къ разумѣнію или особенную важность; надобно прежде разложить его въ дробныя понятія, означивъ ихъ такими словами, кои выражали бы ту собственно соотносительность между ними, какую заключаютъ въ себѣ мысли (41).

Видимая тожественность словъ не должна быть принимаема безъ всякаго различія. Ибо множеству происхожденія словъ, по видимому, однозначительныхъ, были свои причины,—тѣ именно, по которымъ говорящіе не находили, для выраженія своихъ понятій въ точности, достаточными слова готовыя, и потому придумы-

вали новыя и новыя. Такъ *любовь, благость, милосердіе, милость, щедрота, человѣколюбіе* и проч. имѣютъ свои отличительныя значенія въ Н. З.

Въ особенности нужно примѣчать существенное значеніе каждаго слова изъ отличительныхъ и какъ бы собственно Библейскихъ; каковы слова: *благодать, царство небесное* и проч. Напр. слово *Евангеліе* Христово въ строгомъ смыслѣ, по писанію, значитъ не столько ученіе Христово или сказаніе о Іисусѣ Христѣ вообще, сколько сообщаемость сего ученія и тѣмъ людямъ, которые всего менѣе могли ожидать его, сообщаемость и язычникамъ. (Дѣян. 10, 36. 14, 7. сн. 13, 46. 15, 7. Рим. 1, 1. 5. Матѳ. 4, 23. сн. 16. 11, 5).

Примѣчаніе. Въ отношеніи къ Іудеямъ ученіе Евангельское называлось *проповѣдію, κήρυγμα*, т. е. объявленіемъ, возглашеніемъ яснымъ, вслухъ всѣхъ, отъ *κήρυξ*, герольдъ. Такова была проповѣдь Іоанна Предтечи. (Матѳ. 3, 1. сн. Іоан. 1, 20. Матѳ. 10, 17).

54. Видимая связь понятій.

Есть видимая связь понятій *); она въ частицахъ, собственно такъ называемыхъ включительныхъ, (*ἐγκλειτικαί*), въ союзахъ, предлогахъ и мелкихъ нарѣчіяхъ, чѣмъ изобилуютъ особенно древніе языки. Сколь ни малы такія части рѣчи, онѣ, по выраженію филологовъ, то же, что жилы въ тѣлѣ или известь въ каменномъ зданіи.

*) Кромѣ сказанной выше въ 57, состоящей во взаимной соотносительности словъ по ихъ значеніямъ и силѣ.

Познаніе такихъ важныхъ мелкостей, выражающихъ впрочемъ многоразличныя соотношенія понятій, (напр. *καὶ* до 28-ми), пріобрѣтается опытомъ при чтеніи, также изъ грамматикъ и словарей. Есть уже и нарочитые сборники частицъ *).

55. Порядокъ понятій.

При разсмотрѣніи свойства и сущности понятій, не надобно терять изъ вида того самаго порядка ихъ, какой находится въ разсматриваемыхъ мѣстахъ. Языки древніе не искуственное имѣютъ расположеніе словъ, какъ большая часть новѣйшихъ, но простое, естественное: всякое слово (имя, нарѣчіе, глаголъ) въ языкахъ древнихъ можетъ быть поставлено на всякомъ мѣстѣ,—на первомъ, третьемъ, послѣднемъ, смотря по тому, какъ понятія родились въ умѣ или изливались на языкѣ говорящаго. Слѣдственно, наблюденіе за порядкомъ ихъ есть наблюденіе за изліяніемъ мыслей, или лучше чувствованій. Естественно, посему, первое слово въ періодахъ показываетъ то, чѣмъ прежде всего занятъ былъ умъ говорящаго,—послѣднее, на чемъ онъ успокоивался или останавливался въ изложеніи мыслей въ извѣстномъ объемѣ ихъ (13). Вообще всѣ слова самымъ мѣстомъ своимъ показываютъ существенное соотношеніе свое между собою. Напр. въ словахъ (Рим. 11, 14.) Божественнаго отвѣта:

*) Напр. Tursellini de particulis Latinae orationis, гдѣ подробно означены свойства и частицъ Греческаго языка.

оставихъ себѣ седмь тысячъ мужей, иже не преклониша колѣна предъ Вааломъ, первое реченіе *оставихъ* есть глава частной мысли текста, въ соотвѣтственности съ главнымъ понятіемъ всего отдѣла. Предъ тѣмъ сказалъ Пророкъ: *и азъ остахся единъ;* по сему могло бы быть сказано на сіе въ отвѣтъ: *седмь тысячъ оставихъ себѣ* и проч., или инымъ образомъ; но тогда слова не соотвѣтствовали бы главной мысли слѣдующей: *останокъ по избранію благодати бысть*, ни прочимъ, съ нею соотносительнымъ: *не отъ дѣлъ, но отъ призывающаго*, (9, 12.18.), или: *егоже хощетъ, милуетъ; а егоже хощетъ, ожесточаетъ*.

56. Особенность Библейская.

Не разъ уже говорено выше, сколь необходимо быть особенностямъ въ языкѣ Библейскомъ, сверхъ обыкновеннаго языкоупотребленія (1. 14. 15.); здѣсь мѣсто сказать: какимъ образомъ можно ощущать нужду въ томъ, чтобы обращаться отъ употребленія словъ обыкновеннаго къ особенному?

Особенныхъ понятій (Библейскихъ) въ словахъ требуетъ:

а) Та же логическая соотносительность понятій, о коей предъ симъ говорено было. Если чувствуется несвязность мыслей въ словахъ соотносительныхъ между собою, когда бы слова принимать въ обыкновенномъ ихъ простомъ значеніи; то въ такомъ случаѣ принять слова въ обыкновенномъ понятіи ихъ, значитъ, уже нельзя. Напр. ре-

ченій *пророчество, пророчествовать* Кор. 1: 14, 1. 24. 29. 30. нельзя принять въ значеніи предсказанія 31. 39., если войти въ связь Апостольскаго сказанія, гдѣ о томъ *пророчествѣ* упоминается.

б) Возвышенность предмета. Когда говорится о чемъ-либо особенномъ, въ особенныхъ случаяхъ и для возвышенія понятій изъ обыкновеннаго ихъ круга; то слова въ такихъ случаяхъ должны имѣть и особенное значеніе. Напр. когда Іисусъ Христосъ говорилъ съ Самарянкою; она воду *живую*, которую Христосъ обѣщаетъ ей дать, приняла за воду родничную (11.): но если бы разумѣть подъ именемъ воды живой такую воду; то Тотъ, Кто хотѣлъ дать ее, не назвалъ бы своей воды *даромъ Божіимъ* въ особенномъ смыслѣ или благодатію. Извѣстное и у мірскихъ писателей слово πίστις, fides, въ значеніи *вѣрности, довѣрія,* не можетъ быть удовлетворительнымъ значеніемъ въ Евангеліи (Евр. 11, 1.).

в) Духъ Вѣры. Объемля всѣ предметы Откровенія, онъ вмѣстѣ съ собою возноситъ значеніе словъ, предметы сіи изображающихъ, или какимъ-нибудь образомъ относящихся къ изъясненію оныхъ. Напр. (Іоан. 3, 1—12.) когда съ Никодимомъ бесѣдовалъ Учитель отъ Бога пришедшій, и бесѣдовалъ объ устройствѣ царства духовнаго, надлежало уже слушателю принять *рожденіе снова* не за обыкновенное, но духовное. Сюда въ особенности относятся отличительныя реченія Библейскія. Для читавшаго сколько-нибудь Библію сами собою видны

слова и выраженія, составляющія отличіе Библейскаго нарѣчія, каковы, напр. въ Новомъ Завѣтѣ: *благодать, духъ, Евангеліе, оправданіе, искушеніе, церковь, взятіе на себя креста, царствіе Божіе, внутренній человѣкъ и внѣшній, о Христѣ, по плоти* и пр. и проч.

д) Особенный составъ словъ. Множество словъ и выраженій, составляющихъ также отличіе Новозавѣтнаго Писанія (говоримъ о немъ собственно потому, что языкъ Ветхаго сравнивать почти не съ чѣмъ) очевидно, перенесено изъ В. З., съ принятіемъ Апостолами *сказаній отъ закона Моусеева и отъ всѣхъ Пророкъ*. Особенно Пятокнижіе Моусеево для всѣхъ слѣдовавшихъ послѣ Моусея священныхъ писателей было не только основаніемъ Вѣры, но и источникомъ слововыраженій. Писатели Новозавѣтные, говоря не иное, какъ *яже Пророцы рекоша хотящая быти и Моусей,* въ другомъ даже языкѣ, на коемъ они писали, въ языкѣ Греческомъ, удерживали нѣкоторымъ образомъ свойства языка Еврейскаго, дабы согласіе обоихъ Завѣтовъ тѣмъ виднѣе было и въ образѣ рѣчи, подобно какъ оно соблюдалось всегда между писателями Ветхозавѣтными. Такимъ образомъ начало всего языка Библейскаго восходитъ къ самымъ первымъ временамъ вѣроисповѣданія откровеннаго. Нѣкоторые образцы рѣчи, кои сами собою кажутся особенными, бывъ перенесены въ языкъ Новозавѣтный, составляютъ для нѣкоторыхъ изъ читателей предметъ недоумѣній, стязаній, тогда какъ одно про-

стое наблюденіе древняго языкоупотребленія Библейскаго дастъ самыя простыя и рѣшительныя о нихъ понятія. Напр. выраженія: *И пошлетъ пронареченнаго вамъ Христа Іисуса,* говорится тогда, какъ Христосъ уже былъ на землѣ. (Дѣян. 3, 20.) *Ожесточу сердце Фараона* (Исх. 9, 16. Рим. 9, 18.) и п. д.

Къ пріобрѣтенію познанія собственно Библейскаго языка нужно прилежное чтеніе Библіи, (44), дабы, такъ сказать, напитаться духомъ ея, и языкъ ея сдѣлать для себя какъ-бы природнымъ. Изъ числа готовыхъ уже пособій къ сему, сверхъ грамматикъ и словарей, надобно упомянуть здѣсь въ особенности о Симфоніяхъ. Употребленіе Симфоній со стороны сей изложено (мною) въ предувѣдомленіи къ Симфоніи на Пятокнижіе Моvсеево *). Разсѣянныя по книгамъ реченія Священнаго языка, будучи собраны порядкомъ подъ одно названіе, показываютъ наблюдательному оку, въ какомъ значеніи каждое изъ нихъ въ Библіи поставляется, какое имѣетъ употребленіе, подраздѣленіе понятій, переносныя значенія и т. д.: а такимъ образомъ сей сводъ можетъ служить пособіемъ къ познанію терминологіи Библейскаго языка. Но если притомъ каждое слово, — разумѣется, изъ значительныхъ и собственно Священныхъ,—разсмотрѣно будетъ въ связи съ другими реченіями, съ тѣми именно, съ коими оно обыкновеннѣе употребляется: то сіе послужило бы нѣкоторымъ руко-

*) Изд. въ Москвѣ 1823 г. въ 4.

водствомъ къ уразумѣнію части священной фразеологіи. Вообще же Симфонія помогаетъ находить собственное и существенное значеніе каждаго реченія и выраженія, по различнымъ книгамъ, въ различныхъ случаяхъ, съ различнымъ направленіемъ, съ различнымъ ограниченіемъ разсѣянныхъ. Что жъ до Симфоніи на книги Ветхаго Завѣта; то она къ сношенію словъ и выраженій Новозавѣтныхъ съ Ветхими, способствуя также, какъ само Ветхозавѣтное Писаніе Новозавѣтному (Іоан. 5, 46.), служитъ симфоніею или согласіемъ для сего послѣдняго въ обширнѣйшемъ и существеннѣйшемъ смыслѣ сего слова.» Объ изслѣдованіяхъ касательно особенныхъ реченій или слововыраженій священнаго языка сказано у насъ при пособіяхъ въ 7-мъ § подъ числомъ 3, а).

57. Выразительность языка.

Не надобно оставлять при чтеніи Писанія безъ примѣчанія ничего того, что даже въ общемъ слововыраженіи находится особеннаго, сильнаго или украшеннаго, какъ-то фигуръ, троповъ, примѣненій (allusio), перестановокъ (*μετάστασις*), и проч. Въ Писаніи, гдѣ нѣтъ ничего безнамѣреннаго или празднаго, тѣмъ менѣе могутъ быть безъ существенной силы особенные обороты рѣчи*).

При разсматриваніи образа рѣчи, въ особенности наблюдать должно въ говорящемъ особенныя состоянія

*) Весьма полезнымъ пособіемъ въ етомъ родѣ служитъ книга Philologia Sacra-Glassii.

духа его, при нѣкоторыхъ случаяхъ и въ Писаніи замѣченныя, какъ-то: восхищеніе, гнѣвъ, печаль и проч. Наблюденіе чувствій оживитъ и разумѣніе словъ. Матѳ. 11, 25. сн. Лук. 10, 21.

Со стороны силы изложенія или общихъ свойствъ языка Библейскаго можно замѣтить, что

1) Языкъ первыхъ книгъ Библіи и всѣхъ историческихъ, включая и Новозавѣтныя, украшается необыкновенною простотою, при которой видно одно только сказаніе событій, безъ всякихъ, такъ сказать, чувствованій или примѣчаній сказателя (Іоан. 19, 18.).

2) Языкъ Пророковъ, напротивъ, живописенъ въ образахъ взятыхъ изъ исторіи, изъ видимыхъ событій, весьма часто изъ явленій природы и почти всегда изукрашенъ красками оной. Пророки, говоря о будущемъ, или возбуждая людей къ обращенію вниманія на настоящее, въ свидѣтельство поставляли видимые для всѣхъ образы Божіей мудрости, всемогущества и благости, дабы чрезъ то начертать тѣни благъ невидимыхъ. Самъ Совершитель Пророковъ говорилъ въ Своемъ Евангеліи къ народу языкомъ, хотя и самымъ простымъ, но также уподобительнымъ. (Матѳ. 13,—).

3) Сила языка книгъ учительныхъ, особенно въ Н. З., когда уже данъ законъ на сердцахъ написанный, (Евр. 8, 10.), состоитъ въ томъ, чтобы обратить людей внутрь ихъ самихъ, и тамъ, въ сердцѣ положить истины Духа Святаго. Лук. 15, 4. 7. 10. 20.

Такое *явленіе духа и силы* въ Словѣ Божіемъ, по различію времени и предметовъ, читателю должно имѣть на виду въ разумѣніи священнаго языка.

III.

НАМѢРЕНІЕ ПИСАНІЯ.

58. Предѣлы изслѣдованія о намѣреніи Писанія.

Духъ Вѣры долженъ исполнять всякое наше разумѣніе Писанія; но онъ столько, можно сказать, разлитъ въ Писаніи и многообъятенъ, что мы, по ограниченности силъ разума своего, не можемъ по нему одному узнавать, какъ именно въ частности понимать надобно то или иное мѣсто Писанія, о чемъ уже обстоятельно и говорено было въ 34-мъ § выше. Для сего обращаемся теперь къ такому средству разумѣнія Писаній, гдѣ духъ Вѣры, такъ сказать, собирается, какъ лучи солнца въ центръ,— къ цѣли Писанія, къ усмотрѣнію намѣреній писателя. «Не должно разбирать, говоритъ св. Златоустъ въ толкованіи *), одни слова какого либо изреченія, но надобно вникать въ намѣреніе пишущаго. И въ нашихъ рѣчахъ если не будемъ употреблять сего способа и доискиваться истинной мысли говорящаго, навяжемъ ему много противнаго, и весь смыслъ рѣчи превратимъ. — И въ самыхъ дѣлахъ, если не будемъ слѣдовать сему правилу, произведемъ такое же превращеніе.» Такое усмотрѣніе намѣреній бываетъ въ различныхъ предѣ-

*) Къ Галат. 1, 17.

лахъ. Есть цѣль Писанія *общая*—всего Писанія, *особенная*—каждой книги, *частная* — отдѣловъ книги, *частнѣйшая*—каждаго стиха, и *ближайшая*—каждаго слова въ стихѣ. О двухъ послѣднихъ частію говорили мы въ предшествовавшей статьѣ. Первую объясняетъ духъ Вѣры и вообще и въ частныхъ своихъ сказаніяхъ (34.); о второй говорено было въ Обозрѣніи книгъ. Еще сказать нѣчто остается о цѣли частной, частнѣйшей и ближайшей, Между тѣмъ всѣ онѣ служатъ ко взаимному изъясненію одна другой.

59. Намѣреніе частное, или въ отдѣлахъ книгъ

узнается 1) по цѣли всей книги; ибо о томъ обыкновенно, по крайней мѣрѣ въ главныхъ частяхъ, и говорится, о чемъ говорить предположено вообще. Такъ напр., цѣль всей книги, указанная въ Евангеліи отъ Іоанна въ 20, 21., повторяется въ каждомъ отдѣленіи почти одними и тѣми же словами: 1, 19. 20. 2, 22. 23. 3, 12. 18. 36. и проч.;—2) изъ прямыхъ на намѣреніе указаній самаго Писанія въ началѣ или концѣ отдѣловъ: напр. 1, 22. 2, 15. 23. 4, 14. Лук. 12, 16. 22; и 3) изъ связи или соотношенія отдѣловъ между собою, хотя бы прямо о цѣли ихъ и не говорилось. Напр. Матѳ. 16, 27. 17, 1.

60. Намѣреніе частнѣйшее и ближайшее.

Чтобъ имѣть точное понятіе о каждомъ словѣ и выраженіи, для сего нужно, очевидно, наиболѣе всего по-

стигать, какое именно намѣреніе имѣлъ писатель, когда употреблялъ тѣ или иныя слова, тотъ или иной оборотъ рѣчи, тотъ или иной порядокъ въ ней и проч.: ибо въ томъ и цѣль всякаго слова, чтобы другіе вошли въ мысли говорящаго. Такимъ образомъ читатель входилъ бы во внутреннія расположенія писателя, въ чувствованія его, въ ходъ мыслей, въ собственный каждому мѣсту духъ Писанія. Посему, при чтеніи Писанія, непрерывно должны быть въ умѣ читателя или слушателя вопросы себѣ: «для чего въ текстѣ такъ сказано, а не иначе?» Съ тѣмъ вмѣстѣ естественно представляться должно: «какъ иначе по связи сказать было бы можно, и что было бы тогда, если бъ иначе было сказано, или почему не сказано о томъ или иномъ, о чемъ, по видимому, можно было бы и даже слѣдовало сказать?» Примѣръ у св. Апостола Павла Рим. 4, 3. 4. 5. Гал. 3, 16. Евр. 7, 3.

И какъ, при всей общности у людей законовъ мышленія и языка, дающихъ намъ то же или подобное направленіе мыслей, какое объ одномъ и томъ же предметѣ, при тѣхъ же или подобныхъ условіяхъ мышленія, имѣетъ кто-либо другой, и въ обыкновенномъ общеніи понятій не всегда логика у всѣхъ насъ одинакова, если только души, общеніе имѣющія, не приведены въ совершенное согласіе между собою; а въ Словѣ Божіемъ мысли и совѣты Божіи отстоятъ иногда отъ мыслей и совѣтовъ нашихъ, по выраженію Писанія, какъ небо отъ земли: то мы, обыкновенные читатели Писанія, и имѣемъ

нужду употреблять къ разумѣнію частнѣйшихъ намѣреній Писанія различныя, (исчисляемыя въ Руководствахъ), средства, кои въ существѣ своемъ суть не иное что, какъ изслѣдованія цѣлей Писанія, намѣреній писателя во всей ихъ подробности.

IV.

СОСТИШІЕ (Contextus).

61. Виды состишія.

Разсматривая стихи порознь, въ собственной только соотносительности словъ ихъ между собою, можно недостаточное, даже иногда неправильное получить объ нихъ понятіе, особливо когда мысль однимъ какимъ-либо стихомъ не ограничивается, но или была еще въ прежнихъ, или будетъ въ послѣдующихъ. Почему взаимная соотвѣтственность и связь мыслей должны быть принимаемы въ соображеніе во всемъ ихъ пространствѣ, съ того т. е. мѣста, гдѣ онѣ начинаются, дотолѣ, доколѣ не кончатся. Для сего стихи разсматриваются въ связи съ предъидущими и послѣдующими. Соотношеніе дѣлается, или а) въ кругу стиховъ, стоящихъ подлѣ, или б) въ цѣлой статьѣ, отдѣлѣ (pericopa), или в) во всей книгѣ, или г) и въ прочихъ книгахъ, гдѣ есть подобныя слова и мысли, по всей Библіи. Почему состишіе и бываетъ или *близкое*, или *обширное*, или *полное*, или *всеобщее*. Сношеніе стиховъ въ послѣднемъ видѣ называется въ руководствахъ толкованія параллелиз-

момъ, по-Русски назовемъ *сводомъ подобныхъ мѣстъ*, — и изслѣдывается по обширности своей отдѣльно отъ прочихъ видовъ состишія, что и мы сдѣлаемъ.

Въ другомъ отношеніи состишіе разсматривается или по словамъ, или по предметамъ, а потому и бываетъ или словесное, или предметное (verbalis, realis).

62. Состишіе близкое.

Окрестъ стиха смотрѣть должно на цѣлыя по раздѣльныя мысли, какъ сказано и о соображеніи между собою отдѣльныхъ реченій, т. е. на порядокъ нѣсколькихъ совокупныхъ понятій, на видимую связь и внутреннюю соотносительность ихъ. Касательно соотносительности, здѣсь яснѣе, нежели въ однихъ только реченіяхъ порознь, видѣть надобно: что̀ такое составляютъ окрестные стихи, или тексты, въ отношеніи къ стиху разсматриваемому,—причину ли, изъясненіе ли, выводъ ли, предвареніе ли, обстоятельство ли какое и пр.? Такой способъ соображенія стиховъ употребилъ св. Павелъ Евр. 10, 5—10.

63. Состишіе обширное.

Въ цѣломъ отдѣлѣ, при обозрѣніи всего предмета, дѣлается со стихами то же самое, что въ состишіи ближайшемъ, но уже въ сношеніи цѣлыхъ періодовъ или, говоря о самомъ предметѣ, частей предмета. Св. Евангелистъ Іоаннъ, (12, 40. 41.), дѣлая замѣчаніе о необык-

новенномъ невѣріи Іудеевъ, при множествѣ видѣнныхъ ими знаменій Іисуса Христа, приводитъ въ свидѣтельство тому слова Пророка Исаіи 6, 10, кои могутъ быть понятны въ настоящемъ отношеніи не иначе, какъ по сношенію словъ съ самымъ началомъ главы Пророчества, гдѣ онѣ содержатся и гдѣ ясно упоминается о троичности лицъ въ Божествѣ, и слѣдственно о Іисусѣ Христѣ.

Обозрѣніе состишія въ семъ видѣ не надобно останавливать тамъ, гдѣ только по видимому сказаніе объ одномъ и томъ же предметѣ перестаетъ, но продолжать нужно далѣе, пока дѣйствительно сказаніе кончится. Ибо весьма нерѣдко случаются такъ называемыя у филологовъ перестановки (*μετάστασις*) предметовъ, со включеніемъ въ средину ихъ другихъ, какимъ-нибудь впрочемъ образомъ къ нимъ же относящихся. Напр. ученіе Апостола Павла о идоложертвенныхъ, Кор. 1: 8, продолжается до 11 главы, между тѣмъ какъ въ 9-й и въ началѣ 10-й говорится, кажется, о другихъ уже предметахъ. Впрочемъ, если войти въ связь сказанія, то и сіи предметы совершенно относятся также къ сказанію о неяденіи идоложертвеннаго, какъ примѣры для насъ воздержанія и угожденія не себѣ, а другимъ.

64. Состишие полное.

Сношеніе стиховъ въ цѣлой книгѣ объясняетъ соотносительность между раздѣльными предметами или частя-

ми книги, показываетъ полноту ихъ, и въ особенности служитъ къ соображенію съ главною цѣлію книги. Напр., когда Евангелистъ говоритъ: *сія же писана быша, да вѣруете, яко Іисусъ есть Христосъ Сынъ Божій,* и проч., очевидно, обращаетъ вниманіе читателя на всѣ части своего Писанія, кои, дѣйствительно, всѣ означаются порознь однимъ и тѣмъ же понятіемъ *о вѣрѣ* въ Божественность Іисуса.

Примѣчаніе. Впрочемъ не весьма многія книги имѣютъ нужду въ сношеніи предметнаго состишія *полнаго*, по р дѣльности предметовъ; въ словесномъ—всѣ.

65. Состишіе словесное

находится тамъ, гдѣ встрѣчаются слова и выраженія:

а) одни и тѣ же,

б) подобныя, и

в) противоположныя, самою противоположностію служащія къ поясненію одного другимъ. Напр. въ Псалтири и нравоучительныхъ книгахъ Ветхозавѣтнаго Писанія часто весьма достаточно объясняется одно полустишіе другимъ, по ихъ соотносительности между собою.

Цѣль соображенія такихъ мѣстъ въ дѣлѣ разумѣнія Писаніі та, чтобы, въ случаѣ нужды, а) пріискать къ разбираемому стиху реченія болѣе понятныя, напр. такія, кои уже имѣютъ при себѣ какое-либо изъясненіе отъ словопроизводства, отъ подобія, отъ противнаго,

отъ разнозначенія, и проч., или б) чтобы замѣтить различное употребленіе, значеніе, оборотъ и п. д. одного и того же слова. Прекраснѣйшій примѣръ сему видѣть можно во всемъ 118 Псалмѣ *).

66. Состишие предметное.

Состоитъ не въ словахъ, но въ мысляхъ, хотя бы слова иногда были и различны. Впрочемъ и вообще во взаимномъ сношеніи стиховъ надобно существенно смотрѣть на мысль или предметъ. По сему въ сносимыхъ текстахъ надобно первѣе всего имѣть въ виду сносимыя мысли голыя, — главную и совокупныя, потомъ смотрѣть, какъ та и другія въ разныхъ мѣстахъ развиваются, возрастаютъ, украшаются, движутся по извѣстному направленію и проч. Изъ соображенія всего того составляется полнота мыслей или предметовъ, въ Писаніи заключающихся.

---

*) Писатель краткихъ изъясненій на Псалтирь, писанныхъ на полѣ, (въ Кіевск. изд. 1802 г.), какъ полагаютъ, св. Димитрій Ростовскій, помѣстилъ между прочимъ слѣдующее примѣчаніе о 118-мъ Псалмѣ: «Бл. Августинъ размышляше иногда о расположеніи стиховъ Псалма сего по 22-мъ словамъ азбуки Еврейскія и о всякаго слова содержаніи, осмерицы стиховъ, наче же о различномъ именованіи закона, во всѣхъ стихахъ многажды воспоминаемаго: и се внезапу узрѣ древо прекрасное, со 22-мя вѣтьми, каяждо вѣтвь имѣ въ себѣ осмь вѣтвицъ малыхъ, и отъ вѣтвей всѣхъ пресладкія капли истекаху; подивися же толикому видѣнію древа прекраснаго, и проч.»

67. Средства для обозрѣнія состишія.

Окрестное состишіе усматривается въ тѣсныхъ предѣлахъ своихъ само собою, при внимательномъ чтеніи съ разборомъ. То же можно сказать и объ обширномъ: впрочемъ нарочитымъ пособіемъ къ послѣднему служитъ раздѣленіе книги, во введеніи къ оной дѣлаемое. Раздѣленіе необходимо для усмотрѣнія состишія полнаго, когда книга не мала. Ежели книга очень велика, а при томъ и раздѣленіе оной будетъ не совсѣмъ подробно: то для обозрѣнія состишія полнаго нужно обращаться къ соотносительнымъ (paralleli) мѣстамъ, въ учебныхъ изданіяхъ Библіи помѣщаемымъ, и къ Симфоніи.

Возьмемъ, въ примѣръ состишія или контекста всѣхъ родовъ, мѣсто въ Посл. къ Римл. 3, 21: *Нынѣ же кромѣ закона правда Божія явися, свидѣтельствуема отъ закона и Пророкъ.* Главная мысль стиха: *правда Божія;* совокупныя съ нею: а) *нынѣ,* б) *явися,* в) *кромѣ закона,* г) однако-жъ *свидѣтельствуемая отъ закона и Пророкъ.*

I. Главная мысль *правды* сряду повторяется тѣмъ же самымъ словомъ (22. 23.), и производными: *оправдаеми* (42.), *праведну и оправдающу* (26.). Мысль правды *Божіей,* не иной, повторяется словами: тѣмъ же самымъ (23. 26.), *Іисусъ Христовой* (22.), о *Христѣ Іисусѣ* (24.), *Іисусовы* (26.). Въ соединенныхъ съ ними реченіяхъ раскрываются понятія новыя, и именно, что правда сія бываетъ:

а) *вѣрою* (22.).

б) во всѣхъ и на всѣхъ вѣрующихъ, соотвѣтственно тому, какъ всѣ люди въ паденіи согрѣшили, (22. 23.),

в) *туне, благодатію* (24.),

г) однакожъ *избавленіемъ* со стороны Іисуса Христа (24.),

д) *въ крови Его* (25.),

е) которая доставляетъ *очищеніе* (*ἱλαστήριον*) и *отпущеніе*, прообразованное законными жертвами (25.),

ж) *очищеніе*—не нынѣшнихъ только, но и *прежде бывшихъ грѣховъ*, такъ, что и въ очистительныхъ жертвахъ средствомъ очищенія была сія самая кровь (25.).

з) Продолженіе времени было толко опытомъ *долготерпѣнія* (26.).

и) Словомъ—Богъ показалъ въ явленіи Своей правды, что Онъ праведенъ сугубо, въ полномъ смыслѣ,—т. е. и правосуденъ и милостивъ; требовалъ средства къ удовлетворенію Своей правдѣ, и Самъ далъ оное (26.), когда не доставало его со стороны человѣка.

II. Понятіе *нынѣ* имѣетъ соотношеніе въ тѣхъ же текстахъ со словами: *предположи, прежде бывшихъ грѣховъ, въ долготерпѣніи, въ нынѣшнее время.*

III. Понятіе *кромѣ закона* сносится съ предшествовавшими разбираемому тексту текстами (20—10), гдѣ изъяснялось, что *отъ закона* оправданіе для человѣка не возможно.

IV. *Явися,*—не какъ противорѣчіе съ закономъ, но какъ свидѣтельство его (21), предположеніе столь

давнее, какъ и паденіе человѣковъ — общее (23. 25.), средство, предположеніе, сокрывавшееся (μυστικῶς) прообразовательно въ очистительныхъ жертвахъ (25.), такъ, что въ извѣстное время правда только обнаружилась во всемъ ея свѣтѣ и силѣ (26.), а была она всегда.

V. *Свидѣтельствуема отъ закона и Пророкъ,*—въ свидѣтельствѣ всеобщаго паденія (23.), всеобщей виновности какъ язычниковъ, такъ и Іудеевъ (23.), жертвъ очищенія (25.), о чемъ говорили и Пророки. (23. сн. 10. 11.).

Все ето—контекстъ *близкій* или *окрестный.*

Но, при чтеніи Посланія, надобно видѣть, не должны ли быть мысли того же самаго стиха соображены и не съ окрестными только стихами, но *въ обширнѣйшемъ* объемѣ, съ чѣмъ вмѣстѣ само собою получатъ онѣ и наибольшее изъясненіе?

Точно такъ: понятіе *о правдѣ Божіей* начинается 1, 17. или 16 и продолжается до 12 главы. Въ семъ объемѣ по порядку сказанія представляется, что а) міръ, даже въ мудрецахъ своихъ, не только не могъ стать праведнымъ, но дошелъ до всей крайности разврата, (1, 18—31.); б) народъ Божій не болѣе могъ имѣть надежды на свою праведность, при законѣ (1, 32. 2, 3. 1—20.); в) Даже Авраамъ праведенъ былъ не иначе, какъ чрезъ вѣру, способъ безъ заслугъ (4, 1 — 25.). е) Такое средство оправданія совершенно соотвѣтствуетъ общности паденія людей и любви Божіей (5, 1—21.). д) Впрочемъ,

оно не только не подаетъ повода къ самовольной жизни, но еще болѣе обязываетъ людей благоугождать Богу (6, 1—23.). е) Хотя и есть у насъ въ самомъ состояніи оправданія остатки грѣховныхъ склонностей (7, 1—25.); ж) но надъ ними, при благодати Божіей, Христіанинъ легко возвышается (8, 1—39.). з) *Правда Божія* и для Іудеевъ неизмѣнна, въ своей сущности по пророчествамъ (9, 1—33.). и) Іудеи сами виною непринятія оной, по своей мечтательной праведности (10, 1—21.). і) Впрочемъ и они во свое время спасутся (11,—36.).

Примѣчаніе. Изъясненіе совокупныхъ понятій, какъ то: *кромѣ закона, свидѣтельствуема отъ закона и Пророкъ, явися* и пр., при чтеніи сего отдѣла, весьма удобно также можетъ быть примѣчено, или указано, какъ и понятіе о *правдѣ*.

Въ полный контекстъ входитъ все Посланіе. Къ сказанному доселѣ о всеобщей *правдѣ Божіей* чрезъ Вѣру присовокупите: а) предувѣдомленіе Апостола о ней въ самомъ приступѣ Посланія, въ собственномъ званіи писателя (1, 1. 2. 5.), въ цѣли Писанія (1, 13.); б) потомъ пересмотрите вторую, практическую часть Посланія съ 12 главы по 16, гдѣ излагаются въ частности правила Вѣры истинной или дѣятельной, въ отношеніи Христіанъ—а) другъ къ другу (12.), б) ко властямъ, (13.), в) къ немощнымъ въ Вѣрѣ (14.), г) къ невѣрующимъ (15.), къ труждающимся о Господѣ (16) *).

*) Подобный разборъ словъ, выраженій, статей и книгъ можетъ казаться многодѣльнымъ, обременительнымъ. Но затрудняется ли

V.

СВОДЪ МѢСТЪ (Parallelismus).

68. Сходство съ состишемъ и различие.

Соображенie стиховъ должно быть и внѣ одной книги; ибо всего Св. Писанія Творецъ одинъ, Духъ Святый. Тогда соображаемые стихи называются подобными, соотносительными, параллельными (παραλλῆλοι) мѣстами, а самое сношеніе ихъ можно назвать состишіемъ *всеобщимъ* или *сводомъ текстовъ*. Такой способъ изъясненія благоизволилъ употребить Іисусъ Христосъ, когда, *наченъ отъ Моисея и отъ всѣхъ Пророковъ, сказаше* Еммаусскимъ путникамъ, по воскресеніи Своемъ, *отъ всѣхъ Писаній, яже о немъ*. Лук. 24, 27. сн. 44. 45. 46. Сводъ мѣстъ дѣлается точно такъ же, какъ и контекстъ просто, по словамъ и предметамъ, называясь отъ того или словеснымъ (verbalis), или предметнымъ (realis). Его бываетъ троякимъ образомъ: 1) сношеніемъ мѣстъ одной книги съ мѣстами другихъ книгъ одного и того же писателя, когда онѣ есть. 2) Сношеніемъ мѣстъ одной книги съ мѣстами другихъ книгъ одинаковаго содержанія, хотя и разныхъ писателей въ одномъ и томъ

искусный въ музыкѣ или пѣніи чувствовать самые тонкіе, неуловимые для другихъ переливы звуковъ? Не примѣтитъ ли художникъ, при одномъ взглядѣ на картину, всѣхъ оттѣнокъ въ краскахъ или чертахъ ея? Такъ безъ труда, со скоростію мысли на произведенія слова смотритъ и тотъ, кто въ вѣрности взгляда и слуха настроилъ душевныя чувства, *обученныя* (Евр. 5, 14.).

же Завѣтѣ, и 3) сношеніемъ книгъ одного Завѣта съ книгами другаго. Сношеніе послѣдняго рода есть сводъ текстовъ въ строгомъ смыслѣ, и имъ занимается само Писаніе съ ясными на то указаніями. Въ семъ-то случаѣ особенно и нужно примѣчаніе о раздѣленіи Писанія на Законъ, Пророковъ и Евангеліе (11.). Сношеніе стиховъ перваго и втораго рода можно считать только повтореніемъ одного и того же сказанія или сказателя.

69. Нужда свода и употребленіе.

Ежели книга у писателя не одна, или есть ей подобныя по единству содержанія, хотя и разныхъ писателей; то весьма полезно такую книгу сносить и съ другими книгами того же писателя или того же содержанія. Не нужно изъясняться, сколько служитъ къ уразумѣнію предмета во всей полнотѣ разсмотрѣніе его въ разныхъ свидѣтельствахъ, со всѣхъ сторонъ, по разнымъ отношеніямъ и цѣлямъ, гдѣ предметъ представляется или просто, или иносказательно, или обширно, или коротко, или опредѣленно, или предположительно и пр. Одно разнообразіе словъ, оборотовъ, связи рѣчи и п. д. обогащаетъ уже умъ читателя новыми и новыми понятіями о немъ.

Притомъ, если сносятся книги одного и того же писателя, получается полное познаніе объ особенностяхъ его языка, каковое познаніе нужно къ тому, чтобы основательно разумѣть каждаго писателя въ самыхъ

стихіяхъ его слова. Для представленія себѣ всей пользы въ томъ или другомъ случаѣ, т. е. въ сношеніи книгъ или одного и того же писателя, или одного и того же содержанія, довольно упомянуть въ примѣръ о Посланіяхъ Апостола Павла, о Четвероевангеліи, Пятокнижіи Моѵсеевомъ, и пр.

Ежели сносятся книги одного и того же содержанія; то одна другую объясняютъ такимъ образомъ, что тамъ, гдѣ предметъ изложенъ обширнѣе, получаетъ ясность книга, содержащая предметъ сокращеннѣе, и краткая книга взаимно доставляетъ средство къ разумѣнію обширной тѣмъ, что изъ множества мыслей показываетъ въ сокращеніи главнѣйшія или существеннѣйшія. Такъ напр. взаимно служатъ себѣ изъясненіемъ Посланія Апостола Павла къ Тимоѳею 1-е и къ Титу,—Апостола Петра 2-е и Апостола Іуды. На способъ сношенія книгъ между собою указываетъ Апостолъ Петръ, приводя книги всѣхъ Пророковъ въ одно общее всѣмъ содержаніе (1: 1, 11.), и сводя между собою Посланія Апостола Павла (2: 3, 16.).

Хотя же большая часть книгъ Св. Писанія писаны разными писателями и заключаютъ въ себѣ различные предметы, раздѣляясь даже на два разные Завѣта: однако, будучи произведеніемъ единаго Духа Божія, и имѣя одну цѣль Богооткровенія и человѣколюбія,—всѣ онѣ имѣютъ въ себѣ нѣчто общее по содержанію и изложенію своему. И потому толкователю Писанія нужно, при

чтеніи, дѣлать сношеніе стиховъ и во всемъ Писаніи. Такимъ образомъ, сверхъ пользы, сказанной о состишіи вообще, пріобрѣтаются въ дѣлѣ разумѣнія Писаній слѣдующія познанія: а) Истины Евангелія усматриваются въ пророчествахъ и приходятъ къ самому началу Откровенія въ Законѣ, равно какъ наоборотъ, истины Закона чрезъ пророчества переходятъ въ Евангеліе, и въ его пророчествахъ нисходятъ до самаго конца міра (86.). б) При такомъ обзорѣ, истины усматриваются въ хронологическомъ ихъ проявленіи и въ коренныхъ мѣстахъ. в) Истины являются во всѣхъ ихъ видахъ, — въ прообразованіяхъ, въ пророчествахъ, въ подобіяхъ, въ извитіяхъ словесъ, въ простотѣ и, что весьма важно,— въ опытахъ или примѣрахъ, (Рим. 4, 1. 2.) и пр. г) Вообще симъ средствомъ устраняется односторонность понятій о какихъ либо текстахъ или книгахъ, на коихъ однихъ, безъ сношенія съ другими, обыкновенно основываются частныя заблужденія нѣкоторыхъ въ Вѣрѣ, напр. о двуначаліи Манихейскомъ, о земной славѣ царя и избавителя Іудейскаго и п. д. (95.).

Примѣръ состишія, выставленный выше (67.), можетъ служить примѣромъ и здѣсь, когда обратить вниманіе собственно на свидѣтельства Пророковъ и Закона, въ Посланіи къ Римлянамъ приведенныя, и тамъ указанныя, и при томъ снести сіе Посланіе съ другими Посланіями Апостола Павла, въ особенности съ Посланіемъ къ Галатамъ и къ Евреямъ.

70. Средства къ своду мѣстъ.

Само Писаніе дѣлаетъ сводъ словъ и предметовъ, приводя ихъ изъ книги въ книгу и изъ В. З. въ Н. Впрочемъ такими сношеніями нельзя еще ограничиться. Они сдѣланы только *для* примѣра и изъясненія; между тѣмъ какъ все Св. Писаніе, тотъ и другой З., заключаютъ въ себѣ совершенное единство или соотносительность истинъ: и потому должны быть разсматриваемы оба Завѣта во взаимномъ ихъ союзѣ. Средствомъ къ тому, чтобы сносить предметы или слова читателю самому, служатъ замѣченныя уже предшественниками соотносительныя мѣста, въ учебныхъ изданіяхъ Библіи помѣщаемыя. Особенно полезны въ настоящемъ дѣлѣ Симфоніи, а отчасти и Словари. Даръ сообразительности съ памятію читателя, при чтеніи Библіи внимательномъ, можетъ почесться въ етомъ наипаче случаѣ драгоцѣнною способностію.

71. Предосторожность въ сводѣ мѣстъ.

Рѣшительно основываться должно на сводѣ мѣстъ тамъ, гдѣ сводъ дѣлается Писаніемъ; но гдѣ мы сами дѣлаемъ его, надобно остерегаться, чтобы предметовъ или случаевъ совершенно различныхъ не принять, по видимому только сходству ихъ или соотношенію, за соотносительные *). Примѣры см. въ 87-мъ §. Притомъ

*) Надобно помнить, что наименованіе сіе относится не къ однимъ подобнымъ мѣстамъ, но также къ противоположнымъ, служащимъ къ изъясненію другихъ своимъ образомъ. Си. 65.

не излишне замѣтить, что надобно реченія, по крайней мѣрѣ въ особенныхъ мѣстахъ, сносить по подлиннику или самому близкому переводу; поелику въ переводахъ не всегда удерживается одно и то же реченіе противъ подлинника. Напр. *ἱλαστήριον* и *καθαρισμός* въ нашихъ книгахъ вездѣ переведено словомъ: *очищеніе*, но въ реченіяхъ тѣхъ находится значительная разность.

72. Сношеніе словъ съ дѣйствительностію.

Въ особенности, при состиніи и сводѣ соотносительныхъ мѣстъ, обращать надобно вниманіе на такія мѣста, гдѣ въ одномъ заключается сказаніе о чемъ-нибудь словесное, а въ другомъ описывается то же самое въ дѣйствительности, какъ исполненіе, опытъ, исторія. Очевидно, что такимъ образомъ легко и со всею ясностію, основательностію понимать можно и сказаніе и дѣло: сказаніе будетъ въ олицетвореніи, дѣло въ изъясненіи. Въ такомъ точно соотношеніи представляются между собою В. и Н. Завѣтъ: въ В. сказанія, прообразованія, предреченія; въ Н. исполненіе, дѣло. (Лук. 24, 44. 46.). И въ частности по тому и другому Завѣту, даже индѣ въ одной и той же книгѣ, встрѣчаются мѣста, гдѣ видно на самомъ дѣлѣ то, о чемъ въ другомъ мѣстѣ только говорено было словами, какъ предположеніе, наставленіе, правило и п. д. Какимъ образомъ, напр., понимать должно слова объ Апостолѣ Петрѣ, сказанныя Іисусомъ Христомъ: *Будеши человѣки ловя,* или: *Ты еси*

Петръ, и на семъ камени созижду Церковь Мою, или: *паси агнцы Моя, паси овцы Моя,* это объясняется со всею точностію тѣми мѣстами Писанія, гдѣ именно описывается исполненіе словъ и употребленіе на самомъ дѣлѣ данныхъ Петру преимуществъ, т. е. первыми 12 главами книги Дѣяній Апостольскихъ. Книги Н. З., называемыя вообще *Апостолъ,* св. Макаріемъ Великимъ называются всѣ изъясненіемъ Евангелія, Дѣянія—въ примѣрахъ или опытахъ, Посланія—въ примѣрахъ же и въ словесныхъ изъясненіяхъ.

Примѣчаніе. Способъ изъясненія Слова Божія примѣрами или дѣйствительностію столько, по мнѣнію моему, важенъ своею силою, что для сего можно употреблять примѣры и не изъ Писанія только, какъ напр. къ Притчѣ о томъ, *како подобаетъ молитися и не стужати си,* (Лук. 18, 1), можно выставить примѣръ Хананеянки, (Матѳ. 15, 22—28.), но и изъ Исторіи Церкви вообще. Умозрительныя истины дѣлаются чрезъ нихъ видимыми, осязаемыми.

73. Особое соображеніе текстовъ съ ихъ временемъ и съ собственною хронологіею понятій.

При чтеніи, надобно вообще помнить время, не только то, въ которое читаемая книга писана, что и разсматривается въ общихъ Обозрѣніяхъ книгъ, но и то, въ которое или о которомъ что-нибудь говорится по частнымъ между собою отношеніямъ стиховъ, дабы не вышло такъ называемыхъ анахронизмовъ понятіи. Здѣсь въ особенности сказать надобно, что въ самомъ порядкѣ сказаніи объ одномъ и томъ же предметѣ есть

свое времисчисленіе между понятіями, епоха, наблюденіе которой ведетъ къ весьма нужнымъ объ нихъ примѣчаніямъ. Напр. примѣчаніе, что слова Писанія: *вѣрова Авраамъ Богови, и вмѣнися ему въ правду,* сказанныя еще до принятія Авраамомъ обрѣзанія, само собою ведутъ къ мысли, что оправданіе распространяется внѣ обрѣзанія и на необрѣзанныхъ, но вѣрующихъ. Рим. 4, 3. 9—25. Подобнымъ образомъ слова: *Днесь аще гласъ его услышите* и пр. (Евр. 4, 7.) св. Апостолъ, соображая со временемъ, что они сказаны послѣ того, какъ Израильтяне вошли уже въ земный покой Ханаана, а между тѣмъ суббота празднована была еще съ самаго начала міра,—изъясняетъ такъ, что въ нихъ видѣть надобно тайну судебъ Божіихъ, остававшихся къ исполненію *рукою Посланника,* который выше Моусея и Навина, тайну: *убо оставлено есть и еще субботство людемъ Божіимъ.* Св. Златоустъ, толкуя 9 ст. 3 гл. къ Галат., замѣчаетъ: «Апостолъ сказалъ, что Писаніе предвозвѣстило Патріарху: *яко благословятся о тебѣ вси языцы.* А тогда закона еще не было, но была вѣра; почему и вывелъ слѣдующее заключеніе: *тѣмже сущіи отъ вѣры благословятся съ вѣрнымъ Авраамомъ.*»

Слѣдуя такимъ примѣрамъ, — въ примѣчаніи, что Евангелистъ Іоаннъ именуетъ Іисуса Христа *Словомъ,* *λόγος*, только до воплощенія, и нигдѣ уже послѣ, нельзя не видѣть, сколь несправедливо было бы, съ нѣкоторыми толкователями, давать сему имени значеніе

наставника, когда наставникомъ не только не переcталъ быть Сынъ Божій во плоти, но для того между прочимъ и воплотился, чтобы *исповѣдать намъ Отца*. Не справедливо также употребляются нѣкоторыми Богословами слова изъ Посланія къ Римлянамъ (5, 6, 7, 8,) въ хронологическомъ порядкѣ состояній рода человѣческаго до паденія, по паденіи и по возрожденіи размѣщенныя, когда тексты употребляются нѣкоторыми безъ разбора епохи ихъ, напр. къ изображенію состоянія до возрожденія сказанные приводятся къ состоянію по возрожденіи, относящіяся къ епохѣ возрожденія смѣшиваются съ состояніемъ паденія, и т. д.

Отдѣленіе Г.

СРЕДСТВА СТОРОННІЯ.

74. Со стороны внѣшней филологіи.

Въ языкѣ Библейскомъ можетъ иногда встрѣтиться нужда, къ разумѣнію Св. Писанія, въ знаніи и внѣшнихъ писаній, Іудейскихъ и языческихъ, современныхъ или какими нибудь отношеніями близкихъ. (См. 7.). Вообще не излишне, а иногда и необходимо имѣть въ нашемъ чтеніи на виду Греческую и Еврейскую филологію. Надобна она 1) для того, что изъ писаній внѣшнихъ наиболѣе можно видѣть общее словоупотребленіе извѣстнаго времени, о чемъ сказано нами въ первомъ правилѣ языкознанія (57.); 2) для того, что писаніями

внѣшними объясняются слова или выраженія въ Св. Писаніи рѣдкія, или единственныя, напр. реченіе *насущный* (хлѣбъ), ἐπιοῦσιος, въ молитвѣ Господней, (Матѳ. 6, 11.), подвергшееся разнымъ изъясненіямъ, объясняется просто словомъ ἐπέτιος, у Греческихъ писателей значащимъ, въ связи съ сказаніемъ о пищѣ или урожаѣ хлѣбномъ, *на годъ достаточнымъ*. Примѣръ выраженія или оборота рѣчи—Дѣян. 20, 3.; 3) для того, что по сравненію съ такими писаніями лучше можно видѣть словоупотребленіе или значеніе словъ собственно Библейское; 4) для того, что знаніемъ внѣшней филологіи опровергаются нареканія совопросниковъ вѣка на Св. Писаніе, особенно Новозавѣтное, якобы въ дикости (barbarismus) подлиннаго его языка (Греческаго), когда слова и выраженія Писанія, кажущіяся нѣкоторымъ мудрецамъ странными, могутъ быть указаны и у писателей внѣшнихъ (*).

75. Со стороны наукъ, такъ называемыхъ, точныхъ.

Хотя Св. Писаніе и не имѣетъ цѣлію входить, подобно наукамъ человѣческимъ, въ изслѣдованія природы вещей и явленій, бывъ писано и *для мудрыхъ и для неразумныхъ*, съ особенною, ему только свойственною, цѣлію Богоученія и нравственно-спасительнаго человѣкоученія: однако-жъ сказанія его не могутъ разногласить,

(*) Такія мѣста довольно удачно собралъ Андрей Бирхъ въ своей книгѣ de Idiotismis S. Scripturae.

какъ сказали мы въ своемъ мѣстѣ, съ свойствами природы вещей и явленій, или, что то же, съ дѣйствительными истинами наукъ. Посему при чтеніи Писанія надобно, для разумѣнія его, по роду предметовъ, обращаться къ той или иной именно наукѣ, въ область которой входитъ тотъ или другой предметъ Писанія, напр. въ исчисленіяхъ, измѣреніяхъ и подобномъ — къ Математикѣ, при описаніи болѣзней — къ Медицинѣ, въ указаніяхъ на природу вещей — къ Естественной Исторіи, и проч.

Особенно нужно сіе средство въ трехъ случаяхъ: *а*) въ убѣжденіи людей еще невѣрующихъ, *б*) въ опроверженіи отступающихъ отъ Вѣры, или такъ называемыхъ совопросниковъ вѣка, ругателей, (Пет. 2: 3, 3. Тим. 1: 4, 1 — 3. 2: 3, 1 — 9.), кои находятъ въ Писаніи якобы невозможности, преувеличенія, неправильности и п. д., *в*) вообще въ обозначеніи предѣловъ вещей, событій, понятій естественныхъ, далѣе которыхъ слѣдуетъ уже чудесное и Божественное.

а) Такъ поступали сами священные писатели, что для водящихся разумомъ употребляли иногда къ изъясненію священныхъ истинъ и доводы отъ разума. Когда напр. Апостолъ Павелъ имѣлъ дѣло съ язычниками въ Коринѳѣ, Аѳинахъ, Римѣ и подобныхъ мѣстахъ, онъ употреблялъ обыкновенно и убѣжденія къ Христіанскому благочестію естественныя, ставя на свою сторону въ доказательство даже языческія писанія. (Дѣян. 17, 16. 28. 31. 19, 26. Рим. 1, 20 — 32. 2, 15. 4, 4. 5.

7, 1 — 3.). Слѣдственно и при чтенiи такихъ мѣстъ надобно обращаться къ ихъ источникамъ.

b) Когда нѣкоторые мудрецы вѣка по наукамъ находятъ въ Писанiи якобы несообразность его съ природою: то для защищенiя такихъ мѣстъ Писанiя нужно, конечно, употребить то же самое оружiе, съ которымъ они противъ Писанiя выходятъ, т. е. науки. Напр. когда возражаютъ противъ вмѣстимости ковчега Ноева для всѣхъ животныхъ, въ водѣ жить немогущихъ; затрудненiе устраняется соображенiемъ изъ Естественной Исторiи числа такихъ животныхъ и величины ихъ съ математическимъ измѣренiемъ пространства, какое для всѣхъ въ ковчегѣ было достаточно*). Насмѣшливыя остроты вольнодумцевъ надъ сказанiями Моvсея, напр. о томъ, что златой телецъ истертъ былъ въ порошокъ и выпитъ и п. д., оказываются совершенно пустыми при соображенiи сказанiй съ Химiею, Исторiею и другими науками **).

c) Дабы видѣть въ сказанiяхъ Писанiя: что̀ въ нихъ естественно, и что̀ вышеестественно? — видѣть можно не всегда простымъ взглядомъ разума, но — при помощи изслѣдованiй систематическихъ. Напр. естественная ли, или вышеестественная была звѣзда при рождествѣ Спасителя, и п. д., въ томъ рѣшительно убѣдить можно и мудрыхъ вѣка тогда уже, какъ сказанiе сiе объясняется изъ законовъ природы, наукою.

*) Начерт. Церковно-Библ. Ист. М. 1844 г. стр. 39. **) См. *Письма Испанскихъ Іудеевъ къ Вольтеру,* помнится, соч. Аб. Барюеля.

76. Со стороны Исторіи, внѣ Библіи.

Едва нужно изъясняться, сколько Библейскія событія, особенно подвергшіяся различнымъ сужденіямъ людей пытливыхъ, получаютъ свѣта отъ исторіи, находящейся и внѣ Библіи, въ памятникахъ народныхъ. Конечно, не все тамъ есть, о чемъ говорится въ Библіи, и не все такъ, какъ здѣсь, а иногда сказуется и противоположно ей: но свѣдѣнія историческія во всѣхъ ихъ видахъ могутъ полезны быть къ изъясненію Библіи, въ особенности для совопросниковъ. 1) Какъ ни упоминалось бы что-либо во внѣшнихъ памятникахъ письменности о событіяхъ Библейскихъ, правильно или неправильно: свидѣтельство не излишне тѣмъ самымъ, что имъ подтверждается существованіе того или инаго событія по описанію стороннему. Напр. у Тацита переходъ Израильтянъ чрезъ море, открытіе воды въ пустынѣ и пр. 2) Если свидѣтельства не могли быть пристрастными, то они въ родѣ преданій пополняютъ, краткія иногда, сказанія Библейскія, чему примѣромъ быть могутъ творенія Іосифа Флавія. Чтобъ быть свидѣтельствамъ безпристрастными, для сего не нужно непремѣнно быть или Іудеемъ для Ветхаго Завѣта, или Христіаномъ для Новаго; но довольно частію и того, когда сторонними писателями упоминается о чемъ-либо Библейскомъ безъ намѣреннаго отношенія къ Библіи. Напр. исторіи о языческихъ Императорахъ Рима, о разрушеніи Іерусалима и п. д. А взгляды на предметы или отношенія ихъ само собою часто бываютъ различны.

3) Самыя разноречія стороннихъ людей съ Библіею могутъ подавать иногда весьма важныя изъясненія. Напр. когда языческіе жрецы въ началѣ втораго вѣка разглашали въ народѣ, что Христіане въ собраніяхъ своихъ будто бы ядятъ младенцевъ, разумѣя подъ симъ, безъ сомнѣнія, Евхаристію; то очевидно, что слова Іисуса Христа: *Пріимите ядите, сіе есть тѣло Мое, и піите: сія есть кровь Моя,* были понимаемы тогда Христіанами не такъ, какъ изъясняетъ ихъ Кальвинъ и другіе.

77. Со стороны Географіи, кромѣ той, какая есть и въ Библіи.

Историческія событія со временемъ минуются; но есть слѣды, кои остаются навсегда; ето слѣды мѣстъ, гдѣ событія были. Такіе слѣды указываются намъ землеописаніями. Слѣды сіи въ раздѣльности суть: положеніе мѣстъ, земля, воды, произведенія ихъ, климатъ, явленія природы, пути сообщеній и проч. Свѣдѣнія о нихъ сообщаютъ намъ не только современные древностямъ писатели, но и новѣйшіе путешественники, посѣщавшіе тѣ мѣста, гдѣ происходили Библейскія событія, въ особенности Палестину, окрестности и пустыни, облежащія ее, Египетъ, Грецію и п. д. Путешественники, какъ сами нѣкоторые изъ нихъ говорятъ, ходя по св. мѣстамъ съ Библіею въ рукахъ, чувствовали, что ходили они какъ будто среди тѣхъ самыхъ событій, кои въ Библіи описаны, когда обращали вниманіе на священную мѣстность Библіи. Судьбы Божіи какъ бы на-

рочито для сего оставили мѣстность ея въ томъ самомъ видѣ, какъ она была при написаніи Библіи: все, такъ сказать, окаменѣло на ней; рука преобразованій, перемѣнъ гражданскихъ почти не коснулась ничего. Очевидно, сколь понятнѣе будетъ Библія, когда вы будете читать ее при такихъ свѣдѣніяхъ, съ картою предъ глазами! Предметы будутъ тогда оживлены представленіемъ самаго ихъ положенія на мѣстахъ. Особливо нужно ето въ историческихъ описаніяхъ, напр. книги Бытія, Царствъ, Евангелій и пр. Нельзя безъ такихъ свѣдѣній достаточно разумѣть и описаній другаго рода, напр. въ Пѣсни Пѣсней, Псалтири, Посланіяхъ, особенно въ Пророкахъ. Св. Апостолъ Петръ, чтобы вполнѣ изъяснить всеобщность благодати и для язычниковъ, и съ тѣмъ вмѣстѣ показать состояніе всего рода человѣческаго до Іисуса Христа, какъ въ живой притчѣ, упоминаетъ (Дѣян. 10, 35. 38.) особенно о мѣстѣ, въ которомъ началось Евангеліе, какъ замѣчено сіе и въ самомъ Евангеліи, и предсказано въ пророчествахъ. (Матѳ. 4, 13. 17). А сколько исторія получаетъ свѣта отъ географіи, извѣстно и изъ общихъ свѣдѣній о той и другой.

78. Со стороны народности.

Есть наконецъ предметы, кои не описываются нарочито ни въ географіяхъ, ни въ исторіяхъ, а входятъ въ нихъ случайно, но кои однако-жъ составляютъ частный бытъ каждаго народа, образъ жизни, самымъ близкимъ

образомъ съ мѣстностію и исторіею народовъ сопряженный, или такъ называемая народность, которая сама собою весьма много значитъ въ свѣдѣніяхъ, того или инаго народа касающихся. Познаніе такихъ предметовъ древности составляетъ особую часть наукъ, называемую *Археологіею*, и, когда рѣчь идетъ о Библіи, Археологіею *Библейскою*.

Въ самомъ дѣлѣ, Слово Божіе, говоря первоначально къ людямъ, или о людяхъ извѣстнаго мѣста и времени, имѣвшихъ свои обычаи, нравы, понятія, предразсудки, ученость, законы, вѣроисповѣданія, секты, даже особенныя явленія природы, не только прямо упоминаетъ индѣ о такихъ мѣстностяхъ, но и часто, чтобы ближе и внятнѣе изъясниться для людей объ истинахъ своихъ, употребляетъ слова, выраженія, предметы, заимствуемые изъ круга обыкновенной жизни народовъ. Примѣтить и знать ето есть одно изъ важныхъ средствъ къ разумѣнію Писанія, въ особенности Новозавѣтнаго. Св. Златоустъ, толкуя 15 ст. 3 гл. къ Галатамъ, говоритъ: «Что значитъ: *по человѣку глаголю?* — по человѣческому обычаю. Св. Павелъ часто употребляетъ такой способъ доказательства какъ для того, чтобы умягчить рѣчь свою, такъ и для того, чтобы сдѣлать ее болѣе удобопріемлемою и для самыхъ простыхъ людей понятною.» Напр. Кор. 1: 9, 7. Евр. 9, 17. И Самъ Богъ въ В. З. говоритъ часто такимъ образомъ. Ис. 49, 15. 45, 9.»—В. З., бывъ писанъ для Іудеевъ, не раздѣленъ съ ихъ исторіею, кото-

рая достаточно заключается такъ же въ немъ самомъ. Стороннія свѣдѣнія, напр. толкованія Раввиновъ, не излишне знать для того только, чтобы видѣть, какъ и отъ чего образовались между Іудеями нѣкоторыя понятія, чуждыя Писанію, къ тому времени, когда насталъ З. Н. (Мат. 15, 3 — 6.). Къ разумѣнію З. Н. нужно знать а) народность Евреевъ того времени, какъ появлялись книги З. В., что и извѣстно, говоримъ, большею частію изъ самыхъ книгъ; б) народность ихъ во время происхожденія книгъ Н. З., что знать можно изъ Раввинскихъ твореній и общей исторіи, и в) народность язычниковъ, особенно тѣхъ странъ міра, къ которымъ надписаны книги Апостольскія, и которые были представителями міра языческаго, въ раздѣльности—Римлянъ, Грековъ и варваровъ. Примѣромъ въ первомъ отношеніи можетъ служить Посланіе ко Евреемъ и всѣ тѣ мѣста Н. З., гдѣ дѣлаются указанія на В. Примѣромъ тому, сколь нужно знать народность Еврейскую во второмъ отношеніи, можетъ быть Св. Евангеліе отъ Матѳея, и особенно всѣ тѣ мѣста въ немъ, гдѣ говорится или противъ предубѣжденій Іудеевъ о земномъ царствѣ ихъ ожидаемаго Избавителя, или противъ чувственныхъ понятій ихъ о Законѣ, въ чемъ и состоитъ напр. Бесѣда *нагорная* 5—7, и другая соотвѣтственная ей, *послѣдняя*, въ 23 гл. Евангелія отъ Матѳея помѣщенная, и иныя подобныя мѣста. Въ то время, какъ писаны Новозавѣтныя книги, что могло быть извѣстнѣе обычаевъ, какіе у Евреевъ были,

напр. при столахъ, бракахъ, (Мато. 25, 1—13.), погребеніяхъ, въ одеждахъ, времени употребленія пищи и питія, (Дѣян. 2, 15. 10, 10.)? Между тѣмъ все сіе и подобное знать намъ нынѣ стоитъ особыхъ трудовъ, и можно понимать не иначе, какъ при знаніи археологіи народной. Самыя притчи Евангельскія, какъ-то о виноградникѣ, дѣлателяхъ, ловлѣ рыбъ, обрѣтеніи сокровищъ на селѣ, сѣяніи сѣмени, несеніи пастыремъ заблудшей овцы на рамѣ и пр. и пр., требуютъ, къ истолкованію своему, знанія географической мѣстности, преданій, обычаевъ, мнѣній. Подобнымъ образомъ нужно знать и народность язычниковъ, къ которымъ относились и Ветхозавѣтныя пророчества и Новозавѣтное Слово Божіе, наряду съ Іудеями. Когда напр. Апостолъ Павелъ подвиги о Христѣ Іисусѣ описываетъ изображеніемъ бѣговъ, бывшихъ въ обычаѣ у язычниковъ (Кор. 1: 9, 24—27, Тим. 2: 4, 8.), понятія языческія о богахъ употребляетъ къ изображенію или исправленію понятій о Богѣ истинномъ (Дѣян. 17, 28. 29. 14, 11 — 17.); то, безъ сомнѣнія, при такихъ и подобныхъ мѣстахъ нужно знать: какъ именно все сіе было у язычниковъ на самомъ дѣлѣ?

79. Предосторожность въ разсужденіи пособія со стороны народности.

Нѣкоторые изъ новѣйшихъ наставниковъ народность считаютъ столь богатымъ источникомъ къ разумѣнію или изъясненію Писанія, что вездѣ, гдѣ она какъ-нибудь

входитъ въ Писаніе, не иначе и разумѣть его должно, говорятъ, какъ по называемому ими припаровленію, или приспособленію (accommodatio). *Сыны вѣка, мудрѣйшіе въ родѣ своемъ,* думаютъ, будто бы Моvсей и Пророки, Спаситель и Апостолы о многихъ предметахъ говорили такимъ же образомъ, какъ разумѣлись предметы у Іудеевъ, а не какъ требовала бы строгая истина.

Но разсуждающіе такимъ образомъ люди совершенно не хотятъ видѣть, что, при такомъ ихъ предположеніи, строгія обличенія предразсудковъ, отмѣны бывшаго, изъясненія объ истинахъ рѣшительныя, коими исполнено Писаніе того и другаго Завѣта, были бы уже совсѣмъ неумѣстны. Тогда оно было бы все *словомъ ласканія* (Сол. 1: 2, 4. 5.), —предположеніе самое низкое, отнюдь недостойное священныхъ наставниковъ, изъ которыхъ наибольшая часть души свои положили за истину и всѣ свидѣтельствовали ее своею жизнію предъ Богомъ и людьми! — *Утѣшеніе наше,* пишетъ св. Павелъ, *не отъ прелести, ни отъ нечистоты, ни лестію: но якоже искусихомся отъ Бога вѣрни быти пріяти благовѣствованіе, тако глаголемъ, не аки человѣкомъ угождающе, но Богу, искушающему сердца наша.* (Сол. 1: 2, 3. 4. 5.). И потому, хотя припаровленіе къ первымъ слушателямъ Слова Божія и есть, но такое только, которое служитъ къ ближайшему сообщенію, а не къ искаженію истинъ. Въ такомъ случаѣ обыкновенно и различаемъ картины или

изображенія отъ самыхъ предметовъ, о чемъ подробно уже и говорено было въ 16—20 §§

Отдѣленіе Д.

СОСРЕДОТОЧЕНІЕ СРЕДСТВЪ ВЪ СОГЛАСІИ РАЗУМѢНІЯ ПИСАНІЙ СЪ РАЗУМОМЪ СВ. ЦЕРКВИ.

80. Нужда во властномъ правилѣ къ разумѣнію Слова Божія.

Все, что доселѣ говорили мы и будемъ еще говорить о средствахъ къ разумѣнію Слова Божія, при чтеніи его частномъ, находится въ собственномъ у каждаго читателя распоряженіи, какъ частное каждаго дѣло. Но поелику и самыя начала разумѣнія, мѣста Писанія, приводимыя за основаніе для разумѣнія другихъ мѣстъ, не говоря уже о прочихъ источникахъ и средствахъ изъясненія, легко могутъ быть неправильно употребляемы нѣкоторыми читателями, по многоразличнымъ недостаткамъ человѣческимъ, какъ то: по недальновидности ума, тайнымъ пристрастіямъ сердца, превратному настроенію мыслящихъ силъ, внутреннему самопрельщенію и пр.; то необходимо нужно быть всеобщему нѣкоторому правилу разумѣнія Писаній,—правилу, которое держало бы въ извѣстныхъ предѣлахъ частныя разумѣнія. Такимъ державнымъ правиломъ есть разумъ единыя, Святыя, Соборныя и Апостольскія Церкви, которая, по Слову Божію (Тим. 1: 3, 15.), *есть столпъ и утвержденіе истины*, и имѣетъ долгъ, свыше на нее возложенный,—

право править слово истины (Тим. 2: 2, 15.). Власть ея утверждается на небеси, равно какъ и на земли она одушевляется невидимымъ присутствіемъ воплотившагося Бога Слова (Матѳ. 18, 17 — 20.).

81. Свойство сего правила.

Ученіе Церкви, по признакамъ истины ея самой, должно быть принято отъ прежнихъ вѣковъ, до отпаденія Запада: оно должно восходить къ тому же самому началу, откуда происходитъ и Св. Писаніе. Источникъ сей очевидно на Востокѣ. Все, что родилось вновь съ теченіемъ времени уже очень поздо, или отдѣлилось несогласіемъ съ Церковію Православною, съ ея Сѵмволами, съ ея устройствомъ, сомнительно по тому самому, что ново. Важны во всякомъ случаѣ свидѣтельства очевидцевъ или ближайшихъ къ событіямъ людей; и что касается Слова Божія, то разумѣніе его, безъ сомнѣнія, наиболѣе должно имѣть силы въ тѣхъ свидѣтеляхъ его, которые строго исполняли его самымъ дѣломъ, и часто запечатлѣвали вѣру свою смертію. Такое-то свидѣтельство или разумѣніе Св. Писанія и заключается въ такъ называемомъ преданіи Церковномъ: — ученіе, кромѣ Писанія, врученное Церкви, хранимое въ ней и отъ времени до времени передаваемое. Преданіе столь совмѣстно, что оно еще предупреждало ученіе письменное, и было обширнѣе его. До священныхъ книгъ Н. З., кои и не вмѣ-

стили въ себѣ всего устнаго слова, (Лук. 24, 27. Дѣян. 2, 40. Лук. 3, 3 — 8.), было только устное ученіе, такъ что письменное стало быть какъ бы уже напамятованіемъ онаго или сокращеніемъ, которое должно остаться руководствомъ для родовъ послѣдующихъ, (Пет. 2: 1, 12—15. 3, 1. 2. 1:5, 12. Тим. 2: 2, 2. Сол. 2: 2, 15. Кор. 1:11, 23. 16, 1.). Почему въ разумѣніи Писанія надлежало бы удовлетворяться почти тѣмъ однимъ, чтобы обращаться къ тѣмъ людямъ, которые слышали Слово Божіе изъ устъ Апостоловъ или приняли его отъ людей, близкихъ ко временамъ Апостольскимъ (§ 1): но люди сіи, времена ихъ и первыя обстоятельства Церкви далеко уже остались въ минувшемъ, многое послѣ нихъ могло быть забыто, не точно передано, вновь изобрѣтено. Для сего давно уже, еще въ то самое время, какъ произошло и Писаніе, преданія поставлены не столько пополненіемъ, сколько изъясненіемъ или охраненіемъ того, что письменно или устно Апостолами сообщено Церкви (Гал. 1, 8. 9.); а для послѣдующихъ временъ стали быть нужны нарочитыя о достовѣрности ихъ изслѣдованія.

82. Преданія.

Преданія суть двоякаго рода: одни касаются видимыхъ учрежденій Церкви или обрядовъ, кои учрежда-

лись Апостолами лично и храниться должны въ непрерывномъ открытомъ употребленіи; они то же въ дѣйственности Церкви, что догматы въ письмени: другія заключаютъ въ себѣ изъясненія догматовъ. Таково напр. ученіе о сошествіи Іисуса Христа во адъ, служащее къ изъясненію мѣстъ Писанія: Дѣян. 2, 31. Пет. 1: 3, 19. Еф. 4, 9. 10. Почему, когда Церковь изъ вѣковъ содержитъ ученіе напр. о троичности лицъ въ Божествѣ, единосущіи Сына Божія, приснодѣвствованіи Богородицы, преложеніи видовъ въ Евхаристіи, числѣ Таинствъ, и проч. и проч., — мѣста Писанія, заключающія въ себѣ сказаніе о сихъ и подобныхъ истинахъ, должны быть вполнѣ понимаемы такъ точно, какъ разумѣетъ и разумѣла ихъ издревле Апостольская Церковь, хотя о томъ слово въ слово въ Писаніи и не сказано. И обрядовыя преданія, имѣя первою цѣлію благоустройство церковное, служатъ также къ изъясненію Писанія; и они, образы видимые истинъ духовныхъ, содержатъ въ себѣ то же самое, что содержитъ и Писаніе *). Въ изъясненіе всякаго обряда обыкновенно приводятся мѣста изъ

---

*) Какъ вѣрно *въ концы вѣковъ достигается* сіе намѣреніе, справедливо замѣтилъ касательно нѣкоторыхъ древнихъ учрежденій одинъ изъ новѣйшихъ путешественниковъ по древнему Христіанскому міру въ Азіи. Среди всеобщаго тамъ запустѣнія, нашелъ онъ въ Сирской Церкви Богослуженіе, подобное, какъ самъ говоритъ, Богослуженію Церкви Греческой; «Сирскіе Христiане, — пишетъ путешественникъ, — имѣютъ Библію и Библейскую, т. е. изъ Библейскихъ словъ составленную, Литургію; а сія сохранитъ

Св. Писанія или изъ первыхъ писателей Христіанской древности: посему наоборотъ самые обряды, равно какъ и свидѣтельства объ нихъ дѣеписателей, служатъ изъясненіемъ тѣхъ мѣстъ Писанія, коими обряды объясняются.

Примѣчаніе. Пророчества и прообразованія, повидимому, не всѣ раскрыты въ Н. З.; но если собрать въ одно мѣсто и подъ рядъ всѣ стихи или тексты, въ Н. З. приводимые изъ разныхъ мѣстъ З. В., и къ сему присовокупить еще стихи изъ того З., избранные для употребленія въ Церкви, съ глубокой древности, какъ то дневныя и праздничныя чтенія, избранные Псалмы, Прокимны (propositiones), стихи и проч.: то, по указаніямъ симъ, откроется многое множество Писанія въ полномъ смыслѣ.

83. Источники преданій, какъ средства къ разумѣнію Писанія.

Источники, въ коихъ преданія текутъ изъ рода въ родъ, и изъ коихъ надобно заимствовать познаніе о преданіяхъ къ дѣлу разумѣнія Писанія, суть слѣдующіе:

а) *Дѣйствительность* (практика) *Церкви*, т. е. все ея устройство,—Богослуженіе, ученіе, обряды, установле-

---

Церковь до скончанія міра; она можетъ сохранить жизнь Вѣры, хотя бы и угасъ ея пламень. Поелику у Сирійцевъ Библій очень мало; то, по прошествіи столь многихъ вѣковъ, теперь я не нашелъ бы у нихъ и слѣдовъ Христіанства, если бы не было у нихъ ежедневной службы, которая преисполнена Св. Писаніемъ. Одна только общественная Литургія можетъ сохранить образъ истинной Вѣры въ народѣ, даже въ то время, когда бы ея пастыри отступили отъ принятаго ими ученія.» Христ. Изысканія въ Азіи Буканана. С. п. б. 1815 г. стр. 120 и 121.

нія, нравы. Все сіе есть дѣйствительность или исполненіе Писанія (Кор.1: 11, 24. Мар. 2, 20.). Сказаніе о томъ получается изъ Служебниковъ, Уставовъ, словомъ — изъ церковныхъ древностей.

б) *Писанія Отцевъ Церкви* и другихъ церковныхъ писателей, особенно первыхъ девяти вѣковъ. Писанія Отцевъ суть и свидѣтельства Церковной дѣйствительности, и источникъ преданій, служащихъ къ изъясненію Писанія, и самыя изъясненія Писанія, составляющаго главную цѣль и предметъ писаній отеческихъ.

в) *Постановленія Соборовъ*. На Соборахъ свѣдѣнія о Вѣрѣ и Церкви сносимы были со всего Христіанскаго міра и повѣряемы общимъ совѣщаніемъ представителей его. Въ собраніяхъ тѣхъ, сверхъ благочинія Церкви, главнымъ образомъ всегда разсматриваемы были коренные догматы, и слѣдственно—коренныя мѣста Писанія. Сүмволы и Вѣры изъясненіе ихъ — Катихизисы, прямо суть *образъ ученія* (Рим. 6, 17.) Церкви, извлеченный изъ Слова Божія. Первый Сүмволъ былъ, какъ извѣстно, Апостольскій. Онъ, безъ сомнѣнія, служилъ знаменіемъ Вѣры со стороны тѣхъ *вѣрныхъ человѣковъ*, коимъ *предаваемо* было *право править слово истины* (Тим. 2:2,2.), когда такое препорученіе ни дѣлалось, особливо въ тѣ времена, какъ благосостояніе каждаго Христіанскаго общества зависѣло почти единственно отъ пастыря каждой церкви. Когда усматривалось, что нѣкоторые неблагонамѣренные люди превращали смыслъ Писаній; Сүмволъ Апостольскій

распространялся поясненіями нужныхъ истинъ, подобно тому какъ и Сумволъ Никейскій распространенъ на Соборѣ Константинопольскомъ, 2-мъ вселенскомъ, и какъ распространялись частныя присяги Епископовъ, при вступленіи въ должность приносимыя въ церкви, соотвѣтственно мѣстнымъ нуждамъ *). Какіе же были источники Сумвола Никейскаго, ставшаго потомъ общимъ для всѣхъ Церквей и донынѣ повсемѣстно содержимаго, о томъ въ подробности говорено было Отцами Собора такъ: «Какъ приняли мы отъ прежнихъ Епископовъ и въ первомъ огласительномъ ученіи, и тогда, какъ принимали омовеніе (Крещеніе), и какъ научились мы изъ Божественныхъ Писаній, и какъ уже въ Пресвитерствѣ и въ самомъ Епископствѣ мы вѣровали и учили; такъ и нынѣ, вѣруя, предъявляемъ вамъ сію Вѣру нашу» **).

84. Удостовѣреніе въ преданіяхъ.

За неизмѣнность Апостольскихъ преданій въ Церкви до отдѣленія Запада служатъ споручательствомъ единство ея и святая строгость блюстителей Церкви, съ какою тотчасъ возставали они противу всякихъ, даже малыхъ, нововведеній, не щадя себя, ни ужасаясь какихъ либо прещеній. Исторія свидѣтель тому. Для насъ удостовѣренія въ томъ, истинно ли Апостольское какое

*) См. св. Василія Великаго предисловіе къ нравственнымъ правиламъ. Здѣсь есть выписка изъ нихъ подъ 103-мъ §.

**) Евсев. въ письмѣ къ Кесарійцамъ, какъ упом. въ кн. 1, гл. 5.

либо преданіе, довольно, 1) когда предметъ преданія, состоящій на самомъ дѣлѣ въ Церкви, находится съ самой глубокой древности во всеобщемъ употребленіи. «Что у многихъ находится, въ томъ не погрѣшено,» говоритъ Тертулліанъ *), а значитъ, то такъ предано. «Преданіе Апостольское, во всемъ мірѣ провозвѣщенное, пишетъ св. Ириней **), въ Церкви можно усмотрѣть всѣмъ, кто только хочетъ слышать истину». 2) Когда предметъ преданія изъяснительнаго свидѣтельствуется единогласно всѣми писателями первыхъ девяти вѣковъ, когда они говорить о немъ имѣли нужду или случай, что и называется *великимъ согласіемъ****) *св. Отцевъ Церкви въ истолкованіи* или разумѣніи *Писанія*. См. 7, ч. 1.

85. Замѣчаніе о свободѣ мыслей въ разумѣніи Писанія.

Что-жъ касается до называемой свободы мыслей въ разумѣніи Св. Писанія; то такая свобода въ разумѣніи не только Писанія Божія, но чьего бы то ни было, столько же мало умѣстна, столько было бы умѣстно чужія слова разумѣть, какъ кому угодно, а не какъ дѣйствительно гласятъ они. Произвольное разумѣніе Слова Божія, какъ напр. толковали его фарисеи, Господь Іисусъ Христосъ называетъ *преступленіемъ* и *нарушеніемъ* онаго (Матѳ. 15, 3. 6.), св. Апостолъ Петръ —

*) Lib. de praescript. c. 28.

**) Lib. contra haeres. III. 3.

***) Грамм. Архіерейск.

развращеніемъ къ погибели тѣхъ, кто такъ дѣлаетъ, (2 : 3 , 16.) , а св. Богословъ изъясняетъ и погибель сію для тѣхъ, кто прилагалъ бы что либо къ Слову Божію, или отнималъ отъ него (Апок. 22, 18. 19.). Впрочемъ въ особенности упомянуть здѣсь должно о томъ: отъ чего свободомысліе касательно Слова Божія раждается, и какія первыя раждаетъ оно послѣдствія ? — *Лжеучители внесутъ ереси погибели,* пишетъ Апостолъ Петръ; *они сквернители и порочницы, во слѣдъ плотскія похоти ходящіи* и проч., говоритъ онъ далѣе (Пет. 2: 2, 13.). *Діотрефъ не принималъ Іоанна:* онъ *первенстволюбецъ* (Іоан. 3: 9.). Нѣкоторые изъ упоминаемыхъ св. Павломъ *нечистъ Христа проповѣдывали,* другіе отдѣлялись отъ него: они имѣли свои нечистыя побужденія *). Изъ такихъ и множества подобныхъ указаній Писанія видно, что свободою мыслей въ Словѣ Божіемъ управляютъ почти всегда тайныя страсти человѣческія, и плоды ея суть раздѣленія. Зараженное сердце ищетъ самооправданія; смотря во мракѣ своемъ и на Слово Божіе, съ одной какой либо стороны, оно приписываетъ нѣкоторымъ мѣстамъ онаго собственныя чувствія и понятія, останавливается на сихъ мѣстахъ болѣе и болѣе, и наконецъ основываетъ на нихъ собственное частное вѣрованіе по духу своему **).

*) Гал. 1, 6. 7. 6, 13. Филип. 1, 16.

**) См. Посланіе Александра Еп. Александрійскаго къ Александру Еп. Константинопольскому объ Аріи. Въ Христ. Чт. ч. XII. ст. 1.

Между тѣмъ, когда такимъ образомъ дается поводъ и другимъ употреблять Писаніе въ собственные человѣческіе виды, разумѣніе Писанія можетъ стать почти безчисленно разнообразнымъ, такъ что уже для многихъ не Слово Божіе составитъ основаніе вѣроученія, но мнѣніе о немъ того или инаго мудрователя. Вѣкъ превозноситъ того, кто первый торжественно открылъ свободу мыслей въ разумѣніи Писанія *); но самъ тотъ, кто открылъ ее, ужаснулся бы нынѣ, если-бъ увидѣлъ всѣ послѣдствія своего примѣра въ новыхъ и новыхъ своихъ послѣдователяхъ!

Отдѣленіе Е.

ЧАСТНЫЕ СПОСОБЫ КЪ РАЗУМѢНІЮ ОСОБЕННЫХЪ МѢСТЪ ПИСАНІЯ.

I.

СПОСОБЪ СОГЛАШЕНІЯ КАЖУЩИХСЯ ПРОТИВОРѢЧІЙ.

86. Возможность нѣкоторыхъ разнорѣчій.

Читая Писаніе, можемъ индѣ встрѣтиться съ мѣстами его, особливо трудными къ разумѣнію, и требующими, повидимому, особливыхъ также способовъ къ изъясненію.

---

*) Предисл. къ Догм. Богосл. Вегшейдера. Изъ одного отдѣленія Анабаптистовъ, образовавшагося съ реформаціею, въ самомъ началѣ ея произошло до 44 сектъ. Енцикл. Лекс. см. сл. *Анабаптистъ*.

Въ числѣ такихъ мѣстъ могутъ особенно занимать насъ разнорѣчивыя, кои на первый взглядъ встрѣтятся въ Писаніи, особенно при сводѣ мѣстъ объ однихъ и тѣхъ же предметахъ. Безъ сомнѣнія, въ Словѣ Божіемъ нѣтъ разнорѣчій дѣйствительныхъ. Всѣ священныя книги, въ одинъ составъ, называемый Библіею, совокупленныя, совершенно между собою согласны, какъ произведеніе единаго Духа Божія. Но разнорѣчія видимыя весьма могутъ быть и здѣсь, отъ того, что мы, читатели или слушатели Слова Божія, не вдругъ можемъ ясно видѣть предметы, сколько нибудь отдаленные, тѣмъ менѣе тотчасъ проникать въ ихъ существо, даже въ изображеніе ихъ словомъ особеннымъ, Библейскимъ.

87. Средства къ соглашенію ихъ.

Соглашеніе мнимыхъ разнорѣчій состоитъ только въ указаніи или въ досмотрѣ оборотовъ языка и нѣкоторыхъ измѣняющихся обстоятельствъ предметовъ. Въ раздѣльности довольно упомянуть для сего къ наблюденію слѣдующее:

1) Правило справляться съ подлинникомъ должно быть особенно наблюдаемо тамъ, гдѣ встрѣчаются разнорѣчія: съ такою одного выправкою тотчасъ падаютъ недоумѣнія, только въ переводѣ индѣ существующія. Напр. когда въ Евангеліи пишется, что Іисусъ Христосъ воскресъ *во едину отъ субботъ,* между тѣмъ тутъ же сказывается, что воскресеніе было *минувшей субботѣ;* то разнорѣчіе разрѣшается

тѣмъ однимъ, что въ подлинникѣ стоитъ *ἐν μιᾷ (ἡμέρα) τῶν σαββάτων*, а это значитъ *первый* день недѣль, названный при сотвореніи міра *единымъ* (Быт. 1, 5. Іоан. 20, 19. Мар. 16, 2.).

2) Надобно справляться съ подлинникомъ и въ томъ предположеніи, что хотя переводъ вѣренъ, но другой языкъ, можетъ быть, не имѣетъ такого оборота, какой имѣется въ языкѣ подлинномъ, или по крайней мѣрѣ не столь видѣнъ тамъ оборотъ сей, какъ здѣсь. Дѣян. 9, 7. сказано: *Мужіе, идущіи съ нимъ* (Савломъ), *стояху чудящеся, гласъ убо слышаще, но никогоже видяще;* а въ гл. 22, 9. говоритъ св. Павелъ: *Со мною сущіи свѣтъ убо видѣша, и пристрашни быша, гласа же не слышаша глаголющаго ко мнѣ.* Противорѣчіе уничтожается при взглядѣ на то, что въ первомъ мѣстѣ сказано: *ἀκȣ́οντες μὲν τῆς φωνῆς*, въ другомъ: *τὴν δὲ φωνὴν ȣ̓κ ἤκȣσαν τȣ̃ λαλȣ̃ντός μοι.* По правиламъ языка *ἀκȣ́ω* поставляется съ родительнымъ падежемъ лица, а съ винительнымъ вещи: посему очевидно, что здѣсь въ первомъ мѣстѣ голосъ берется какъ бы за лицо, а во второмъ— за вещь или предметъ; и такимъ образомъ получается изъ сношенія обоихъ мѣстъ слѣдующее понятіе: «Спутники Павловы слышали, что кто-то говорилъ, но никого не видѣли, а чтó сказывалъ тотъ, кто говорилъ, не слышали,» или короче: «они голосъ слышали, но словъ не вняли».

3) Иногда недоумѣнія бываютъ отъ невниманія къ самымъ обыкновеннымъ оборотамъ въ языкѣ. Нѣкоторые находятъ противорѣчіе въ словахъ: *Бога никтоже видѣ; никтоже видѣлъ есть отъ человѣкъ, ниже видѣти можетъ*, со словами: *узримъ Его лицемъ къ лицу; познаю, якоже и познанъ быхъ*. Но какое въ логическомъ смыслѣ противорѣчіе между временами, само собою разными,— настоящимъ и будущимъ?

4) Не рѣдко мнимое разногласіе стиховъ зависитъ отъ недосмотра нами самыхъ предметовъ и перемѣнныхъ обстоятельствъ ихъ. Иногда предметы совершенно разные, но только по видимости схожіе, почитаются за одни и тѣ же; иногда предметы, одни и тѣ же, неодинаковы бываютъ въ разное время, на разномъ мѣстѣ, при разномъ намѣреніи, въ разномъ состояніи и отношеніи. Напр. въ словахъ: *мыслимъ убо вѣрою оправдитися безъ дѣлъ закона* (Рим. 3, 28.), и: *хощеши ли разумѣти, о человѣче суетне, яко вѣра безъ дѣлъ мертва есть?* (Іак. 2, 20.), находятъ многіе противорѣчіе; между тѣмъ какъ предметъ въ томъ и другомъ мѣстѣ совершенно не одинъ. Въ первомъ — дѣла *закона*, во второмъ—дѣла *добрыя:* дѣла *закона*, какъ видно изъ связи словъ, суть и обрѣзаніе и все, чего требовалъ законъ ветхій къ оправданію человѣка; дѣла *добрыя* суть дѣла Вѣры, дѣла нравственныя, коихъ и св. Павелъ, точно такъ же, какъ и Іаковъ, требуетъ въ своихъ Посланіяхъ (Рим. 6, 1—8, 15, 1—12.). Евангелистъ Матѳей

говоритъ, что Христосъ предложилъ бесѣду о блаженствахъ на горѣ, а Лука пишетъ, что *на мѣстѣ равнѣ*. Но первый говоритъ словомъ общимъ; вторый, сверхъ того, указываетъ на мѣсто опредѣленнѣе, на ту равнину, какая находится на горѣ *). Подобно, разностію времени разрѣшается разнорѣчіе въ томъ, что по сказанію Евангелистовъ Матѳея и Марка поносили Іисуса Христа на крестѣ оба распятые съ Нимъ разбойника, а по сказанію св. Луки, дѣлалъ ето одинъ изъ нихъ. (Матѳ. 27, 44. Мар. 15, 32. Лук. 23, 39—43.). По изъясненію св. Златоуста и бл. Ѳеофилакта, сперва хулили съ прочими Іисуса Христа оба разбойника, но одинъ вскорѣ раскаялся и началъ молиться Господу, убѣждая къ тому же и другаго. Бл. Ѳеофилактъ, при изъясненіи слова у Евангелиста Луки, присовокупилъ впрочемъ, что ето такъ было «вѣроятно».

5) Соображеніе мѣстъ въ томъ, одинакимъ ли родомъ рѣчи говорится въ нихъ, или различнымъ, индѣ простымъ, индѣ фигурнымъ, разрѣшаетъ видимыя противорѣчія стиховъ. Примѣромъ служить можетъ то же указанное выше разнорѣчіе о разбойникахъ, распятыхъ съ Іисусомъ Христомъ. Иначе разность сказанія соглашается тѣмъ, что св. Лука говоритъ о нихъ рѣчью простою, историческою, а св. Матѳей и Маркъ — фигурою слова напряженнаго, во множественномъ числѣ, дабы сильнѣе изобразить позоръ Іисуса Христа, какъ бы такъ сказы-

*) Примѣч. блаж. Іеронима.

вая, что ругались надъ Господемъ всѣ, не только *мимоходящіи*, или *Архіерее съ книжники и старцы и фарисеи*, но даже и самые разбойники вмѣстѣ съ нимъ распятые. (Примѣчаніе бл. Августина). Подобныя изображенія встрѣчаются и индѣ въ Св. Писаніи. Напр. Евр. 11, 34. сказано: *заградиша уста львовъ*, 37. *Претрени быша*, хотя разумѣть здѣсь надобно одного Даніила и одного Исаію. Извитіемъ словъ изъясняются слѣдующія, повидимому, противорѣчныя выраженія: (Прит. 26, 4. 5.) *не отвѣщай безумному по безумію его, да не подобенъ ему будеши: но отвѣщай безумному по безумію его, да не явится мудръ у себе*. Слово *по безумію* сказано въ двухъ направленіяхъ, при различеніи коихъ выходитъ смыслъ слѣдующій: «*не отвѣщай также безумно, но отвѣщай или давай знать, какъ онъ безуменъ*.

Вообще въ выведеніи недоумѣній и даже нарочитомъ собраніи оныхъ *), въ существѣ дѣла видна всегда по большей части только ошибка или уловка возражателей: они берутъ Библейскія слова отрывками, на счетъ или собственной своей недальновидности, или недальновидности слушателей; но коль скоро они вычитывали бы тѣ слова въ полнотѣ ихъ, сомнѣнія совсѣмъ не существовало бы. Иначе рѣдкое слово на языкѣ человѣческомъ, какъ говорятъ филологи, можетъ быть безъ порока (57).

---

*) Каковое напр. сдѣлано Спангеміемъ въ огромной книгѣ: Dubia Evangelica.

И такъ сомнѣнія въ Библіи сами собою исчезаютъ, при употребленіи обыкновенныхъ средствъ изъясненія, такъ что, при тѣхъ общихъ средствахъ, совсѣмъ нѣтъ и надобности въ средствахъ особыхъ къ разрѣшенію собственно разнорѣчій. Мы въ немногихъ отдѣльныхъ примѣчаніяхъ о томъ хотѣли нѣсколькими примѣрами показать только несуществованіе разнорѣчій и тожество правилъ къ соглашенію разнорѣчій мнимыхъ, тожество съ общими правилами разумѣнія Писаній.

II.

СООБРАЖЕНІЕ МѢСТЪ ПИСАНІЯ О БОГѢ.

88. Особенность мѣстъ о Богѣ.

Особливаго, подлинно, упоминанія требуютъ тѣ мѣста Писанія, въ коихъ говорится собственно о Богѣ. Какъ предметъ сей превышаетъ понятія человѣческія: то въ изложеніи истинъ о Богѣ естественно встрѣчаются такія сказанія, коихъ особенность требуетъ соглашенія съ обыкновенными понятіями человѣческими или сказаніями о Богѣ самаго Писанія человѣкообразными. Напр. когда о Богѣ говорится, что Онъ есть духъ вездѣсущій, всесовершенный, всевѣдущій, преблагій и проч., и между прочимъ описывается такъ, что Онъ а) имѣетъ члены тѣла, очи, руки, и пр., ходитъ съ мѣста на мѣсто, живетъ на небеси, б) иногда раскаявается, даже перемѣняетъ Свои опредѣленія, ожидаетъ исполненія Сво-

имъ опредѣленіямъ отъ тварей, какъ бы не будучи въ силахъ привесть оныя въ дѣйствіе по Своимъ премудрымъ намѣреніямъ: то соглашеніе всѣхъ такихъ и подобныхъ выраженій съ понятіемъ о Богѣ состоитъ вообще въ томъ, чтобы почитать сіи описанія за переносныя, отъ предметовъ чувственныхъ взятыя. Они составляютъ, по слову св. Діонисія Ареопагита, Богословіе символическое, безъ коего мало что можно было бы сказать о Богѣ къ понятію человѣческому. «Въ таинственномъ Богословіи,» которое Ареопагитъ противопоставляетъ символическому, «въ Богословіи Богообразномъ чѣмъ болѣе устремляюсь я къ высшему,» говоритъ онъ, «тѣмъ болѣе въ созерцаніи умственныхъ вещей слово мое сокращается, и послѣ всего восхожденія совершенно дѣлается безгласнымъ, и все наконецъ соединяется съ неизглаголаннымъ.» (О таинственн. Бог. гл. 2.). Но символическія описанія надобно разумѣть Богообразно, — въ раздѣльности: а) подъ именемъ очей—всевѣдѣніе, подъ именемъ рукъ — дѣйствіе, подъ именемъ хожденія — явленіе присутствія, подъ именемъ пребыванія — особенное явленіе славы или благодати, и проч. б) Подъ выраженіями сожалѣнія, гнѣва и иной перемѣны ощущеній разумѣть должно перемѣны состоянія тѣхъ самыхъ предметовъ, къ коимъ ощущенія Божіи относятся, а не перемѣну ощущеній въ Самóмъ Богѣ, подобно, какъ съ перемѣною предметовъ предъ зеркаломъ происходятъ перемѣны явленія ихъ въ зеркалѣ, между тѣмъ

какъ самое зеркало остается одинаково. Иначе не могли бы люди и столько постигать дѣйствій Господа на тварей, или намѣреній въ судьбахъ Его; каковыя намѣренія и дѣйствія внутрь Его существа происходятъ безъ всякихъ перемѣнъ состоянія. в) И когда ничто, кромѣ безпредѣльнаго, не можетъ быть изъято изъ-подъ условій пространства и времени, условій мышленія, а нѣкоторыя творенія угодно было Создателю одарить и высочайшимъ даромъ свободы; то исполненіе сего порядка не есть противорѣчіе совершенствамъ Божіимъ, но согласіе съ ними, продолженіе Божественной воли, управляющей своимъ порядкомъ и направляющей къ своимъ цѣлямъ свободу разумныхъ тварей, безъ уничтоженія оной. Сими примѣчаніями объясняется общій ходъ смотрѣнія Божія и въ описаніи царства благодати.

89. Въ тайнѣ воплощенія Бога Слова.

Всѣ человѣкообразныя описанія Бога въ В. З. основаны на томъ собственно, что, дѣйствительно, Богу Слову подобало явиться во плоти нашей, и Онъ явился во свое время. И какъ Онъ соединилъ въ лицѣ Своемъ *разстоящаяся естества,* и, говоря языкомъ нашимъ, имѣетъ различныя состоянія Своего бытія, т. е. 1) до явленія во плоти, 2) съ явленіемъ во плоти, 3) по воскресеніи плоти и 4) остается еще состояніе впредь, имѣющее открыться при обновленіи всего міра; то и въ изображеніи Бога Слова представляются какъ бы разнорѣчныя между со-

бою мѣста, кои однакожъ согласны съ предметомъ, ими изображаемымъ, въ упомянутыхъ четырехъ отношеніяхъ, о коихъ скажемъ еще, далѣе, съ раздѣльностію. Ключемъ къ разумѣнію всѣхъ разнообразныхъ сказаній о Богѣ Словѣ *) могутъ служить слѣдующія примѣчанія:

1) Въ первомъ состояніи бытія Богъ Слово изображается а) просто, какъ Богъ: напр. *и Богъ бѣ Слово* (Іоан. 1, 2.); б) какъ Сынъ, отъ Отца предвѣчно рожденный: напр. *и Слово бѣ у Бога, образъ ѵпостаси Его* (Евр. 1, 3.); в) какъ Творецъ міра, *Иможе и вѣки сотвори* (Евр. 1, 2.) и г) обѣщанный Избавитель онаго. *Авраамъ радъ бы былъ, дабы видѣлъ день Мой; и видѣ, и возрадовася.* (Іоан. 8, 56.).

2) Въ состояніи явленія во плоти Богъ Слово изображается въ отношеніяхъ: а) къ превѣчному бытію; напр. *Прежде даже Авраамъ не бысть, Азъ есмь.* (Іоан. 8, 58.). *Азъ и Отецъ едино есма.* (Іоан. 10, 30.). *Рече Господь Господеви Моему.* (Матѳ. 22, 43.).

б) Къ человѣческому бытію: напр. *Отецъ Мой болій Мене есть.* (Іоан. 14, 28.). *Сынъ Давидовъ.* (Матѳ. 1, 1.). *Умаленный малымъ чимъ отъ Ангелъ.* (Евр. 2, 9.).

в) Къ сходству съ нами, по подобію *кромѣ грѣха* (Евр. 4, 15.): напр. *Хощетъ Иродъ искати отрочате, да погубитъ е.* (Матѳ. 2, 13.). *И постився дній четыредесять, послѣди взалка* (4, 2.). *Іисусъ же утруждся отъ пути* и пр. (Іоан. 4, 6.).

*) Мысль заимствована изъ Богословія св. Дамаскина. Кн. 4. гл. 17.

г) Къ единству лица, въ соединеніи двухъ естествъ: напр. *И видѣхомъ славу Его, славу яко единороднаго отъ Отца.* (Іоан. 1, 14.). *Отъ нихже Христосъ по плоти, сый надъ всѣми Богъ благословенъ во вѣки, аминь.* (Рим. 9. 5.).

д) Къ неизмѣнности превѣчнаго отношенія Сына къ Отцу: *Сынъ Мой еси Ты, Азъ днесь родихъ Тя.* (Евр. 5, 5.). *Сей есть Сынъ Мой возлюбленный.* (Лук. 9, 35. 3, 22.).

е) Къ понятіямъ человѣческимъ: напр. *Что Мя глаголеши блага? Никтоже благъ, токмо единъ Богъ.* (Лук. 18, 19.). *Сынъ Іосифовъ.* (Лук. 2, 38. 4, 22.). *Пятидесяти лѣтъ не у имати, и Авраама ли еси видѣлъ?* (Іоан. 8, 57.).

ж) Къ дѣлу искупленія или вмѣненія себѣ грѣховъ міра: *Боже мой, Боже мой, вскую мя еси оставилъ?* (Матѳ. 27, 46.). *Нача скорбѣти и тужити.* (Матѳ. 26, 27.). *Бысть по насъ клятва.* (Гал. 3, 13.). *Моленія и молитвы съ воплемъ крѣпкимъ и слезами принесъ.* (Евр. 5, 7).

з) Къ заповѣди, принятой отъ Отца (Іоан. 12, 49. 14, 16.), о томъ, что Ему говорить или дѣлать, т. е. только нужное къ спасенію людей *): напр. *О дни же томъ и часѣ никтоже вѣсть, ни Ангели, иже суть на небесѣхъ,*

*) «Какъ не все, что могъ, творилъ Господь Іисусъ,» пишетъ препод. Нилъ Подвижн. въ письмѣ къ Ѳеофилу, «а только то, что хотѣлъ: такъ не все, что зналъ, преподавалъ въ ученіи, а только то возвѣщалъ, что мы могли принять,—соразмѣряя слово ученія съ слабостію естества нашего. Вотъ почему говоритъ Онъ, что не знаетъ онаго дня». Матѳ. 24, 36.

ни Сынъ, токмо Отецъ. (Мате. 24, 36.). *Не можаше ли сей отверзый очи слѣпому, сотворити, да и сей не умретъ?* (Іоан. 11, 37.). *Аще Сынъ еси Божій, сниди со Креста.* (Мате. 27, 40.). *И не можаше ту силы многи сотворити.* (Мар. 6, 5).

3) Въ состояніи обновленія плоти, а) какъ той же самой: *Воскресъ Іисусъ* и пр., *и вземъ предъ ними яде* (Лук. 24, 43.); б) какъ духовной: *Вниде Іисусъ дверемъ затвореннымъ* (Іоан. 20, 19.). *И той не видимъ бысть има* (Лук. 24, 31.); в) какъ прославленной: *Дадеся Ми всяка власть на небеси и на земли* (Мате. 28, 18.). *Нареченнымъ Сынъ Божіи въ силѣ, по Духу Святыни, изъ воскресенія отъ мертвыхъ* (Рим. 1, 3. 4.); г) какъ неразлучной съ Божествомъ въ единомъ лицѣ: *сѣдитъ одесную Бога, прочее ожидая, дондеже положатся врази Его подножіе ногъ Его* (Евр. 10. 13).

4) Въ состояніи совершенія всей тайны искупленія до того самаго конца, какъ отношенія воспріятой для искупленія насъ плоти будутъ уже не нужны. *Тогда и Сынъ покорится Покоршему Ему всяческая* (Кор. 1:15, 28).

III.

СПОСОБЪ КЪ РАСКРЫТІЮ СМЫСЛА ИНОСКАЗАТЕЛЬНАГО,

90. Общій для всѣхъ родовъ иносказанія буквальнаго.

По особенности смысла иносказательнаго, до какихъ бы предметовъ ни относился онъ, требуется особенное

вниманіе для изъясненія сего смысла, какъ такого, который подъ инымъ сказаніемъ сокрывается. Различіе смысла иносказательнаго въ существѣ вещи видѣли мы въ своемъ мѣстѣ (19.), подъ названіемъ иносказательнаго и тайнаго. Въ дѣлѣ изъясненія есть въ томъ и другомъ изъ нихъ общее — то, что въ обоихъ основаніемъ иносказанію служитъ подобіе (Евр. 7, 3.), или сходство предметовъ подъ извѣстнымъ образомъ рѣчи: *якоже, такожe* (Мато. 12, 40. Іоан. 3, 14). И потому, въ изъясненіи иносказательныхъ мѣстъ требуется вообще различать сущность отъ картинъ, т. е., самый предметъ слова отъ уподобительнаго изображенія его въ лицахъ посредствомъ другихъ, и потомъ обозначать соотношенія между сими сравнительными понятіями, иногда и не прямо выражаемыми. Въ раздѣльности нужно слѣдующее:

1) Поставить другъ противъ друга предметы между собою сравниваемые, или иначе—картину и предметъ.

2) Поставить въ виду своемъ цѣль сравненія, и

3) По цѣли опредѣлить понятія, какими именно предметы между собою сравниваются, отнюдь не распространяя сравненія далѣе того *). «Подобіе,» пишетъ

*) Св. Ѳеофилактъ Болгарскій, при изъясненіи притчи о приставникѣ (Лук. 16, 1—13), дѣлаетъ слѣдующее общее примѣчаніе: «Всяка притча указъ образнѣ являетъ вещемъ нѣкимъ существо: не по всему подобно вещемъ. Тѣмъ и не подобаетъ по вся части потонку много повѣствовати, но подобно предлежащему плодити, прочая же оставляти, яко притчи не сочтана, и ничто-

преп. Исидоръ Пилусіотъ объ изъясненіи Писанія въ одномъ изъ прекрасныхъ своихъ посланій (къ Мартиніану Пресвитеру), «подобіе берется не въ полномъ объемѣ, но по частямъ, тѣмъ только, кои служатъ къ объясненію рѣчи;—все прочее остается безъ приложенія; иначе оно не было бы уже подобіе, а самая вещь уподобляемая. Такимъ образомъ одно и то же подлежащее по разнымъ частямъ своимъ можетъ быть и подобіемъ весьма разнымъ, даже противуположнымъ одно другому. Такъ напр. (продолжаемъ замѣчаніе пр. Исидора) въ Св. Писаніи называется *львомъ* не только Христосъ, но и праведникъ, даже діаволъ: Христосъ—по отношенію къ царскому достоинству и силѣ (Быт. 49, 9.), праведникъ—со стороны спокойствія и безбоязненности (Прит. 28, 1.), діаволъ—по лютости и кровожадности (Пет. 1: 5, 8).»

91. Въ притчахъ.

Къ тому, что сказано о порядкѣ изъясненія иносказательныхъ мѣстъ вообще, присовокупить должно, каса-

---

же къ предлежащимъ слагаема, якоже и къ сей предлежащей притчи лѣпо сотворити. Аще бо вся испытовати начнемъ тонкочастнѣ, кто Строитель, кто сего Господинъ, или отъ кого оклеветанъ, и кто должники тіи и коея ради вины, ово убо масломъ, ово же пшеницею и чего ради глаголются, и простѣ ина вся, аще бездѣльнѣ испытовати начнемъ, смотрите разума слова, бременно сотворимъ и посмѣшно нужды ради недоумѣнія. Тѣмъ же тольма потребоватися отъ притчи настоящія, ельма достойно Господь намъ хощетъ учити о даннѣмъ намъ Богатствѣ, добрѣ строити.»

тельно притчей, а) состоящихъ въ словѣ, что онѣ всегда берутся отъ предметовъ самыхъ извѣстныхъ, и потому не заключаютъ особой трудности къ уразумѣнію; б) состоящихъ въ выраженіи, — что значеніе ихъ объясняется изъ связи рѣчи, въ коей онѣ приводятся, а обстоятельнѣе изъ тѣхъ самыхъ случаевъ, въ которыхъ извѣстныя выраженія родились и сдѣлались замѣчательными, обратившись потомъ въ присловіе. Такихъ случаевъ искать должно въ древностяхъ народныхъ. Впрочемъ такіе прінски отчасти уже и указаны въ «пособіяхъ»; в) состоящихъ въ предметахъ,—что главная мысль въ такихъ притчахъ, содержаніе и цѣль или правоученіе сказанія иногда поставляется на виду ясно, либо въ приступѣ, либо на концѣ, какъ бы въ возгласѣ (*ἐπιφωνῆμα*); а иногда должна быть извлекаема изъ обстоятельствъ, при коихъ притча сказана.

Примѣръ изъясненія притчи словесной, состоящей въ выраженіи: *Пріидетъ день Господень яко тать въ нощи.* Предметы — день и тать; цѣль—выраженіе неизвѣстности, отъ коей уберечься нельзя: симъ только и должно ограничиваться понятіе притчи, безъ распространенія сравненія въ прочемъ.

Примѣръ изъясненія притчи предметной: Лук. 18, 1—7. Предметы: судія неправедный и Богъ; цѣль: *подобаетъ молитися и не стужати си:* посему понятіе сравненія симъ собственно и должно ограничиваться.

Цѣль притчи на концѣ указана, напр. Лук. 15, 10. 12, 21. Видѣть ее должно изъ обстоятельствъ, напр. Матѳ. 25, 1—46. или 13, 1—52.

Въ прочемъ порядокъ изъясненія притчей тотъ же, какой наблюдается въ мѣстахъ буквально понимаемыхъ; т. е. принимается во вниманіе общее значеніе словъ, состишіе, сводъ мѣстъ, существо предметовъ, расположеніе говорящаго, и проч. и проч.

92. Въ мѣстахъ, гдѣ смыслъ сvмволическій.

Сvмволы суть также притчи, или словесныя или предметныя, съ тою только разностію, какъ сказано въ 16-мъ §, что они состоятъ въ самомъ представленіи подобія на дѣлѣ, а не въ одномъ упоминаніи или словесномъ указаніи на него.

Сверхъ того способа, какой употребляется къ разумѣнію языка притчей, въ особенности къ разумѣнію сvмволическаго языка нужно пріобрѣсть знаніе значеній того или инаго выраженія, того или инаго предмета, употребляемаго вмѣсто знака. Такое познаніе пріобрѣтается внимательнымъ чтеніемъ Пророковъ, съ соображеніемъ: какое именно въ разныхъ мѣстахъ имѣютъ значеніе слова и предметы сvмволическіе? Иногда изъясненіе такихъ словъ и предметовъ находится въ тѣхъ самыхъ мѣстахъ, гдѣ употребленъ языкъ сvмволическій, на ряду, послѣ или прежде сvмволическихъ сказаній. Напр. Ис. 5, 1—7. 13, 1—22. Іез. 3, 1. 10. 5, 1—3. 12.

Нѣкоторыя выраженія символическія сами собою отъ частаго употребленія въ книгахъ Пророческихъ сдѣлались уже извѣстными. Напр. *любодѣяніе народа* Израильскаго, на которое жалуется Богъ, очевидно, есть выраженіе несохраненія Израильтянами вѣрности къ Богу, съ уклоненіемъ въ идолопоклонство; слово *Вавилонъ* означаетъ скопище разврата. Множество символовъ, взятыхъ изъ Пророковъ, находится въ Апокалипсисѣ, гдѣ присовокупляется и буквальное толкованіе оныхъ. (17, 9. 12.).

Примѣчаніе. Словаря символическаго Библейскаго языка въ числѣ пособій еще нѣтъ, а нѣкоторыя частныя попытки были уже дѣланы, напр. въ книгѣ *Ἑρμηνεῖα τῆς Ἀποκαλύψεως.* При неимѣніи такого пособія, прибѣгать можно къ Симфоніямъ.

93. Въ сказаніяхъ, гдѣ смыслъ заключается тайный.

Тайный смыслъ, смыслъ прообразованій, раскрытъ уже въ Н. З., гдѣ всякая особая или раздѣльная истина тайны смотрѣнія Божія подтверждена мѣстами прообразовательными. Въ особенности изъясненъ въ Н. З., какъ и особенно нужно, Законъ Моисеевъ.

Образы (*τύποι*) Ветхозавѣтнаго Писанія показаны въ Н. З. въ троякомъ видѣ: «ясно, отчасти и предположительно». «Ясно»: напр. въ Посланіи къ Евреямъ прямо показывается, что жертвы, Священство Мельхиседека, Суббота и проч. были образами Новозавѣтнаго устройства Церкви. «Отчасти» указаны прообразованія такъ,

что, хотя обстоятельнаго изъясненія на нихъ въ Н. З. и нѣтъ, есть однако-жъ достаточные намеки на нихъ, напр, въ словѣ, изображавшемъ что нибудь особенное въ В. З. и употребленномъ для изображенія чего либо также особеннаго въ Новомъ. Христосъ называется *Сыномъ Давидовымъ*, сказываетъ о Себѣ, что Онъ имѣетъ *создать* иную *церковь въ три дни,* упоминаетъ о Своихъ дѣлахъ, что *здѣ болѣе Соломона:* слѣдственно, такимъ образомъ отчасти сказывается, что Соломонъ въ нѣкоторомъ отношеніи былъ образомъ Іисуса Христа. Можно предполагать прообразованіе — тамъ, гдѣ оно указано въ какомъ либо лицѣ, вещи и дѣйствіи вообще, хотя въ подробности о какой либо части оныхъ ни мало не упомянуто. Напр. когда Іона поставленъ образомъ смерти, погребенія и воскресенія Христова (Матѳ. 12, 39.), то молитва его во чревѣ китовѣ можетъ предположительно почитаться прообразованіемъ моленія Христова на крестѣ въ воплѣ: *Боже мой, Боже мой, вскую мя еси оставилъ,* тѣмъ болѣе, что въ молитвѣ крестной отчасти употреблено нѣсколько тѣхъ же словъ, кои находятся и въ молитвѣ Іоны.

94. Предосторожность въ изъясненіи смысла таинственнаго.

Впрочемъ въ случаѣ «предположеній» въ распространеніи тайнаго смысла на части предмета, въ Писаніи не указанныя, поступать должно съ крайнею осторожностію, и никогда подобныхъ примѣчаній не считать вы-

ше приспособленій (allusio), а лучше и совсѣмъ не дѣлать ихъ, дабы изъ–за собственнаго остроумія не впасть въ погрѣшность. Если бы кто, напримѣръ, сталъ распространять въ Мельхиседекѣ прообразованіе Іисуса Христа и тѣмъ, что Мельхиседекъ встрѣтилъ Авраама съ хлѣбомъ и виномъ, относя сіе къ жертвоприношенію Христову, дѣйственно воспоминаемому подъ видомъ хлѣба и вина, между тѣмъ какъ Апостолъ ничего не упомянулъ о такомъ сходствѣ, хотя оно на первый взглядъ намъ и представляется близкимъ: тотъ сталъ бы непримѣтно изъяснять, что Іисусъ Христосъ принесъ въ жертву не Себя Самого, но хлѣбъ и вино; что Мельхиседекъ принесъ хлѣбъ и вино Аврааму, какъ жертву, чего впрочемъ предъ человѣкомъ сдѣлать нельзя, а не какъ знакъ благословенія, и что наконецъ намѣреніе Апостола въ уподобленіи Мельхиседека Сыну Божію должно состоять въ томъ, чтобы Авраама возвысить предъ Мельхиседекомъ, а не Мельхиседека предъ Авраамомъ, хотя даръ Мельхиседековъ не есть приношеніе даже и простое, но благословеніе. И потому какъ въ изъясненіи притчей нельзя распространяться далѣе соотносительности понятій между предметами, указанной въ цѣли сравненія; иначе могли бы выходить даже странности: такъ тѣмъ менѣе можно дѣлать сто въ изъясненіи смысла тайнаго, чѣмъ важнѣе предметъ мѣстъ съ симъ смысломъ противъ мѣстъ просто приточныхъ. И нужды въ томъ никакой нѣтъ; поелику Слово Божіе, не

сказавъ о чемъ нибудь въ одномъ мѣстѣ, сказало о томъ въ другомъ, и, безъ сомнѣнія, сказало все нужное; слѣдственно усиливаться находить что нибудь тамъ, гдѣ не заключено того, чего мы ищемъ, значило бы выжимать сокъ изъ камня.

95. Порядокъ изъясненія смысла тайнаго.

Смыслъ таинственный, или тѣ мѣста, гдѣ находятся прообразованія, изъяснены въ Н. З., сколько то нужно къ наставленію нашему; и безъ руководства самаго Писанія или Церкви искать такого смысла въ новыхъ или въ другихъ мѣстахъ было бы не безопасно. Намъ остается только видѣть, какъ такія мѣста могутъ или могли быть несомнѣнно ясными и для ищущихъ удостовѣренія въ нихъ. Они, какъ видимъ изъ Евангелія и Апостольскихъ Посланій, раскрываемы были при посредствѣ Пророчествъ,—отдѣла Писаній, находящагося на срединѣ между Закономъ и Евангеліемъ. (11. 22.). Изъясненіе предлагается двоякимъ образомъ: или, начинаясь съ Евангелія, нисходитъ оно къ мѣстамъ, содержащимъ прообразованія, или наоборотъ, отъ тѣхъ мѣстъ восходитъ къ Евангелію, — въ томъ и другомъ случаѣ чрезъ Пророчества. Такъ напр. первымъ путемъ изъясняетъ св. Апостолъ Павелъ въ Посланіи къ Евреямъ прообразовательность ветхозавѣтныхъ жертвъ. Апостолъ пишетъ что Іисусъ Христосъ принесъ Самого Себя въ жертву Богу за всѣхъ, и, необходимо снося жертву сію съ жер-

твами ветхозавѣтными, сказываетъ, что тѣ жертвы были только прообразованіемъ жертвы Христовой. Слово сіе Іудею должно было казаться неимовѣрнымъ. Апостолъ обращается къ посредству Пророковъ, коимъ Іудей всегда вѣрилъ, и указываетъ тамъ, что кровавыя жертвы давно уже предположены въ Писаніи къ измѣненію нѣкогда на одну безкровную (Евр. 10, 5—10.), и такимъ образомъ предметъ своего ученія дѣлаетъ Апостолъ совершенно яснымъ, по Писанію.

Другой примѣръ изъясненія тайнаго же смысла въ прямомъ порядкѣ, при чтеніи т. е. В. З. Встрѣчается въ Писаніи Моусея нѣкто Мельхиседекъ, о родѣ котораго, ни о времени рожденія, ни о концѣ жизни ничего неизвѣстно; онъ былъ и Священникъ и Царь, чего въ одномъ лицѣ у Евреевъ не бывало, и былъ столько великъ, что, благословивъ Авраама и въ немъ все законное Левитское Священство, получилъ съ него десятину. Сказаніе о семъ необыкновенномъ человѣкѣ повторяется отчасти въ книгѣ Псалмовъ, и здѣсь пророчески указывается уже на какое-то иное лице, которое должно быть Іеремъ *во вѣкъ по чину Мельхиседекову,* не смотря на то, что Священство Левитское было тогда во всей своей силѣ. Сіе-то лице, говоритъ наконецъ Апостолъ, есть Іисусъ Христосъ — и Священникъ и Царь, безлѣтный по рожденію отъ Отца, и безсмертный по воскресенію плотію, высшій Священства Левитскаго и тѣмъ, что непрерывныя жертвоприношенія перемѣняетъ Онъ по Себѣ на единое вѣч-

ное. И такъ Мелхиседекъ, описываемый Моусеемъ, заключаетъ Апостолъ, былъ образъ Іисуса Христа, и великъ не самъ по себѣ, но по Образуемому, и слѣдственно, — Священство законное ниже Христова и должно уступить мѣсто послѣднему. (Евр. гл. 5 и 7).

IV.

СПОСОБЪ КЪ РАСКРЫТІЮ СМЫСЛА ПРОРОЧЕСТВЕННАГО.

96. Средства къ тому.

Смыслъ въ пророчествахъ узнается по указанію самыхъ событій, безъ чего разумѣніе оныхъ было бы только догадочное. Исторія освѣтила уже исполненіемъ тѣ предсказанія, кои были о судьбахъ народа Божія и иныхъ современныхъ народовъ, какъ-то о послѣдствіяхъ войнъ, плѣненіяхъ, разрушеніяхъ, разсѣяніяхъ и подобномъ. Ето, по замѣчанію св. Златоуста, споручательства въ томъ, что исполнится и все прочее, о чемъ въ пророчествахъ сказано. Признакъ пророчествъ, преимущественно такъ называемыхъ, или пророчествъ о Христѣ Іисусѣ, мы видѣли въ своемъ мѣстѣ, гдѣ говорили о разности смысловъ Писанія (21.). Здѣсь надобно сказать, что смыслъ такихъ пророчествъ узнается такъ же, какъ и смыслъ пророчествъ частныхъ, т. е. изъ исторіи всемірной, частной Іудейской и собственной священной, составляющей Н. З. Не упоминая здѣсь объ извѣстныхъ удостовѣреніяхъ въ истинности Новозавѣт-

ной исторіи, скажемъ о томъ только, что описываемыя въ ней событія были предъ глазами множества людей, и проповѣданы въ слухъ всего міра въ то же время, какъ только событія явились, ставъ основаніемъ новаго вѣроисповѣданія въ мірѣ. И потому обращаемся къ симъ сказаніямъ, какъ къ лѣтописи не только Богодухновенной, но и народной.

Въ Писаніи смыслъ пророчествъ раскрывается такъ же, какъ и смыслъ прообразованій, но, въ отличіе отъ послѣднихъ, и—тамъ, гдѣ весь предметъ не выставленъ ясно, какъ предсказаніе, а надобно только доразумѣвать его по прочему предположительно. Иногда на такія мѣста, гдѣ смыслъ заключается пророческій, въ Писаніи указывается ясно: напр. Лук. 4, 17—22. Матѳ. 1, 22. 2, 5. 6. 15.—Иногда такія мѣста доразумѣваются только предположительно. Напр. нигдѣ не сказано прямо, что въ преданіи Іисуса Христа Іудою и въ вознесеніи на крестъ исполнились слова Пророка: *И Той грѣхи многихъ вознесе, и за беззаконіе ихъ преданъ бысть;* однако-жъ когда въ 53 главѣ Исаіи, гдѣ стоятъ сіи слова, описывается не иное что, какъ страданіе Искупителя, то нельзя тѣхъ словъ не разумѣть въ частности и о преданіи или распятіи, равно какъ и нельзя не доразумѣвать сего пророчества въ тѣхъ случаяхъ, когда Христосъ говорилъ напр.: *Единъ отъ васъ предастъ Мя;* или: *аще Азъ вознесенъ буду отъ земли, вся привлеку къ Себѣ.*

Предположеніе въ такихъ случаяхъ называемъ непре-

мѣннымъ, не какъ въ прообразованiяхъ. Поелику нѣтъ лица прообразовательнаго, которое вполнѣ изображало бы Избавителя, но черты Его преднаписаны были въ разныхъ лицахъ, на одномъ такая, на другомъ иная; и потому въ прообразованiяхъ никакое предположенiе, далѣе указанiя въ самомъ Писанiи, не можетъ имѣть мѣста (93. 94.).

Въ пророчествахъ иначе. Здѣсь, когда изъ Писанiя извѣстно, хотя по одному достовѣрному признаку, что какое либо отдѣленiе Писанiя есть пророчественное о Христѣ Iисусѣ, все въ томъ отдѣленiи надлежитъ уже относить къ одному Христу. Напр. когда Iисусъ Христосъ усвоялъ себѣ 1-й стихъ 21-го Псалма: *Боже мой, Боже мой, вскую мя еси оставилъ*, а 9-й и 19-й упоминаются въ сказанiи о страданiи Христовомъ, равно какъ и 23-й приводится въ посланiи къ Евреямъ (2, 12.) также въ отношенiи ко Христу; то надлежитъ весь сей Псаломъ изъяснять уже о Iисусѣ Христѣ. Подобнымъ образомъ, когда изъ 2-го Псалма ст. 1-й и 2-й въ Дѣянiяхъ Апостольскихъ приводятся прямо къ случаю гоненiя на Христiанъ за имя Христова; то главное лице Сына, о Коемъ въ Псалмѣ семъ говорится, есть единое лице Сына Божiя Iисуса Христа, и уже прообразовательнаго лица тамъ нѣтъ.

Примѣчанiе. Пророчества схожи съ прообразованiями: послѣднiя можно назвать пророчествами въ лицахъ, вещахъ и дѣйствiяхъ, тогда какъ первыя состоятъ собственно въ предреченiяхъ. Въ Н. З. тѣ и другiя иногда приводятся

подъ однимъ и тѣмъ же указаніемъ *сбытія*. Напр. Матѳ. 1, 22. 23. 2, 17. 18. И потому надобно внимательно вникать, гдѣ заключаются прямыя пророчества, и гдѣ прообразованія. Признаки тѣхъ и другихъ и различіе ихъ показаны въ своемъ мѣстѣ (17. 18. 21. 22.). Отъ необращенія вниманія на сто нѣкоторые толкователи Писанія изъ новѣйшихъ и пророченіямъ неправильно присвоивали смыслъ, не болѣе какъ приспособительный или примѣнительный (per accommodationem, allusionem).

V.

СПОСОБЪ КЪ РАСКРЫТІЮ СМЫСЛА ЖИВАГО.

97. Средства.

Къ раскрытію смысла духовнаго или живаго и способы должны быть также духовные. Первый изъ нихъ есть совершенная преданность сердца Слову Божію. *Исповѣдаютися, Отче, Господи небесе и земли,* говоритъ Іисусъ Христосъ, *яко утаилъ еси сія отъ премудрыхъ и разумныхъ, и открылъ еси та младенцемъ.* (Матѳ. 11, 25. Псал. 118, 98. 99.).

Вторый способъ къ достиженію смысла живаго въ Словѣ Божіемъ есть постоянное упражненіе въ немъ самымъ исполненіемъ Слова. *Иже на добрѣй земли,* говоритъ Господь въ притчѣ о сѣяніи Слова Своего, *сіи суть, иже добрымъ сердцемъ и благимъ слышавше слово, держатъ и плодъ творятъ въ терпѣніи.* (Лук. 8, 15.). «Господь сокрытъ въ Своихъ заповѣдяхъ,» пишетъ нѣкто

изъ подвижниковъ Евангельскихъ *). Чѣмъ т. е. болѣе и искреннѣе будетъ кто изъ насъ исполнять Слово Господне самымъ дѣломъ, тѣмъ болѣе будетъ тотъ познавать Виновника сего Слова и съ тѣмъ вмѣстѣ разумѣть самое Слово. *И о семъ разумѣемъ, яко познахомъ Его, яко заповѣди Его соблюдаемъ,* сказалъ св. Богословъ. Іоан. 1: 2. 3. 4. 27. см. также Кор. 1: 8, 2. 3.

Третій способъ къ пріобрѣтенію духовнаго смысла есть молитвенное испрашиваніе Духа истины и разума свыше. Къ Антонію Великому пришли однажды братія, и упомянули у него о какихъ-то словахъ изъ книги Левитъ, Старецъ, не понимая словъ, тотчасъ пошелъ въ пустыню, и началъ молиться громкимъ голосомъ такъ: «Боже!, посли Моисея, чтобы онъ изъяснилъ мнѣ слова сіи.» И снисшелъ голосъ, который говорилъ съ Антоніемъ. Свидѣтельствуетъ о семъ самовидѣцъ **). Случай сей—чудесный: но молитва св. Церкви, на Богослуженіи приносимая: *«И о сподобитися намъ слышанію святаго Евангелія, Господа Бога молимъ,»* напоминаетъ всѣмъ намъ, чтобы, при чтеніи или слышаніи Слова Божія, испрашиваемо нами было всегда Божественное споспѣшество къ разумѣнію Божественнаго Писанія *духомъ и истиною.* Буквеннаго разумѣнія — мало. По сему-то св. Церковь чтенія Св. Писанія на общественномъ Богослуженіи, въ поученіе наше, расположила такъ, что

*) Бесѣд. преп. Макарія В.

**) У Котелерія достопримѣч. сказанія объ Антоніи.

среди чтеній вставляетъ и молитвы,—молитвы, дабы мы учились въ ней Слову Божію духовнымъ, поистинѣ, образомъ, съ разумѣніемъ въ Словѣ *духа и силы* *).

Опыты всѣхъ описанныхъ здѣсь средствъ съ подробностію описываются въ 118-мъ Псалмѣ, и указываются въ писаніяхъ Апостольскихъ на первенствующихъ Христіанахъ.

98. Препятствія.

Спаситель въ притчѣ о сѣяніи сѣмени (Лук. 8, 5—15.) показавъ, что Слово Божіе живо и плодоносно бываетъ въ тѣхъ, *иже добрымъ сердцемъ и благимъ слышавше Слово, держатъ и плодъ творятъ въ терпѣніи,* указалъ и на обыкновенныя между нами препятствія живому вѣрованію: они суть совершенный недостатокъ пріемлемости въ сердцѣ отъ общихъ предубѣжденій, отъ разсѣянности, отъ малодушія въ искушеніяхъ, отъ избытка наслажденій житейскихъ. Примѣромъ служатъ различные слушатели Слова Божія, въ Евангеліи, Дѣяніяхъ и Посланіяхъ упоминаемые.

99. Предосторожность въ дѣлѣ семъ.

Надобно беречься и другой крайности,—крайности самопрельщенія духовнаго, при коемъ иногда собственныя мечты человѣка могутъ преобразоваться въ свѣтлые виды откровенія якобы отъ Духа Божія; чему не

*) Кор. 1: 2, 4. Іоан. 4, 23.

мало примѣровъ видимъ въ кругу Подвижниковъ, особенно тѣхъ, которые вели созерцательную жизнь безъ подвиговъ обыкновенной жизни. Предосторожность отъ того—покорность разуму Церкви и глубокое смиреніе сердца.

ЧАСТЬ III.

О ТОЛКОВАНІИ СВЯЩЕННАГО ПИСАНІЯ.

—

100. Связь изслѣдованія.

Говоря о разумѣніи Писанія, мы представляли себѣ дѣйствіе сіе въ умѣ того, кто читаетъ или слушаетъ Писаніе для себя. Но долгъ общенія, часто и службы, требуетъ, чтобы занимающіеся Писаніемъ сообщали разумѣніе его и другимъ. Посему нужно сказать, какимъ образомъ Писаніе *толкуется* или изъясняется для другихъ.

101. Виды толкованія.

Во вступленіи мы видѣли, въ какихъ видахъ писаны творенія, служащія къ толкованію Слова Божія, и слѣдственно извѣстно уже, въ какихъ, посему, видахъ могутъ сообщать другимъ изъясненіе его живымъ голосомъ или на письмѣ тѣ изъ насъ, кто хотѣлъ бы или имѣлъ долгъ толковать. Здѣсь сказать нужно въ особенности о такихъ только видахъ изъясненія, въ коихъ, по большей части, толкованія употребительны, чаще могутъ и должны быть читаемы или слушаемы, а отчасти и составляемы самими учащимися, хотя бы кто и не былъ въ состояніи заниматься прочими опытами. Употребительнѣйшіе виды толкованій Писанія суть слѣдующіе:

1) Переводъ,

2) Изложеніе (Paraphrasis),

2) Примѣчанія (Scholia),

4) Толкованіе собственно такъ называемое (Commentarius),

5) Система Богословія,

6) Разсужденіе,

7) Проповѣдь,

8) Бесѣда,

9) Посланіе,

10) Размышленіе.

102. Достоинства толкования вообще.

Свойства истиннаго толкованія Слова Божія для другихъ суть тѣже самыя, какія нужны и для правильнаго разумѣнія его самому читающему Слово. (29). Толкованіе есть не иное что, какъ переводъ на общепонятный языкъ того самаго смысла, какой находится въ Писаніи, и образовался въ мысляхъ читателя съ языка Писанія,— съ тою только разностію, что такой переводъ дѣлается въ различныхъ, какъ сказали мы, видахъ по потребностямъ другихъ.

103. Переводъ.

Переводъ есть точное изложеніе не только мыслей, но и словъ съ одного языка на другой, буквальное сказаніе на семъ языкѣ того же самаго и такъ, что́ и какъ

сказано въ подлинномъ. Посему нужно здѣсь соблюдать:

а) тотъ же самый порядокъ словъ или понятій, какой въ подлинникѣ,—сколько терпѣть можетъ языкъ, на который переводъ дѣлается (55);

б) слова употреблять равной, не меньшей и не большей силы противъ подлинника, что̀ особенно помнить надобно при реченіяхъ соименныхъ (53);

в) реченія, часто употребительныя въ Писаніи, наипаче отличительныя, выражать во всѣхъ мѣстахъ, сколь возможно, одинаково, для означенія извѣстнаго понятія единожды навсегда принятымъ образомъ;

г) обороты рѣчи удерживать точно тѣ же, гдѣ только можетъ терпѣть или выразить другой языкъ, хотя бы отъ того частію и терялось личное его свойство; чему примѣромъ служитъ Греческой переводъ В. З. Седьмидесяти Толковниковъ и языкъ Н. З. Всегда лучше слышать нѣкоторую особенность нарѣчія Слова Божія, нежели выисканную новость, отъ коей оно теряетъ часть своей природной простоты и сановитости.

д) Словомъ, одна неизбѣжная необходимость быть понятнымъ должна управлять переводомъ въ какомъ ни будь отступленіи отъ выраженія мыслей «*слово въ слово.*»

104. Изложеніе, парафразъ.

Отступленіе отъ буквальности, но съ строгимъ также удержаніемъ мыслей, дозволяетъ парафразъ. Ето пере-

водъ, такъ называемый, вольный и въ такомъ видѣ, чтобы текстъ совершенно приблизить къ понятію читателей или слушателей, хотя бы изложеніе и удалялось нѣсколько отъ словъ или свойствъ языка подлиннаго; онъ допускаетъ нѣкоторыя прибавленія словъ, перестановки, сокращенія и п. д., лишь бы только понятнѣе выразить съ точностію мысли. Надобно впрочемъ строго остерегаться, чтобы изложеніе съ отступленіемъ отъ точности мыслей въ пользу филологіи не обращало Евангелія въ *премудрость слова*, чего сами священные писатели крайне береглись, желая, чтобы и другіе видѣли въ ихъ проповѣди только *явленіе духа и силы*. (Кор. 1: 2, 4.).

105. Толкованія, собственно такъ называемыя.

Обширнѣйшее парафраза изъясненіе мыслей называется уже собственно толкованіемъ. Толкованіе бываетъ кратко или обширно, на нѣкоторыя только мѣста книги, или по порядку на всю, ограниченно или съ выводами. Но какимъ бы образомъ ни было оно, должно имѣть въ себѣ слѣдующія достоинства:

1) Надобно, чтобы изъясненіе было въ духѣ Писанія. Толкователь приступаетъ къ Писанію тогда уже, когда убѣжденъ въ Божественности Писанія, отнюдь не имѣя расположеній, свойственныхъ только критику или совопроснику. Изъяснять особенныя событія и слова, въ священныхъ книгахъ содержащіяся, какъ нѣчто са-

мое обыкновенное, съ явнымъ усиліемъ показать въ нихъ смыслъ, не заключающій въ себѣ ничего вышечеловѣческаго, значитъ говоритъ только *по человѣку*, и не толковать Писаніе, а развращать его (Пет. 2: 3, 16.). Благороднѣе, говоря почеловѣчески, и безвреднѣе поступаетъ тотъ, кто имѣетъ несчастіе вовсе не заниматься Писаніемъ, нежели тотъ, кто повидимому признаетъ его за Слово Божіе и, находясь, такъ сказать, внутри твердыни, дѣйствуетъ за одно съ врагами, усиливаясь приписать сему Слову, гдѣ только можно, духъ человѣческій. Ето уже часть хулы на Духа Святаго, по слову Христову: *И всякъ, иже речетъ слово на Сына человѣческаго, остáвится ему: а на Св. Духа хулившему не остáвится.* (Лук. 12, 10. сн. Іоан. 1: 4, 1. 2. 3.). Явные враги Слова Божія дѣйствительнаго вреда Христіанству никогда нанести не могли, а тайные, лжеучители, заражающіе самыя псходища истинъ, всегда особенно вредили ему, и принесутъ наконецъ вредъ рѣшительный, какъ свидѣтельствуетъ Писаніе. Пет. 2: 2, 1. 2. 3. 15. 18. 3, 1—3. 16. 17. Тим. 2: 3, 1. 7. 8. 13. 14. 4, 3.

2) Надобно, чтобы изъясненіе сказывало точно то, что содержится въ изъясняемыхъ мѣстахъ; посему оно допускаетъ распространеніе мыслей отнюдь не далѣе, какъ сколько требуетъ или терпитъ главный смыслъ толкуемаго мѣста. Противъ сего погрѣшали Іудейскіе учители въ толкованіи заповѣдей, напр. пятой, внеся въ оную изъятія, въ смыслѣ не заключающіяся. (Матѳ. 15, 3—6.).

3) Надобно, чтобы изъясненіе было основательно или доказательно не только собственною соотвѣтственностію во всѣхъ понятіяхъ и удаленіемъ всякихъ догадокъ, но и подтвержденіемъ толкуемыхъ мѣстъ другими, дабы слушатель или читатель безсомнительно могъ успокоиваться на свидѣтельствѣ самаго Писанія. (34). Въ случаѣ трудности или недостатка средствъ къ разумѣнію, лучше признаться въ своемъ незнаніи, нежели дѣлать изъ Писанія игру ума, отъ которой истина едва ли не болѣе страждетъ, нежели отъ невѣрія, такъ какъ невѣріе отсюда наипаче получаетъ себѣ поводъ къ своему глумленію надъ истинами, когда видитъ у насъ слабыя или невѣрныя основанія имъ.

4) Надобно, чтобы изъясненіе было по самому названію своему ясно, такъ какъ не было бы и пользы, когда бы кто одну непонятность для другихъ сталъ перемѣнять на иную. Въ особенности же остерегаться нужно, чтобы ясное въ Писаніи не дѣлать темнымъ своими толкованіями *).

---

*) Преп. Исидоръ Пилусіотъ въ письмѣ къ Өеодору Схоластику говоритъ: *Σοφόν τῷ λόγῳ ἔγωγε ὁρισαίμην, τὸν σαφῶς παραστῆναι δυνάμενον το κρηθὲν, ὁ τὸν ὑπερσόφοις καὶ ὑψηλαῖς λέξεσι καὶ τὰ σαφῆ ἐπισκιάζοντα. Ὁ μεν τὸ λεληθὸς εἰς φῶς ἄγει, ὁ δὲ καὶ πᾶσι δῆλον ἐν σκότῳ κατακρύπτει.* «Мудрымъ въ словѣ я съ своей стороны призналъ бы того, кто ясно представить можетъ сокровенное, а не того, кто премудрыми и высокими реченіями и ясное затемняетъ. Одинъ скрытое выводитъ на свѣтъ; другой и всѣмъ явное во тьмѣ сокрываетъ'»

5) Надобно, чтобы изъясненіе было столько кратко, сколько достаточно будетъ для точнаго уразумѣнія толкуемыхъ мѣстъ или для убѣжденія въ оныхъ, если дѣло будетъ касаться поученія, назиданія, обличенія и п. д. Потолику только и допускается изъясненіе Слова Божія, поколику для читателя или слушателя нужно пособіе къ уразумѣнію того, что тамъ сказано. Изъяснять всякое словцо съ грамматическимъ или филологическимъ приборомъ, собирать всѣ различныя мнѣнія толковниковъ, подкрѣплять всякую мысль соображеніемъ съ писателями Еврейскими, языческими, соображать съ правилами внѣшнихъ наукъ и пр.—значитъ проповѣдывать только себя и застѣнять простоту Слова Божія.

6) Надобно, чтобы изъясненіе было безпристрастно и мирно. Ибо какъ въ Словѣ Божіемъ не заключается вражды, а напротивъ оно благовѣствуетъ только миръ и общеніе; такъ надобно быть расположену и служителю сего Слова, который долженъ говорить то и такъ, какъ и что говоритъ посланникъ отъ лица пославшаго его, помня для себя наипаче слово, которое сказалъ Господь нашъ даже о Себѣ Самомъ: *Отецъ, Той Мнѣ заповѣдь даде, что реку и что возглаголю.* (Іоан. 12, 49.). Есть въ Писаніи мѣста, гдѣ заключаются обличенія, прещенія, угрозы; толкователь долженъ изъяснить всю силу ихъ, но никогда не долженъ принять на себя болѣе, нежели сколько дѣлаетъ клевретъ, когда

объявляетъ собратіи своей гнѣвъ своего господина на всѣхъ ихъ,—не исключая т. е. и себя.

7) Надобно, чтобы въ изъясненіи было единство, т. е. видѣнъ былъ бы ходъ смысла одинъ и прямой, безъ уклоненій въ сторону, безъ отрывковъ мыслей, кои не имѣли бы никакой связи въ толкуемомъ мѣстѣ съ предыдущими и послѣдующими. Такія уклоненія и отрывки доказывали бы, что толкователь не прозираетъ самъ въ объемъ объясняемой имъ истины, а идетъ въ ней ощупью, говоритъ на удачу, съ тѣмъ, чтобы только сказать что нибудь.

8) Словомъ, надобно, чтобы изъясненіе было точно, нужно, назидательно, понятно и утѣшительно. Благочестивая древность составила похвалу св. Златоусту, толкователю Посланій Апостола Павла въ слѣдующихъ выраженіяхъ, кои въ нѣкоторой мѣрѣ должны принадлежать всякому толкователю Писанія по крайней мѣрѣ со стороны вѣрности: «Христовы уста—Павловы уста; Павловы уста — Златоустовы уста; Златоустовы уста—Христовы уста.»

106. Примѣчания (Scholia).

Примѣчанія дѣлаются не на всѣ мѣста книги сряду, но на тѣ только, гдѣ нужно. Примѣчанія должны быть вообще кратки. Они дѣлаются тамъ, a) гдѣ слова или не ясны, или переносны, b) гдѣ слова особенно важны и сильны, c) гдѣ предметы таковы же, или по истори-

ческому ихъ происхожденію, или по особенности смысла (§ 13—27); d) гдѣ взаимное соотношеніе словъ и предметовъ между собою или затруднительно, или особенно сильно, такъ что нужно выставить въ тѣхъ и другихъ опредѣленную точность, значеніе и направленіе.

Въ семъ состоитъ главная цѣль примѣчаній, толкованія учебнаго, школьнаго, а не общенароднаго! Они суть почти то же, что парафразъ ученый, который, равно какъ и переводъ особенныхъ мѣстъ, обыкновенно въ нихъ и помѣщается, — съ тою только разностію, что парафразъ передаетъ опредѣленныя мысли, безъ отчетности, какъ послѣдствіе сужденій, а примѣчанія представляютъ и отчетъ или разборъ мыслей, присовокупляя, гдѣ нужно для сего, и различныя мнѣнія толкователей, а иногда сужденія совопросниковъ и проч. Когда Примѣчанія пишутся на всю книгу; то имъ обыкновенно предшествуетъ и общее обозрѣніе книги.

107. Толкованія полныя (Commentarii).

Толкованіе полное бываетъ пространнѣе Примѣчаній, притомъ сряду на всѣ стихи книги, сколько впрочемъ, разумѣется, требуетъ того вообще нужда изъясненія или сила словъ, кои съ перваго взгляда читателемъ или слушателемъ могутъ быть не довольно примѣчены. Оно бываетъ во всемъ уже порядкѣ толковательномъ, т. е. съ обозрѣніемъ книги, съ раздѣленіемъ ея, съ изложеніемъ силы языка, съ сношеніемъ и сводомъ стиховъ,

съ соображеніемъ обстоятельствъ историческихъ и иныхъ. Къ сему присовокупляются лучшія мнѣнія толкователей, иногда собственные выводы толкователя изъ особливыхъ мѣстъ, въ употребленіи догматическомъ, нравственномъ, обличительномъ, археологическомъ и другихъ. Таковы по превосходству Толкованія св. Златоуста.

108. Особые виды изъясненія Писанія.

Иногда толкованіе особенно останавливается на нѣкоторыхъ только предметахъ особенной важности, и занимается обширнѣйшимъ изъясненіемъ ихъ или для учебнаго употребленія, или для церковнаго, или и для частнаго. Въ первомъ видѣ толкованіе дѣлается или системою или разсужденіемъ; во второмъ или бесѣдою или проповѣдію; въ третьемъ или посланіемъ, или размышленіемъ.

Поколику основаніемъ истины, равно какъ и изложенія оной во всѣхъ сихъ видахъ твореній должно быть Слово Божіе и вѣрное разумѣніе онаго, то мы за нужное почли въ правила Толкованія включить примѣчанія и о томъ, какимъ образомъ въ семъ отношеніи сочиняются такія творенія.

109. Система.

Толкованіе Писанія учебное преподается въ особенномъ и преимущественномъ *образѣ ученія* (Рим. гл. 6, 17.),

въ системѣ. Система, какъ извлеченіе изъ Писанія, въ сущности своей есть обозрѣніе коренныхъ истинъ всего Писанія, изъясненіе ихъ въ связи и такомъ порядкѣ, чтобы онѣ служили къ яснѣйшему разумѣнію одной при другой.

Нужда въ систематическомъ изученіи Писанія видна изъ того, что съ одной стороны Писаніе весьма обширно, и потому не можетъ быть вдругъ довольно обнимаемо, а съ другой—познаніе онаго безсвязное и часто поверхностное раждаетъ понятія объ истинахъ его неполныя, одностороннія, невѣрныя. Для сего-то издавна признаны нужными извлеченія изъ Писанія или обозрѣнія онаго съ наблюденіемъ:

а) чтобы въ сводѣ означены были истины главныя или коренныя;

б) чтобы онѣ заимствованы были изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ Духъ Божій какъ бы нарочито или особенно (ex professo) преподалъ ту или иную истину,—а при томъ и изображены, по возмножности, точными словами Писанія;

в) чтобы въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ оказывались погрѣшности нѣкоторыхъ въ разумѣніи Писанія отъ недоразумѣнія или искаженія силы его (Марк. 12, 24), въ сводѣ употреблены были слова, выражающія истину въ направленіи противъ выраженій погрѣшности, хотя бы такія слова и не были самыя реченія Писанія (*ἀυτολεξεῖ*) а заключались въ немъ только мыслію или силою своею, что требуется неотмѣнно во всякомъ случаѣ. Напр. Единосущный (Іоан. 1, 1. 2), Троица (Матѳ. 28, 19.);

г) чтобы посему система, какъ всякое изъясненіе Писанія, примѣнена была, частію, къ потребностямъ времени, въ которое она раждается *).

---

*) Св. Василій Великій, тотъ, который «естество сущихъ уяснилъ» въ Шестодневѣ, пишетъ предъ своею системою Нравственныхъ Правилъ между прочимъ слѣдующее: «Увѣрившись, что всякое неповиновеніе всякому опредѣленію Божію равно наказывается.... за нужное почелъ я, выбравъ изъ Богодухновеннаго Писанія чѣмъ не угождаетъ человѣкъ Богу и чѣмъ угождаетъ, предложить сперва о здравой Вѣрѣ и правовѣрномъ ученіи объ Отцѣ и Сынѣ и Св. Духѣ, а къ тому присовокупить и Нравственныя Правила... Прежде, когда надлежало мнѣ дѣйствовать противъ возникавшихъ по временамъ ересей, я, слѣдуя прежнимъ, по различію разсѣваемаго діаволомъ нечестія, почиталъ за нужное останавливать или искоренять распространяемыя Богохуленія опроверженіями, употребляя слова то такія, то другія, какъ заставляла нужда недугующихъ, и притомъ часто такія, коихъ нѣтъ въ Писаніи, которыя однако же не чужды благочестивому смыслу Писанія; такъ какъ Апостолъ часто не гнушался для своей цѣли употреблять и языческія изреченія. Но теперь нахожу я, что сообразнѣе общей вашей и моей цѣли, требованіе вашей во Христѣ любви исполнить въ простотѣ здравой Вѣры, и говорить такъ, какъ я наученъ Богодухновеннымъ Писаніемъ, не употребляя ни словъ, ни изреченій, кои слово въ слово не сказаны въ Божественномъ Писаніи, хотя бы по смыслу своему они и содержались въ Писаніи. А что, не находясь въ Писаніи слово въ слово, еще подаетъ намъ и мысль чуждую оному, и чего нельзя найти въ ученіи Святыхъ, то все, какъ чуждое и непринадлежащее къ благочестивой Вѣрѣ, вовсе я отринулъ». Вскорѣ послѣ сего слѣдуетъ у Василія краткое ученіе Вѣры въ родѣ Сvмвола: «..... Запрещенія и повелѣнія, какія нахожу я въ Н. З. по разнымъ мѣстамъ разсѣянно, постараюсь, по

110. Виды системы.

Изъясненіе Писанія по системѣ бываетъ въ трехъ видахъ, кои суть: 1) Сvмволъ Вѣры, 2) Катихизисъ и 3) Система Богословія, собственно такъ называемая. Они различаются между собою пространствомъ истинъ и объясненія оныхъ, равно какъ и изложеніемъ, но въ существѣ своемъ и даже въ порядкѣ истинъ, по крайней мѣрѣ въ главныхъ объемахъ ихъ, должны имѣть единство, такъ что Катихизисъ долженъ быть развитіемъ Сvмвола Вѣры, а Система Богословія развитіемъ Катихизиса, походя другъ на друга всѣ, какъ картины, изображающія одинъ и тотъ же предметъ въ разныхъ только размѣрахъ, а слѣдственно и съ видами частей болѣе и болѣе раскрывающимися. Отъ такого единства весьма много происходитъ пользы въ точномъ разумѣніи истинъ Писанія. Ибо ежели основанія къ познанію Слова Божія, положенныя въ дѣтствѣ, не перестаютъ быть основаніями никогда; то при семъ не только сберегается въ ученіи время, столь легко истрачиваемое на безпрерывное повтореніе истинъ, давно извѣстныхъ, въ дру-

возможности моей, для легчайшаго уразумѣнія желающихъ, представить совокупно въ правилахъ, которыя служатъ какъ бы оглавленіями, приставивъ къ каждому правилу и число или указаніе мѣстъ изъ Св. Писанія, дабы читающій.... пріискалъ мѣсто и находилъ доказательство, почему такое правило составилось?» Въ такомъ видѣ Правила Нравственныя составлены у св. Василія Великаго, называемыя краткія; а пространныя писаны и съ изъясненіями приводимыхъ изъ Писанія мѣстъ.

гихъ только словахъ и въ другомъ безъ нужды порядкѣ предлагаемыхъ, но и умъ слушателей охраняется отъ опасности *прелагаться въ наученія странна и различна,—влаяться всякимъ вѣтромъ ученія;* что тѣмъ скорѣе быть можетъ, когда ученіе соступаетъ съ простоты основаній самаго Писанія, или, говоря другимъ подобіемъ, выходитъ изъ краткаго обзора истинъ, содержащихся въ ближайшемъ изъ него извлеченіи.

Высшій курсъ систематическаго Богословскаго ученія есть рядъ или совокупность такъ называемыхъ Разсужденій во взаимномъ ихъ соотношеніи.

111. Разсужденіе.

Разсужденіе о какомъ либо Библейскомъ предметѣ въ отдѣльности есть изслѣдованіе предмета во всемъ пространствѣ и подробностяхъ. Предметомъ Разсужденія бываетъ или мѣсто Писанія, или какой либо вопросъ, изреченіе, вещь, дѣйствіе въ Писаніи. Если предметомъ Разсужденія бываетъ не мѣсто Писанія; то:

а) прежде всего отыскивается въ Писаніи одно или нѣсколько мѣстъ, приличныхъ данному предмету, дабы на нихъ положить прочное основаніе изслѣдованію:

б) опредѣляется смыслъ отысканныхъ или данныхъ мѣстъ, и сила его взвѣшивается со всею точностію по правиламъ толкованія.

в) пріискиваются и соотносительныя мѣста, служащія къ изъясненію или доказательству, и также въ смыслѣ,

равно какъ и въ силѣ своей, съ точностію приводятся въ извѣстную опредѣленность;

г҃) за опредѣленіемъ смысла основныхъ мѣстъ, приводятся нѣсколько мнѣній лучшихъ толкователей о предметѣ или основныхъ мѣстахъ, служащихъ къ изъясненію дѣла исторически, т. е. съ самаго начала благочестивой древности до того времени, какъ предметъ сталъ требовать особеннаго излѣдованія;

д) поелику изслѣдованія нужны уже не для простаго сердца, но для мудрствующаго и иногда предубѣжденнаго ума; то въ Разсужденіяхъ надобны доказательства со стороны Филологіи, Философіи, Исторіи и другихъ наукъ, —не многія, не всѣ, какія могутъ быть выисканы, но—рѣшительныя;

е) вводятся и возраженія или мнѣнія противныя, съ краткимъ, но рѣшительнымъ также опроверженіемъ ихъ, основаннымъ на точномъ смыслѣ тѣхъ мѣстъ Писанія, кои предубѣжденными умами понимаются неправильно, и на исторіи предубѣжденія, съ показаніемъ т. е. времени его происхожденія, первыхъ встрѣчъ съ нимъ, послѣдствій и п. д.

Ходъ Разсужденія бываетъ двоякій: или въ видѣ сложенія (слагательный, синтетическій), или въ видѣ разложенія (разлагательный, аналитическій), смотря по роду предмета. — Послѣдній, конечно, въ изслѣдованіяхъ лучше; такъ какъ проще доводитъ онъ незнающихъ или предубѣжденныхъ до истины путемъ собственнаго

ихъ искательства, взявъ ихъ какъ бы за руку въ томъ, точно, состоянiи, въ какомъ они находились.

112. Проповѣдь.

Проповѣдь въ сущности своей есть отдѣльный родъ изъясненiя какого либо предмета или мѣста Писанiя,— Разсужденiе Церковное, предлагаемое для назиданiя другихъ въ Вѣрѣ, надеждѣ и любви. Истолкованiе Слова Божiя въ етомъ родѣ допускаетъ и приличныя украшенiя рѣчи, могущiя возбуждать слушателя или читателя къ исполненiю «тѣхъ прекрасныхъ истинъ», какъ говоритъ св. Философъ Iустинъ, «кои заключаются въ Словѣ Божiемъ» *). Въ Проповѣди, хотя столько же, какъ и въ Разсужденiи, необходимо имѣть самое обстоятельное понятiе о мѣстѣ или предметѣ Писанiя, составляющемъ слово, но изслѣдованiе смысла по правиламъ толкованiя предоставляется только самому Проповѣднику, безъ объясненiй въ сочиненiи. Слушатели должны воспользоваться только плодами его размышленiя. Равно не терпятся въ Проповѣди и изъясненiя отъ учености внѣшней, хотя Проповѣдникъ и не долженъ быть чуждъ ей для того, чтобы по роду своихъ слушателей, иногда— совопросниковъ вѣка, говорить имъ, на основанiи Писанiя, такъ и то, что и какъ нужно для нихъ.

---

*) Такъ сказалъ св. Iустинъ въ 1-й Апологiи, при описанiи Слова Пастырскаго, которое слѣдовало въ то время сряду послѣ чтенiя Писанiя.

Выборъ предмета или стиха изъ Писанія составляетъ не только первое, но и главное, существенное дѣло въ Проповѣди. Въ обыкновенные праздники стихъ берется обыкновеннѣе изъ дневнаго чтенія Писанія; а при особенныхъ случаяхъ не рѣдко долженъ быть пріисканъ и изъ другихъ мѣстъ, заключающихъ въ себѣ подобные случаи. Не говоримъ здѣсь о выборѣ текста и предмета со стороны проповѣднической, т. е. со стороны приличія лицу, слушателямъ, времени и проч.; ограничимся тѣмъ только примѣчаніемъ, какъ такой выборъ производится въ истолковательномъ отношеніи. Онъ долженъ быть слѣдующимъ образомъ:

а) Надобно, чтобы текстъ заключалъ въ себѣ одну изъ главныхъ и существенныхъ мыслей чтенія или отдѣла (pericopa), дабы весь отдѣлъ послужилъ къ изложенію предмета, какъ вещество уже готовое, по назначенію Самого Духа Божія, и слѣдственно къ изложенію истины съ нужною силою достаточное.

б) Равно надобно, чтобы предметъ былъ извлеченъ изъ самой сущности текста, а не изъ вторичныхъ или придаточныхъ мыслей онаго, дабы все Слово было на вѣрномъ основаніи. Проповѣдь, къ тексту только приставленная, кольми паче въ существѣ его смысла ни мало не заключающаяся, теряетъ въ глазахъ людей свѣдущихъ всякое со стороны основательности уваженіе.— Истина ни отъ чего такъ не страждетъ предъ совопросниками вѣка, какъ отъ несуществованія или сла-

бости началъ, на коихъ мнятъ ее иногда поставить нѣкоторые.

в) Если дневное чтеніе не заключаетъ въ себѣ всего довольства мыслей для объясненія предмета, коего частнѣйшій выборъ зависитъ и отъ расположенія самаго проповѣдника, имѣющаго особливую склонность къ какой либо истинѣ или нужду въ ней по обстоятельствамъ своимъ и слушателей (безъ любви и глубокаго ощущенія предлагаемой истины въ себѣ самомъ, ни о какой изъ нихъ съ *духомъ и силою* говорить нельзя); то надобно пріискать въ еводѣ мѣстъ и по Симфоніи такія мѣста Писанія, гдѣ нужная истина предлагается нарочитымъ образомъ, и — на нихъ, какъ на вѣрныхъ началахъ, основать поученіе. (См. § 69).

Изложеніе Слова проповѣднику, вошедшему въ смыслъ своего текста, или сущность предмета, а паче проникнутому избранною имъ истиною, не должно стоить много: онъ даже беречь долженъ простоту своего языка отъ *препрѣтельныхъ человѣческія мудрости словесъ* и отъ украшеній стороннихъ, дабы тѣмъ болѣе было *явленія силы и духа*. (Кор. 1: 2, 1—5.).

Чертежъ для Проповѣди можно заимствовать и изъ самой связи или взаимнаго соотношенія Библейскихъ мыслей (см. § 55, 67), и изъ свойства предмета. Въ послѣднемъ случаѣ онъ будетъ по общимъ правиламъ Логики и Витійства. Частное направленіе словъ собственно къ цѣли онаго, иногда противъ предубѣжденій

его слушателей, изображеніе предмета по Писанію, олицетвореніе его въ примѣрахъ, указаніе въ природѣ вещей и въ области здраваго разума, употребленіе онаго въ Вѣрѣ или жизни, и способъ достиженія или исполненія—вотъ все, о чемъ еще сочинителю проповѣди заботиться должно, по избраніи имъ текста и предмета, въ точномъ, зрѣло обдуманномъ Библейскомъ смыслѣ.

113. Бесѣда.

Бесѣда есть Пастырское Слово, не столько сосредоточенное, какъ Проповѣдь, или и совсѣмъ предварительно не сочиненное, но такое, какое можетъ излиться изъ устъ наставника, лицемъ къ лицу разговаривающаго отъ избытка сердца со своими слушателями для ихъ назиданія. Она въ первыя времена Христіанства слѣдовала сряду послѣ чтенія Апостола и Евангелія *) и потому всегда состояла изъ толкованія чтенія или всего, или какого либо стиха, заключающаго въ себѣ предметъ, особливо нужный по обстоятельствамъ или времени Бесѣды или ея слушателей, или и самого собесѣдника. Бесѣдователь, бывъ проникнутъ читанными изъ Писанія истинами или ощущеніемъ въ себѣ силы какихъ либо особенныхъ обстоятельствъ, схожихъ съ тѣми, какія описываются и въ Св. Писаніи, сперва изъясняетъ слово Писанія въ простотѣ духа, безъ строгихъ изслѣдованій, однако-жъ съ допущеніемъ индѣ и учебнаго разбо-

*) Отъ того и называлась Postilla.

ра *), въ Проповѣди не терпимаго, и потомъ дѣлаетъ догматическое или нравственное приложеніе оныхъ къ своимъ слушателямъ, по ихъ потребностямъ.

Не имѣя частныхъ свѣдѣній, такъ сказать, о душѣ Бесѣдъ Пастырей Церкви древнихъ, нынѣ можно почесть недостатками въ тѣхъ Бесѣдахъ отсутствіе индѣ строгаго выбора предметовъ, единства и послѣдовательности мыслей, между тѣмъ какъ сіи-то именно уклоненія и составляли въ свое время истинную пользу Пастырскихъ поученій. Въ такихъ отступленіяхъ была связь своего рода, которая и осталась сокрытою во времени. Отличительное свойство Бесѣды есть простое воодушевленіе, с забвеніемъ всего, кромѣ славы Божіей и пользы слушателей. Особенный толковательный источникъ для пей— *Духъ Вѣры*. 32. 34.

Примѣчаніе. Отличіемъ Бесѣдъ новѣйшаго времени отъ Проповѣдей ставятъ то, что первыя состоятъ а) въ толкованіи текста или цѣлаго отдѣленія Писанія, б) предлагаются въ томъ самомъ расположеніи мыслей, какъ онѣ слѣдуютъ одна за другою въ текстѣ, и в) въ большой простотѣ слога, ближащагося къ обыкновенному разговорному, въ собственномъ однако-жъ приличіи.

114. Посланіе.

Прекрасныя посланія, содержащія въ себѣ толкованіе нѣкоторыхъ мѣстъ Слова Божія, каковы напр. въ особенности посланія св. **Кипріяна Карѳагенскаго**, **Аѳанасія Александрійскаго**, **Василія Великаго**, **Исидора Пилу-**

*) Примѣромъ служатъ Бесѣды Св. Іоанна Златоуста.

сіота и другихъ многихъ, убѣждаютъ насъ упомянуть здѣсь, что и въ семъ родѣ сочиненій съ особеннымъ удобствомъ можетъ быть сообщаемо другимъ изъясненіе Слова Божія. Удобство сообщенія его письмами состоитъ въ томъ, что въ нихъ предметы излагаются особенные, съ особливою извѣстною цѣлію и по нуждѣ для тѣхъ, къ кому письма пишутся, и притомъ часто при обстоятельствахъ жизни, которыя служатъ также къ изъясненію предметовъ. Если же бы и не нужда побуждала кого либо писать посланія, какъ напр. многіе изъ Отцевъ писали другъ къ другу при появленіи ереси Аріевой и другихъ, — а чувство сообщенія другимъ тѣхъ истинъ, которыми бываетъ иногда особенно проникнуты при чтеніи, слышаніи или исполненіи Слова Божія; то можетъ ли не быть такое общеніе духа особенно полезнымъ и для ближнихъ нашихъ? О! когда бы чаще были такого содержанія письменныя сношенія наши!

115. Размышленіе.

Размышленіе есть бесѣда чья либо съ самимъ собою. Ничто, подлинно, не можетъ быть такимъ обильнымъ источникомъ для сладостныхъ и поучительныхъ единобесѣдованій нашихъ, какъ Слово Божіе! Наставники въ томъ — св. Псалмопѣвецъ, Апостолъ Павелъ и безчисленное множество *блаженныхъ мужей, поучавшихся въ законѣ Господни день и нощь!* Хотя поученія сіи бываютъ у тѣхъ, кто занимается Писаніемъ, съ самими собою;

однако-жъ въ духѣ общенія иногда передаются они и другимъ письменнѡ: посему мы вносимъ и Размышленія въ число сочиненій, имѣющихъ предметомъ Писаніе, толкованіе его для другихъ.

Размышленія бываютъ въ видѣ единобесѣдованія или съ Богомъ, или съ людьми, умственно представляемыми въ духѣ Христіанскаго общенія, или вообще съ твореніями Божіими. Особый источникъ оныхъ, также какъ и для Бесѣдъ—*Духъ Вѣры*. Сочиненія сего рода, какъ и Бесѣды и Проповѣди, не обременяютъ себя отчетностію въ разборѣ предметовъ или словъ Писанія, но излагаютъ мысли, обратившіяся уже какъ бы въ собственный духъ человѣка. Свойства такихъ сочиненій—простота, естественность, сердечность, изліяніе духа молитвеннаго. Сочиненіямъ сего рода уже не обучаютъ: они—благовоніе отъ того помазанія, о коемъ говоритъ возлюбленный Ученикъ Христовъ 1: 2, 27. Но тѣмъ болѣе плодъ Размышленій можетъ и долженъ быть во всѣхъ занятіяхъ Словомъ Божіимъ, особенно въ Бесѣдахъ и Проповѣдяхъ. Творенія въ видѣ Размышленій находятся у блаженнаго Августина, св. Димитрія Ростовскаго, преосв. Тихона Воронежскаго и иныхъ.

Примѣчаніе. Примѣры толкованій во всѣхъ исчисленныхъ здѣсь видахъ, взятые изъ писателей, и также отрывки изъ тѣхъ сочиненій, кои составляютъ пособія къ разумѣнію и толкованію Писанія, составятъ Прибавленіе къ настоящимъ Примѣчаніямъ въ родѣ Хрестоматіи.

Поправки.

Напечатано:			Надобно:
тран. 26,	строк. 27,	ии Антифоны.	или Антифоны.
30	18	свойстомъ	свойствомъ
85	2	Златоуста	Златоуста.
123	22	Христіапомъ	Христіаниномъ
135	17	Сvмволъ и Вѣры	Сvмволъ Вѣры и
136	9	подробости	подробности
	25	подъ 103-мъ §	подъ 109-мъ §
137	18	столько	сколько
140	26	одного	одною
144	6	*Препрени*	*Претрени*
150	9	*не видимъ бысть*	*невидимъ бысть*
158	3	находитъ	находить